

"Неизбежный грех (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Джорджия Кейтс

«Неизбежный грех»

Пролог

Стелла Блю Лоуренс

Семь лет

На мне розовый фартук и колпак повара, когда я занимаюсь самым любимым делом на земле – пеку шоколадное печенье с мамой. Я одновременно осматриваю отменный кусок теста, а также изучаю картинку с мальчиком из белого слоеного теста на упаковке, прежде чем повернуть её ей.

- Мама, смотри. У него колпак из слоеного теста, совсем как мой. Только мой красивее.

Все всегда красивее, когда оно розовое. Мама опрыскивает кастрюлю, которую мы используем под наше печенье.

- Думаю, ты права, твой намного красивее. Знала ли ты, что только лучшие шеф-повара в мире носят такие колпаки как твой?

Ничего себе. Этот колпак делает из меня лучшего шеф-повара в мире, значит, что печенье сегодня непременно получится самым вкусным, которое я когда-либо пекла.

- Твоя любимая песня.

Визжу я, когда начинает играть «Аманда». Мама говорит, что Boston поет эту песню только для неё. Да, должно быть, она права, ведь Аманда – её имя.

Когда мы готовим, мы всегда слушаем музыку, поэтому я слышала эту песню уже миллион раз. Я знаю текст наизусть, но я не понимаю о чем она. Мама говорит, что она рассказывает о взрослых вещах, и в один день я это пойму. Не думаю, что когда-нибудь захочу понимать, поскольку взрослые вещи заставляют мою маму плакать. Много плакать.

Тогда я пою её как умею, отчего она практически всегда смеется до упаду. Мне так нравится смотреть, как она смеется, ведь это значит «нет» слезам. Она слишком красива, чтобы так много плакать.

Она берет рулон из теста и делает вид, что это микрофон. Она так красиво поет. Все, что касается мама, является красивым.

Надеюсь, когда я вырасту, я буду похожа на нее.

В песне наступает момент, когда нет слов, играют лишь гитары, тогда она кладет свой импровизированный микрофон на стойку и нарезает ломтиками. Она всегда выполняет эту часть сама, поскольку говорит, что я слишком мала, чтобы пользоваться ножом. Моя работа заключается в том, чтобы раскатать тесто на небольшие шарики. Признаться, я не совсем сильна в этом. Одна получаются больше, другие – маленькие. Но она всегда хвалит меня, что я сделала отличную работу, даже если я недовольна собой.

- Можно попробовать тесто?

Она смотрит на меня своим «нет» взглядом.

- Пожалуйста... с большим количеством сахара на верхушке.

Что-то не припомню, чтобы она объясняла, почему нормально есть печенье, когда его вытаскивают из печи, но не раньше.

- Мама Хейли разрешает ей пробовать тесто.

- Думаю, маленького кусочка будет достаточно, но не стоит привыкать к этому, маленькая леди.

Она сжимает в руках маленький шарик, отчего я чуть не начинаю подпрыгивать, ведь я так счастлива. Я всегда хотела попробовать, потому что Хейли сказала, что это очень вкусно.

Я скучаю по готовке с мамой. Раньше мы делали это всё время, пока она не устроилась на новую работу. Она вынуждена оставлять меня с соседкой, поскольку работает по ночам. Амелия конечно хорошая, но она старая, странно пахнет и всегда отказывается играть. Всё, что она делает - это сидит в своем кресле, закинув ноги наверх, и смотрит новости, где одни и те же истории повторяют снова и снова. Так скучно.

Я съедаю маленький шарик из теста, отчего мне хочется еще.

- Еще? Пожалуйста, с сахаром на верхушке.

Это сработало в первый раз.

- Нет, Стелла. Я, если помнится, говорила только об одном, так что больше не проси.

Я знала, что она скажет "нет", но ведь стоило попробовать.

Выложив шарики из теста на противень, она ставит их в разогретую духовку.

- Проверим их через десять минут.

Она устанавливает таймер, чтобы не сжечь их. Нам нравится, когда печенье получается тягучим.

- Чем хочешь заняться, пока мы ждем?

Я смотрю на рулон оставшегося теста.

- Ммм... скушать еще тесто для печенья?

Я усмехаюсь и хлопаю ресницами, будто это хоть как-то поможет заполучить то, что я так хочу, но она не поддается. Мне только удалось вызвать её на смех, что намного лучше, чем выводить её из себя, пока я не спросила её снова, тогда как она просила этого не делать.

Сидя за столом на кухне, у меня текут слюнки от распространяющегося запаха печенья.

- Так вкусно пахнет. Еще долго?

Понятия не имею, почему я спрашиваю. Ведь я могла бы просто взять и посмотреть на таймер.

- Еще пять минут.

Обидевшись, я убираю волосы с лица и подпираю подбородок руками.

- Вот бы они поторопились. Мне уже не терпится попробовать

- Хорошее приходит к тому, кто умеет ждать.

Она постоянно мне это говорит, но я не понимаю, почему хорошее не может прийти чуть раньше, чем позже. Я ненавижу ждать.

- Как на счет печенья с молоком?

- Да!

Я бегу к холодильнику и открываю ту часть, что поменьше. Надеюсь, в морозильнике стоят кружки. Мне нравится молочный лед, который образуется в стекле.

Вдруг раздается звонок в дверь, отчего Макс, наша огромная немецкая овчарка подбегает к ней, лая. Я спрыгиваю со стула и следую за ней.

- Бьюсь об заклад, это Хейли пришла поиграть.

Мама вытягивает руку и ловит меня за заднюю часть рубашки.

- Это не Хейли. Её мать не разрешила бы ей прийти так поздно.

Она на цыпочках подходит к двери и смотрит в глазок. Дернувшись назад, она оборачивается, чтобы посмотреть на меня, а затем прикладывает палец к губам.

- Тсс.

Она хватает Макса за ошейник и ведет нас по коридору.

Оказавшись в спальне, она встает на колени, так что мы оказываемся лицом к лицу, и держит за плечи.

- Послушай меня очень внимательно. Сейчас мы с тобой сыграем в небольшую игру. Ты спрячешься под кроватью, и очень тихо будешь там сидеть, пока я не приду и не скажу, что можно выходить. Понятно, Стелла?

Со страхом и недоумением в глазах я киваю и заползаю под кровать.

- Макс, стоять.

Командует она. Он слушается и ложится на ковер, но до него не доходит, что нужно быть потише. Он начинает скулить.

- Не выходи независимо от того, что ты услышишь, - говорит мама.

Я вижу, как она выходит из комнаты, и закрывает за собой дверь. Я же лежу молча на полу под кроватью, ожидая её возвращения, чтобы я могла выйти. Эта игра совсем не смешная.

Музыка становится супер-пупер громкой. Настолько громкой, что скоро наверняка позвонят соседи и начнут жаловаться мистеру Джонсону.

Эта другая песня Boston. "More than a feeling". Гитара орет так, что я уверена, что у нас будут проблемы с арендодателем. Наш сосед, мистер Бенсон, так и ждет, чтобы насолить нам. Он не любит нас, только вот понятия не имею, почему.

От ковра у меня начинает зудеть щека, отчего я поднимаю лицо, чтобы почесать. В процессе задеваю затылком перила своей кровати.

- Оу.

Кладу руку на голову и потираю ушибленное место.

С насиженного места встает Макс, и начинает скрести ковер, пытаясь таким образом выбраться из комнаты. Он скулит громче, а потом и лает, ударяя лапой об дверь.

- Прекрати, Макс. Мама убьет тебя, если увидит, как ты здесь такое вытворяешь.

Я слышу удар - самый громкий звук, который мне только приходилось слышать, отчего мое сердце начинает учащенно биться, как никогда раньше.

- Мама?

Шепчу я, но остаюсь на месте, ведь это то, что она мне говорила. Не выходить, пока она не скажет.

Что за громкий звук это был?

Я чувствую запах подгоревшего печенья. Мама бы не позволила нашему печенью сгореть. Что-то случилось.

Макс воеет, царапает дверь, чтобы выбраться наружу, я же вдавливаю лицо в ковер, чтобы посмотреть между полом и краем кровати. Я подумываю о том, чтобы выпустить его, чтобы он пошел к маме.

Не успев осуществить свой план, дверь в спальню медленно открывается. Макс отступает, а затем набрасывается на ногу человека, пробравшегося в мою спальню.

До меня снова доносится тот же звук, только чуть громче. Следующим, что я вижу - это как Макс падает на пол. Весь красный. И эта жидкость распространяется по всему моему бежевому ковру. Я знаю, что это. Я хочу кричать, но не могу. Перестаю дышать, будто рядом со мной стоит человек и закрывает рукой мой рот, успокаивая.

Я хочу зажмурить глаза, но не могу, поскольку большие, черные, блестящие ботинки подходят к моей кровати. Это мужчина, и в том месте, где его укусил Макс, порваны штаны. У него идет кровь.

Его ноги подходят ближе к моей голове. Я задерживаю дыхание, чтобы он не смог меня услышать, но я не могу сделать это надолго. Ощущения точно такие же, как и когда находишься слишком долго под водой. Мое тело нуждается в воздухе. Получается чуть громче, чем я рассчитывала. Раз я это услышала, значит и он тоже.

Какое-то время он не двигается, а затем покрыло возле моего лица поднимается.

- Я вижу тебя.

Говорит он, и я узнаю его голос.

Это тот мужчина, который смешно говорит. Мама никогда не знакомила меня с ним, но я знаю, что это он - он приходил к нам ночью, когда я уже ложилась спать. Она называла его Таном.

- Ты можешь выходить, дорогая.

Я зажмуриваю глаза и отодвигаюсь от него подальше.

- Мама сказала оставаться здесь, пока она не вернется.

Он садится рядом с кроватью. Я не могу разглядеть его лица, но я вижу, как кровавое пятно на его ноге, где Макс укусил его, становится больше.

- Она сказала мне, что всё хорошо. Это она послала меня за тобой.

Я не верю этому человеку. Он плохой. Он убил мою собаку.

- Нет.

- Сколько тебе лет, дорогуша? Шесть? Семь? - спрашивает он.

Я отодвигаюсь еще дальше, вплотную прижимаясь к стене. Он ничего не говорит, но когда всё таки решается, то громко кричит.

- Блядь! Ну почему эта девка остановилась здесь, да еще и с дитем?

Кричит он и пинает кровать, отчего я начинаю трястись. Я сжимаю уши руками, потому что не хочу слышать, как он кричит.

Пробравшись ко мне под кровать, он хватает меня за лодыжку и вытаскивает меня из убежища. Мне некуда деваться, поэтому я сворачиваюсь клубком и обхватываю голову руками. Я знаю, что за этим последует. Мы уже это проходили. Он убивает.

- О, дорогуша. Я не хочу этого делать, но у меня нет другого выхода.

Я крепче сжимаю глаза и жду, когда боль пронзит мое тело. Но происходит нечто другое. Он переворачивает меня на спину и что-то мягкое кладет мне на лицо. Так, что я не могу дышать.

Я пинаюсь, борясь за воздух, но он только сильнее прижимает это ко мне. Я использую все свои силы, но это не помогает. Он - взрослый, а я всего лишь маленькая девочка. У меня нет сил остановить его. Я боюсь. Я умираю.

И тут всё вокруг чернеет.

Глава 1

Блю Макаллистер

Мемфис, Теннесси

Раз уж роза не в состоянии изменить свой цвет, то и нам не суждено изменить свое прошлое. Поняв это, вы будете освобождены. Звучит так мило, как цитата из книги, но что делать, когда ты не можешь разорвать цепи, приводящие к разрушительным и изменяющим жизнь событиям? Никто не любит говорить о таком. События, происходящие в нашей жизни, формируют нас. В основном существует две категории - хорошие или плохие. Достойных похвалы я затрагивать не собираюсь, я не оратор-мотиватор. А, пожалуй, обращусь к неприятным.

Этот мир неидеален. С хорошими людьми случаются плохие вещи.

Истинное зло существует, и ходит оно по земле в виде хорошо одетого мужчины в дорогих ботинках. Говорит он с очаровательным шотландским акцентом и пахнет от него ликером и сладким табаком. Убийца моей матери.

Большинство детей слишком наивны, чтобы распознать момент, разрушающий всю оставшуюся часть их жизни. Мне в этом плане не повезло. Я помню тот ужасный день, так, будто это было только вчера. Воспоминания того дня часто всплывают в моей голове - горький аромат пригоревшего печенья, запах пороха, витающий в воздухе, даже мозги Макса, разбрызганные по ковра. Почему амнезия не смогла унести эти ужасные воспоминания с собой? Может быть, тогда этот неутолимый демон с жадной преследования и казни не был бы порожден во мне.

В тот день Стелла Блю Лоуренс умерла для всех. На свет появилась Блю Макаллистер.

Я едва ли могу вспомнить момент в своей жизни, когда не была одержима мыслью найти её убийцу. Годами я представляла всевозможные способы, которыми могла бы заставить молить его о пощаде, приставив пистолет к его виску. Наряду с запоминанием президентов и столиц штатов меня всегда мучило непреодолимое желание. Мои мысли никогда не были невинными и искренними. Моей мечтой никогда не было стать врачом, чтобы создать лекарство от рака, или стать первой женщиной-президентом; она всегда крутилась вокруг темных и мстительных мыслей.

Восемнадцать лет каждый аспект моей жизни вращался вокруг возмездия в той или иной форме, за исключением двух удовольствий, которые я себе позволяла - фотографирование и игра на скрипке.

Другие дети брали уроки каратэ так, для удовольствия. Я же брала уроки тайского бокса, чтобы уметь держать удар и защищаться. Девочки моего возраста занимались гимнастикой только потому, что их друзья делали тоже самое. Я стала гимнасткой, чтобы научиться балансировать и быть гибкой. Моим коллегам-балеринам понравилось носить пачки. Я стала танцовщицей, чтобы овладеть грацией. Конечно же, я не была самым умным студентом,

поэтому, чтобы взобраться на вершину, я стала прилежным учеником. Почему? Я всегда знала, что будь я самым умным человеком в комнате, это стало бы моим козырем. У разумного человека есть шанс убедить другого при помощи оружия, а не знаний.

Как человеку жить с таким и не сойти с ума? Нелегко. У меня был друг - отец.

Мне было двенадцать лет, когда я решила поговорить со своим приемным отцом Гарри. Нет, не о птицах и пчелах. Хотя, наверное, это было бы намного предпочтительнее. Вместо этого я поведала ему воспоминания того дня, когда мою мать убили, а меня душили подушкой и оставили умирать.

Последние пять лет я убеждала себя забыть об ужасных событиях того дня. Сказать, что Гарри был потрясен, узнав правду, значит, ничего не сказать. Это и в подметки не годится тому, что случилось дальше. Сказав ему, что я намереваюсь выследить и казнить Тана Брекенридж, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения.

Гарри не был рад узнать, что та маленькая девочка, которую он спас, планировала убийство. Уверена, ни одному отцу не захотелось бы услышать, что его дочь мечтает вырасти и стать убийцей, особенно, когда он - специальный агент ФБР, поклявшийся соблюдать закон. Поэтому я вынуждена была поставить его перед ультиматумом. Некоторые назвали бы это ультиматумом, от которого он не мог отказаться - или он учит меня, как убить, или же наблюдает за тем, как я пытаюсь сделать это самостоятельно, без какой-либо подготовки.

Это была бомба замедленного действия. Я и представить себе не могла, какое отчаяние он, должно быть, испытывал, услышав такое заявление. За это я всегда винила себя. Но, всё-таки, я его убедила, и он согласился. Но, что-то мне подсказывало, что он дал свое согласие, лишь бы успокоить меня. Вероятно, он считал, что двенадцатилетняя девчонка, в конце концов, передумает или потеряет интерес. Никогда.

Увидев, что я решительно настроена, Гарри взялся обучать меня, как безопасно слиться с монстрами. Вот, как я планирую это сделать - проникнуть в мир организованной преступности Тана Брекенридж.

Хоть и с раннего детства я умела создавать видимость, но Гарри не мог подготовить меня ко всему. Вместе мы решили, что какое-то время я поработаю в полиции, перед тем, как подам заявление в академию ФБР. Одно время он работал инструктором в Квантико, так что он знал, как ускорить процесс рассмотрения моего заявления, как только мне исполнится двадцать три, имея на то полномочия. Хорошее решение, ведь, благодаря этому, я могла получить образование. Несмотря на ограниченность, самым выгодным стало получение практических навыков в шпионстве. Жалко, что я не смогла получить больше опыта.

Будучи агентом, я научилась не думать ни о ком, даже о себе. Я, Стелла Блю Лоуренс Макаллистер, бывший специальный агент Федерального бюро расследований, отделения Мемфиса. Мне двадцать пять, европейской внешности, каштановые волосы и голубые глаза. Мой вес - сто пятнадцать фунтов. По мужским стандартам я довольно таки привлекательна.

Меня не интересуют отношения, ни романтические, ни социальные. Я эмоционально холодный, беспристрастный и самовлюбленный человек. Да знаю, я бесчувственная, и меня это полностью устраивает. Я не склонна заводить связи на стороне или дружбу с людьми, за исключением Гарри, Джулии и Эллисон. Гарри научил меня быть хамелеоном. Я с легкостью могу адаптироваться к любой ситуации, кроме той, что происходит прямо сейчас. Джулия, моя приемная мать, умерла. Рак лишил её жизни два года назад. А теперь он добрался и до Гарри, лечение больше не помогает.

Не оправившись от потери Джулии, я снова сталкиваюсь с тем же диагнозом с единственным отцом, которого я знала. Потерять двух родителей от рака за несколько лет - несправедливо. Я страдаю и злюсь, но, по крайней мере, их не постигла та же смерть, что и мою мать. Я не могу отомстить за них, поскольку болезнь-злодейка отобрала их у меня.

Мы с Гарри сидим в гостиной, просматривая годовые отчеты. Успокаивающие звуки скрипки, записанные для концерта в ре мажоре, играют на заднем плане. Заключительные приготовления, которые мы делаем, не для смерти Гарри. Они предназначены Тану Брекенридж. Файлы, разбросанные перед нами, касаются его и его преступной организации, известной, как Братство.

Мы думали, что прежде, чем отправиться в логово льва, я смогу набраться опыта в ФБР в качестве тайного агента, но болезнь Гарри вынудила действовать преждевременно. Мы надеялись на четыре года опыта, на практике же вышло семнадцать месяцев. Мы должны закончить это дело, поскольку он настаивает, чтобы я сделала это, пока он жив и в здравом уме. Как-то он обмолвился о том, что не сможет умереть спокойно, если я отложу всё это.

На протяжении долгих лет мы следили за ними, поэтому я буквально всё знаю о банде Брекенридж и его людях.

Расслабившись на диване, положив ноги на журнальный столик, я грызу карандаш, просматривая старые файлы и обдумывая возможные варианты. С одной стороны, я уже знаю, как сделаю это, но, с другой стороны, наши взгляды с Гарри в этом расходятся.

У Тана есть сын - Синклер Брекенридж. На данный момент подходит к концу его стажировка в юридической компании Хендри-Ирвина, чтобы заменить Родрика Лестера, нынешнего поверенного братства, поэтому за ним можно было бы поухаживать. Ему двадцать шесть, европейской внешности, темно-каштановые волосы и карие глаза. Рост - шесть футов, вес приблизительно сто восемьдесят пять фунтов. Он красив, умен и прилежен - отсюда и решение Тана сделать его следующим защитником преступной организации.

Гарри не нравится идея проникновения в Братство через его сына. Он боится, что к нему я буду испытывать сильное влечение. Другими словами, он остерегается, что я смогу перейти черту только из-за того, что он красив и очарователен.

Скорее в аду выпадет снег, чем я позволю себе испытать нечто иное, кроме ненависти к семье Брекенридж.

Младший сын, Митч, в данном случае бесполезен. В свои двадцать два он довольно незрелый, да и внутри Братства занимает не столь выгодное положение.

- Как ни крути, но я верю, что старший сын - хорошее решение в данной ситуации.

Гарри качает головой, тщательно просматривая файлы.

- И самое опасное, - возражает он, не смотря в мою сторону.

- Сомневаюсь, что такие люди, как он, с распростертыми объятьями принимают незнакомцев в свое сообщество. С самых низов постепенно продвигайся вверх, не вызывая подозрений. Слишком опасно сразу же начинать с вершины.

Начинать с низов займет время, а это для нас непозволительная роскошь. Рак Гарри, как оказалось, был голодным маленьким ублюдком.

- Благодаря Синклеру Брекенридж мы выиграем недели, а может даже и месяцы.

- Думаю, мне не стоит напоминать тебе, что с такими людьми лучше не спешить. Чем дольше они знают тебя, тем больше они будут доверять тебе. Выберешь короткий путь, погибнешь.

Онколог Гарри сказал, что ему осталось шесть, а может и восемь месяцев. В случае с Джулией, при хорошем раскладе у нас есть три месяца.

Мы не можем терять ни минуты, поэтому я не буду спорить и напоминать ему, почему времени у нас в обрез. Сейчас, я уступлю, но, когда придет время, я осуществлю свой план.

- Ты прав.

Листая бумаги, я натываюсь на информацию друга Синклера - Лейта Дункана.

- Что если подобраться к нему через его друга, владельца бара?

- Напомни еще раз, кто он.

- Один из лучших друзей Синклера, владелец бара, где все они частенько выпивают. Его отец - ничем не примечательный пехотинец, ответственный за сбор дани.

- А я смотрю, ты твердо решила добраться до Тана через его мальчика.

Он понимает меня без слов. Он знает, что я могла бы начать с Лейта Дункана, но долго я бы не продержалась и переключилась бы на сына.

- Это ведь никак не связано с его симпатичным личиком, не так ли?

Он знает, что я никогда не была любителем сладких мальчиков.

- Не заставляй меня задевать тебя за живое, - смеясь, он дотягивается до бумаг.

- Я знаю, что долго ты с этим Лейтом играть не будешь, но дай мне еще раз взглянуть на него.

Я даю ему минуту, чтобы как следует посмотреть файл, прежде, чем высказать свое предположение.

- За исключением Тана и Абрама, члены братства регулярно посещают этот бар, а это значит, что я постоянно буду находиться с ними в контакте, чтобы расширить возможности. Им нравится, когда симпатичные девушки в коротких юбках подают им напитки.

Держу в руках фото бара, сделанное с камер наблюдения.

- Не сомневаюсь, что буду классно смотреться в форме «Дункан Виски Бар».

- Я еще не совсем сошел с ума, чтобы отпускать тебя в бар, где безжалостные мужики будут пялиться на тебя в этой короткой юбке.

- Это клетчатая юбка в складку.

- Это ничтожный кусок пледа. Лучше бы ты не крутилась вокруг всех этих членов братства в таком наряде, - вздыхает он.

- Но, как бы то ни было, думаю, это отличная идея.

Он всматривается в меня поверх своих очков для чтения.

- Хотя я и знаю, что ты собираешься делать.

Он имеет в виду цепь препятствий, через которые мне стоит пройти, чтобы добраться до Синклера.

- Ты же знаешь, я буду осторожна.

Тайный агент - лучшей работы и не придумать. Я прекрасно справлялась с ней и должна была стать им. С двенадцати лет меня специально обучали этому.

- Я ничего не могу с собой поделаться. Ты моя дочь. Это моя работа защищать тебя.

Пусть нянчится с Элли, не со мной.

Необязательно, чтобы у детей и их родителей совпадали группы крови. Именно Гарри спас меня в тот день. В свой выходной он решил навестить свою семью и услышал выстрел. А когда нашел, я не проявляла никаких признаков жизни, даже сердце не билось. Врач сказал, что я осталась жива только благодаря тому, что Гарри делал мне искусственное дыхание, насыщая тем самым жизненно важные органы кислородом.

Помимо всего прочего, мы являемся заложником одного секрета, который еще плотнее скрепляет нашу связь, чего никогда не понять моей сестре. И узнать об этом ей никогда не представится шанса. Она думает, что Гарри любит меня больше, поскольку практически всё время проводит со мной. Из-за этого она чувствует себя брошенной, но это не так, он любит нас одинаково. Но, к сожалению, она этого не видит. И мне её искренне жаль.

Мы с сестрой два разных человека. Я сильная и жизнерадостная, моя сестра же спокойная и нежная. Папина маленькая принцесса.

У них нормальные отношения. Джулия была единственной любовью всей его жизни, и сомневаться не приходится в том, что он всем сердцем любит Элли. Иногда я даже завидую тому, как легко они общаются между собой, но в этом только моя вина. Попросив его научить меня убивать, я потеряла шанс наладить отношения между нами.

- Хорошо.

- Хорошо, что?

- Ты добилась своего. Вперед в виски-бар Дункана.

Да!

- Дело сделано, но, боюсь, теперь ты будешь переживать, что за этим последует. Спокойствие - последняя вещь, которую тебе предстоит испытать. Наверняка, в скором времени тебя ждет новый ад.

Он по-прежнему пытается убедить меня не делать этого.

- Я и раньше убивала, и спала при этом крепко.

- Ты убивала, потому что это была твоя работа. У тебя не было другого выхода. А сейчас ты собираешься уничтожить ничего не подозревающего человека.

Тан Брекенридж не человек.

- Он - монстр. Он заслуживает того, чтобы умереть.

- Поверь мне, когда настанет время, ты совсем иначе будешь думать о том, чтобы убить невооруженного человека. Не удивляйся, если вдруг не сможешь довести дело до конца.

- Я сделаю это.

Я ни в чем так не была уверена в жизни, как в этом.

- Ты по-прежнему не собираешься придумать себе псевдоним?

- Да.

На этот раз ФБР мне не поможет. По крайней мере, они не будут подозревать, что нечто иное заставило меня пойти на такое - только если Тан не подумает, что я призрак, воскресший из мертвых.

Глава 2

Синклер Брекенридж

Эдинбург, Шотландия

- Спасибо, что приехал, Син. Я, правда, ценю это.

Я знаю Хью с детства, но приехал в суд не для моральной поддержки. Я выступал в роли ассистента Родрика, чтобы посмотреть, как ему удается подчинять закон на пользу Братства. Он мастер, известный своими безжалостными мерами, каким возможно стану и я, заняв его место адвоката Братства. Это означает, что в ближайшем будущем я стану защитником Хью, но не сегодня.

- Ты глуп и нестабилен. Надеюсь, ты начнешь приносить пользу и поступать умнее, когда я займу место Родрика.

А что еще важнее, когда я займу место отца и стану предводителем.

- Это больше не повторится.

- Хорошо. Посмотрим, - уверен, такое не повторится, когда мой отец и Абрам покончат с ним, -
Искупление назначено на завтра.

Хью неосознанно привел в Братство тайного агента, но нам повезло. Продажа героина - это меньшее, что они смогли бы найти против него. Они, конечно, нашли бы вещи и похуже, если бы агент начал копать глубже, но, к счастью, он оказался новичком, бросившимся в огонь.

- В любом случае, наказание Абрама и Тана не может быть хуже еще одной ночи, проведенной в этой тюрьме. Такое ощущение, что стены сжимаются вокруг меня.

Каждый в курсе, что у Хью есть пунктик на замкнутые пространства, так что, думаю, он скорее выбрал бы, чтобы его безжалостно избили, чем провести ночь в темном, узком помещении.

- Я вернусь за тобой в семь. Скажи своей жене, что собираешься на работу, и тебя не будет несколько дней.

Последняя вещь, которая нам сейчас нужна, это, чтобы его объявили в розыск, как без вести пропавшего.

Стерлинг останавливает машину напротив квартиры Хью.

- Я буду готов, когда ты приедешь.

Тупой ублюдок. Он никогда не проходил путь искупления, поэтому еще не знает, что его ожидает. Это только к лучшему.

Направляюсь в виски-бар Дункана встретиться со своими двумя приятелями, Лейтом и Джейми, чтобы немного выпить. Мы втроем настолько близки, насколько только могут быть близки приятели. Мы знаем друг друга с пеленок и делимся намного большим, чем нашим членством в Братстве. Вместе мы - будущее нашего союза. Но мы не равны. Я единственный, кто должен стать лидером.

Лейт щелкает пальцами официантке Лорне:

- Принеси Сину, как всегда.

- Как обстоят дела с Хью? - спрашивает Джейми.

- Как всегда в Братстве. У обвинения не нашлось на него дерьма, но, спасибо, хитроумной работе полиции. Это никогда не дошло бы до Высшего суда, но мы же все знаем, как это происходит, - власти уверены, что смогут разрушить Братство кусочек за кусочком, и не важно, насколько эти кусочки маленькие, - все судьи были куплены, так что проблемы с полицией у

Хью закончились, но завтра его ждет искупление.

- Кто его инфорсер (прим. пер.: член преступной группировки,

приводящий в исполнение приговоры)? - спрашивает Лейт.

- Сенгстер, - самый подлый сукин сын в Братстве, который наслаждается каждой минутой проведенного им наказания. По правде сказать, я подозреваю его в садизме.

- Он может нанести серьезные травмы. Я не знаю, почему Тан и отец до сих пор не сняли его с должности инфорсера. С ним это выглядит больше простым избиением, чем искуплением, - говорит Джейми.

Я знаю, почему Отец и Абрам не снимают Сенгстера с должности.

- Они считают, что страх быть изувеченными заставит братьев задуматься над своими поступками и избегать ошибок.

- Сенгстер изувечил Потингера при его искуплении в прошлом месяце, - я уверен, что Джейми из первых уст знает, какой ущерб может нанести инфорсер, поскольку изначально именно он должен был занять эту должность, - я сам отвозил его к терапевту, но это не помогает. Я думаю, у него перманентное нервное расстройство.

- Это такой позор. Если Потингер не придет в норму, он станет бесполезным для Братства, - Лейт быстро переводит взгляд на меня, - Ты знаешь, что я не хотел, чтобы это так прозвучало.

- Конечно, знаю, - я пожимаю плечами.

Я не хочу, чтобы разговор зашел о моей травме, поэтому снова перевожу его на Хью.

- Думаю, в этот раз все пройдет легче, так как Сенгстер знает, что старейшины будут наблюдать за ним.

- Надеюсь на это, - говорит Джейми.

- Прошлой ночью Джанин пришла с Маклейном, - говорит мне Лейт, - не собираешься что-то предпринять по этому поводу?

Они прекрасно знают, что мне похер на Джанин, но для них неуважительно приходить ей в бар с другим братом. Пару раз мы с ней трахнулись и на этом все. Маклейн может подобрать мои обеды.

- Поверь, ей наскучит эта игра, когда до нее дойдет, что мне плевать.

Лейт рукой машет в сторону бара, где бармен смешивает напитки.

- Лорна сегодня работает допоздна, и, если вдруг Джанин заявится сюда, попробуй затащить её в кладовую. Это поможет понять ей, что ты больше не заинтересован.

Год назад я перестал спать с Лорной. С тех пор, она опробовала почти каждого брата в этом баре, так что я больше не заинтересован в ней. Я предпочитаю женщин, которые не успели поиметь внутри себя каждый член в этой комнате.

Да знаю. Я эгоистичный подонок. Даже если я не заинтересован в женщине в плане отношений, я не хочу, чтобы до меня её имел кто-то из Братства. Что она делает потом - не мое дело.

- Я ищу кого-то посвежее.

- У Лейта есть на примете кое-кто посвежее - американская девчонка, - сказал Джейми со смешком, - И я уверен, что ее не касался никто из братьев.

Лейт ударяет рукой по столу.

- Никто не дотронется до нее. Если кто и положит руки на эту аппетитную задницу, то это буду я.

- Боже мой, Лейт! Американка?

Это не хорошо. Отец и Абрам будут недовольны.

- Иногда ты можешь быть таким хитрюгой.

Лейт прекрасно осведомлен о том, что можно снимать только местных девчонок из нашего круга. Брать кого-то извне, о ком нам ничего неизвестно - рискованный ход.

- Не могу поверить, что ты привел сюда постороннего. Старейшины не поддержат это.

- Не волнуйтесь. Девчонка пробудет в Эдинбурге временно. И ее «занятость» продлится недолго.

И ее жизнь, может быть, тоже, благодаря ему.

- Ты должен избавиться от нее.
- Она может быть очень полезной.
- Полезной, потому что занимается с тобой сексом?

- Пока нет.

- Она обещала тебе секс?

- Нет.

Гребаный придурок.

- Скажи мне, что ты был осторожен, когда нанимал ее в бар.

- Послушай, ей нужно немного подзаработать. Я буду платить ей сверх, и уже через несколько недель она переедет. Никаких проблем!

Никаких проблем, мать его.

- Ты платишь посторонней девчонке в баре братства. Только это одно может стать проблемой! Она может находиться в опасности и даже не понимать этого. Или, что еще хуже, она может оказаться не той, за кого ты ее принимаешь.

- Ты поймешь, почему он нанял ее, когда увидишь ее сладкую задницу, - говорит Джейми.

- Мне все равно, какой у этой американки зад!

Лейту следует начать думать не только членом.

- А вот и она, - говорит он.

Я перевожу глаза на девушку за стойкой. Она стоит ко мне спиной. У нее темно каштановые волосы, стянутые в неряшливый высокий хвост. Одета она в обычную униформу – короткий килт и белую блузку в обтяжку, завязанную на ее талии.

Она оборачивается и берет с собой поднос с виски. Замечает Лейта и улыбается ему. Меня же она не достаивает больше, чем одного быстрого взгляда, направляясь к нам.

- Хорошо смотрится, да?

Она определенно красавица. Не буду спорить.

- Ни одна задница не стоит того, чтобы попасть в черный список Абрама и Отца.

Он смотрит, как американка наклоняется поднять салфетку, что упала с ее подноса.

- Я не думаю об этом, приятель. Ее задница нереально хороша.

Я смотрю, как ее юбка задирается, почти полностью оголяя её ягодицы, а потом прикрывает, когда она поднимается.

- На нее приятно смотреть, не буду спорить, но я могу с полной уверенностью сказать, что с ней ты наживешь себе неприятности в лице старейшин.

- Если я окажусь между ее ног, это точно будет стоять неприятностей с Таном и Абрамом.

- Пофиг.

Лейту никто не будет доверять принятие мудрых решений, когда он вступит в Братство. Это правильно. Он отвечает за этот бар, и не входит в круг, где принимаются большие решения. Уверен, отец и Абрам не мирились бы с его дерьмом.

Американка проходит мимо нашего столика, когда Лейт протягивает руки, чтобы обхватить ее за талию.

- Иди сюда, я хочу познакомить тебя с еще одним моим лучшим другом, - Лейт оборачивает руки вокруг ее талии и хватает за бедро, придвигая ближе. Он идиот.

- Познакомься с бесчестным Синклером Брекенриджем.

- С бесчестным, да? - она улыбается и протягивает руку, - Я Блю Макаллистер.

Блю Макаллистер. Я несколько раз повторяю ее имя в уме и смотрю ей в лицо, чтобы запечатлеть в памяти. Не думаю, что это нужно. Я чертовски уверен, что не смогу забыть ее необычное имя или красивое лицо.

- Рад познакомиться с вами, мисс Макаллистер. Могу я спросить, что привело вас в Эдинбург?

- Я здесь из-за своей тети Эдди. Она была лучшей подругой моей бабушки, а потом заболела раком. Я ухаживала за ней. Она как один из членов семьи, так что я ухаживала за ней вплоть до ее последних дней.

- И давно ты здесь?

- Три недели.

- И ты все еще здесь?

- Я одна из всей семьи смогла приехать и проследить за имуществом тети.

- Это такой способ сказать, что у тебя нет работы? - я знаю, что это звучит грубо, но этого я и добивался.

- Хватит мучить её, - предупреждает Лейт, - Прости его, Блю. Он почти что адвокат и иногда не знает, когда остановиться.

Я не хочу, чтобы Лейт извинялся за мои действия.

- Я знаю, когда остановиться. Мне просто интересно, почему у взрослой женщины нет работы, к которой бы хотелось вернуться.

- Я не говорила, что у меня нет работы.

- И чем же ты занимаешься?

- Я фотографирую, в основном детей и свадьбы. А также владею частной студией, так что у меня есть больше свободы действий, действий, чем у моего отца или сестры.

- А сейчас ты работаешь в баре официантом.

- Не удивлюсь, если господин адвокат захочет проверить мою рабочую визу. Но я очень благодарна Лейту за работу официанткой, поскольку Эдинбург не такой уж дешевый город для жизни.

Теперь я знаю, что мисс Макаллистер очень темпераментна.

- Разве тетя не оставит тебе наследство?

- Да, наследство это достаточная причина, чтобы урегулировать ее дела. Мне нужно вернуться к своей работе, надеюсь, вы меня поймете, - она отворачивается от меня и поворачивается в Лейту,- Ваш друг всегда такой сварливый?

Лейт перекладывает свою руку с ее бедра на задницу.

- Постоянно.

Она скидывает его руку.

- Для таких привилегий вы не достаточно мне платите.

- Я могу это исправить,- смеясь, говорит Лейт.

- Уверена, что можете, босс,- после чего она оборачивается и уходит.

- Эта девушка - нечто, а?

Она прекрасна и обворожительна. И я надеюсь, она не погубит моего друга.

Моя интуиция подсказывает мне, что с ней, что с ней что-то не так, но не могу понять что именно.

- А ты, как всегда параноик.

Он прав. Я подозреваю всех и каждого, но параноик сохраняет мне жизнь, так что у меня с этим все в порядке.

Следующий час проходит точно так же. Лейт флиртует с американкой каждый раз, когда она проходит возле нас. Она выглядит восприимчивой к его заигрываниям, но не я уверен, что это хорошо.

Интересно, как долго она здесь пробудет. Надеюсь, что не задержится, как только уладит все свои дела. Возможно, мне стоит найти ей другую, легальную работу.

- Она вернулась.

Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять, о ком говорит Джейми. Джанин.

- И она опять притащила с собой Маклейна.

Я оборачиваюсь, на что Джанин ухмыляется мне, как будто очень горда тем, что я увижу ее с другим. Она наверняка думает, что этим заставит меня ревновать. Смешно.

- Ты будешь дубиной, если не покончишь с этим прямо сейчас и не избьешь его так, что он сможет ходить только под себя.

Я презираю эту суку за то, что она пришла сюда с ним, но Джейми прав. Она подначивает меня избить другого члена братства. Но я не буду этого делать.

- Я за, но только после того, как Джанин понесет наказание за то, что делает.

Мне доставит больше удовольствия посмотреть на ее искупление, чем избиеие Маклейна.

Я поднимаюсь и иду в её направлении. Она сидит рядом с Маклейном за барной стойкой.

Я дергаю ее за руку и шепчу:

- На задний двор. Сейчас.

Потом оборачиваюсь к Маклейну:

- Ни одного гребаного слова.

Она зеленеет, потому что догадывается, зачем мы идем на задний двор. Не очень хорошо для нее, но это ее ошибка.

Я знаю, о чем она думала. Она думала, что сможет получить мое сердце одним только хорошим сексом, но она не могла ошибиться больше. Я попользовался ей и выбросил. Прямо, как презерватив, которым я пользовался, когда трахал ее.

Я меняю свои планы и завожу ее в кладовку. Прижимаю к стене и лезу рукой под платье. Я знаю, что ей неудобно, но сейчас меня это не волнует. Это только для моего удовольствия. Потом, думаю о том, что если я ее сейчас трахну, то она получит как раз то, чего добивалась, а я не могу этого допустить. Так что я отхожу от нее.

- Я передумал. Становись на колени.

Она оборачивается и пытается меня поцеловать. Я делаю еще шаг назад. Ее губы никогда не коснутся моих.

- Я сказал, становись на колени.

Она опускается на колени и тянет мое белье вниз, в тот момент, когда дверь открывается. Новая американская официантка Лейта становится в дверном проеме и кладет свои руки себе на бедра.

- Вы могли бы тут передвинуться, мне нужно кое-что взять.

Она это серьезно?

- Нет, мы заняты. Приходи, когда мы закончим.

- Кенрик послал меня за бутылкой Белентайн, а вы мне мешаете.

Эта девушка никогда бы не заговорила со мной в таком тоне, если бы знала, кто я такой. В этот момент я почти об этом жалею.

- Ты вообще видишь, что здесь происходит?

- К сожалению, мне этого уже не развидеть. Уверена, она сможет сделать тебе потрясающий минет, но не в этой кладовке.

Когда никто из нас не двигается, она вскрикивает:

- Послушай, моему терпению пришел конец. Это был долгий день. Меня хватали и лапали куча незнакомцев в течении последних шести часов. Один старый придурок засунул свою руку мне под юбку, а мне нужно было при этом улыбаться и вежливо просить убрать ее... вместо того, чтобы разбить его лицо об стол. Я устала. Всё, чего я хочу - это всего лишь закончить свою работу и пойти домой, выпить несколько бокалов шампанского и забыться. Разве я о многом прошу?

Поведение этой девчонки абсурдно и в то же время забавно. Я засовываю свой член назад в штаны и отодвигаюсь.

- Прощу, мисс Макаллистер. Ваша взяла.

Джанин смеется, но не из-за веселья.

- Черт, нет. Я не сдвинусь с места, - говорит она скрепя руки, стоя на коленях.

Я не собираюсь тебя уговаривать, - раздраженно говорит Блю.

- О, правда?- язвительно спрашивает Джанин.

Я застигнут врасплох, когда Блю ударяет Джанин точно в центр лица, опрокидывая на пол, и после ударяет в живот. А потом даже не смотрит на нее, проходя мимо и хватая бутылки с полок.

- Я хотела, как лучше, но раз уж так...

Она почти выходит за дверь, но в последний момент оборачивается через плечо.

- Теперь, можете продолжать.

И уходит.

Я помогаю Джанин подняться с пола.

- Черт, эта девчонка должно быть совсем обезумела, но это самое лучшее зрелище, которое я когда-либо видел.

- Ты издеваешься надо мной? - Джанин касается своего лица, - Эта сука, по-моему, сломала мой нос.

Я смотрю на ее лицо, и на самом деле, ее нос больше не посередине лица.

- Боюсь, ты права. Он, кажется сломан.

- Я надеру ей зад,- Джанин поднимается, опираясь об дверь.

Хватаю ее за руки, но, не потому что боюсь за безопасность Блю. Я чертовски уверен, что эта девчонка может постоять за себя.

- Боюсь, ты этого не сделаешь.

Блю отлично подняла мое настроение настолько, что теперь мне не хочется разбить чье-либо лицо.

- Убирайся отсюда. Бери с собой Маклейна и не возвращайтесь.

Глава 3

Блю Макаллистер

Обслуживая четырех парней из Братства, я краем глаза замечаю, как Синклер возвращается из кладовой. Я стою к нему спиной, но это не мешает мне наблюдать за ним в зеркале за баром, то как он подсаживается за столик к Джейми и Лейту. Я осторожно наблюдаю за ним, чтобы он, не дай Бог, не заметил, что я слежу за ним и читаю по его губам:

- Я обработал Джанин. Она больше сюда не сунется.

Джейми и Лейт что-то отвечают ему, но этого мне, к сожалению, не видно.

Я возвращаюсь за стойку и продолжаю следить за губами Синклера.

- Кстати, новенькая американка просто без ума от своей работы.

И он рассказывает им о том, что произошло в кладовке, отчего они все разом начинают смеяться. Отлично. Я рада, что они, по крайней мере, считают меня забавной.

Уже все посетители разошлись, лишь они до сих пор сидят и пьют.

Перед тем, как уйти, Лорна рассказывает мне о моих обязанностях, когда Лейт подходит к нам.

- Заканчиваете, девчонки?

- Да, на сегодня всё. Остальное, я расскажу тебе завтра,- говорит Лорна.

Мы идем в крошечную комнату для персонала, чтобы забрать наши вещи и переодеться.

- Подкинешь меня домой, Лейт? Моя машина в мастерской, - говорит Лорна, отчего у меня складывается такое ощущение, будто она не просто хочет, чтобы ее подкинули до дома.

- Я собирался подвести Блю, это ведь её первый день.

Я ни за что не сяду в одну машину с Лейтом. За сегодняшний день он трогал меня за задницу по меньшей мере сотню раз, и, если он хоть еще раз сделает это, то, боюсь, я за себя не ручаюсь. Только вот сомневаюсь, что это сыграет мне на руку. Плюс, я рискую тем малым, что у нас сложилось с Синклером.

- Спасибо за предложение, но не надо. Я пройду, тут всего-то 10 минут ходьбы.

- Я хочу подвести тебя домой,- настаивает он.

Да, конечно, а потом зайти на «чашечку» полуночного секса. Нет, спасибо.

- В другой раз, босс, - я вешаю сумку на плечо и направляюсь к выходу, тем самым давая ему понять, что разговор окончен, - Увидимся завтра.

Я выхожу из бара и иду в направлении моего псевдо-тетиного дома. На самом деле это меблированная квартира женщины, которая недавно умерла. Получить такую квартиру - невероятная удача. Время от времени луна и звезды выстраиваются в идеальную линию. И сегодня это наглядно прослеживается.

Владелицей квартиры была старая, смертельно больная женщина без родственников. Одно время она жила в Теннесси, совсем недалеко от моих настоящих дедушки и бабушки. Так что, если вдруг Братство решит проверить мою историю, они лишь удостоверятся в моих словах.

Мне остается буквально сто метров до дома, когда дорогой черный седан останавливается возле меня. Стекла затонированы, так что не видно, кто находится внутри. На один миг мне показалось, что это Лейт. Стекло со стороны пассажира опускается, и я понимаю, что удача сегодня на моей стороне. Это Синклер.

- Залезай.

Парень явно привык получать всё, чего пожелает, так что, думаю, стоит сделать эту игру интересней и усложнить правила.

- Спасибо за такое исключительно любезное предложение, но, думаю, я откажусь. Лучше прогуляюсь.

Неужели Синклеру Брекенриджу не наплевать на то, доберусь ли я домой жива и невредима? Нет. Неужели ему так хочется знать, где я живу, чтобы наведаться туда, когда меня не будет дома? Точно. Он может искать сколько угодно изъяснов в моей истории, но ему не найти ни одного.

Я продолжаю идти и слышу, как он снова зовет меня.

- Садись. Пожалуйста.

Он с таким трудом произносит последнее слово. Хорошо. Ему не мешало бы научиться быть немного покорнее. И я ему в этом помогу.

Я останавливаюсь на секунду, чтобы обдумать его предложение, и забираюсь в машину.

- После твоего "Пожалуйста" я просто не смогла отказать.

- Буду иметь ввиду.

Поездка будет недолгой. У нас не будет времени для разговора.

- Тут недалеко, через шесть домов вверх по улице.

- Я хотел извиниться.

- За что именно? За допрос, который устроил или за отказ пододвинуться, когда я вежливо попросила?

Он смеется.

- За всё, хотя я сомневаюсь, что ты вежливо попросила. По мне, так это звучало довольно властно.

- Что ж, тогда я приношу свои извинения за то, что помешала той девушке отсосать у тебя.

Я прочитала у него по губам, когда он рассказывал Джейми и Лейту, что собирался оттрахать ее в наказание. Что ж, на ближайшее время я не завидую его половой жизни, поскольку в мой план "влюбить его в себя" не входил его секс с другими женщинами.

- Ты сломала Джанин нос.

Отлично. Я собираюсь держать ее подальше от него.

Я пожимаю плечами.

- Может, мне и не стоило этого делать, но мне понравилось. Ей не стоило вести себя так глупо.

- Ты и мне нос сломаешь, если я не послушаюсь тебя?

Я опять пожимаю плечами и смеюсь.

- Очень может быть.

- Уфф... еще одна вещь, которую стоит взять на заметку. Кто научил тебя так драться?

Я приподнимаю руку и сжимаю её так сильно, что любому другому уже стало бы больно. Но

мне нет. Я знаю верный способ ударить человека и не пораниться самой.

- Мой отец. Он хотел, чтобы я могла постоять за себя.

Абсолютная правда. Это чуть ли не единственный момент, когда я позволю себе рассказать ему правду.

- Что ж, он проделал отличную работу.

- Не совсем. По его советам, в первую очередь стоит хватать парней за яйца и ставить на колени.

Похоже, он вновь удивлен.

- Значит, мне стоит волноваться вовсе не о тебе, а о посетителях «Дункана»?

- Так и есть.

Я замечаю свой дом.

- Мы приехали.

Он съезжает на обочину и заглушает мотор. Мне кажется или он ждет, что я приглашу его подняться?

- Спасибо, что подвез.

- Обращайся.

Он пытается проскользнуть за мной вовнутрь, но я кладу свою руку поверх его, останавливая.

- Спокойной ночи, мистер Брекенридж.

Женщины так и вьются вокруг него. Они, скорее всего, падают на колени у его ног, но мой план заключается совсем не в этом. Я должна заполучить его сердце, но не таким способом. Я должна стать для него вызовом, чтобы ему захотелось меня завоевать.

- Мистер Брекенридж - это мой отец. Пожалуйста, зови меня Син.

- Тогда, спокойной ночи, Син.

Он берет меня за руку и целует ее.

- Спокойной ночи, малышка Блю.

Черт, он очарователен. Но это не отменяет того, что он подонок.

Я наблюдаю за ним, пока он обходит угол машины. Он останавливается на мгновение, прежде чем сесть за руль. Должно быть, пытается запомнить мой адрес. Не сомневаюсь, что завтра квартира по адресу, Лансбэри 114 попадет под тщательное наблюдение Братства. Ну и пусть, я к этому подготовлюсь. Как бы то ни было, я звоню Гарри. Перестраховка не помешает.

Вот уже восемь часов, как я работаю в баре, и нет ни намека на то, что Синклер собирается почтить своим присутствием. Конечно, я знала, что он не будет приходить сюда каждый вечер, но все же была некая надежда на то,

что события вчерашнего вечера подстегнут его интерес. Видимо, нет. Что ж, придется больше стараться.

Я направляюсь к своей квартире после того, как отказалась от настойчивого предложения Лейта подвезти меня. Он стал агрессивнее себя вести, и это может вылиться в проблему, если в ближайшее время Синклер не заявит на меня свои права. Но это невозможно, если он не пойдет со мной на контакт.

Это гонка, а не спринт. Я не могу сидеть и ждать, что однажды он просто упадет к моим ногам. Поэтому мне нужно больше времени.

Подойдя к дому, я замечаю черный Мерседес, припаркованный неподалеку. Вспомнив номера, я убеждаюсь, что это машина Синклера, но ничего не предпринимаю в ответ. Просто прохожу мимо, как будто её и нет.

Через шторы я просматриваю улицу. Почему он не вышел, когда я проходила мимо? Неужели он не видел меня?

- Да, это моя машина.

Дерьмо, он уже здесь.

- Вот черт!

Я оборачиваюсь и вздрагиваю, ведь именно так реагируют нормальные люди, когда находят непрошенного гостя у себя в доме.

- Ты до чертиков напугал меня, - я ложу свою руку на грудь, - Что ты здесь делаешь?

- Вчера, когда я подвез тебя домой, ты не пригласила меня зайти, так что сегодня я пригласил себя сам.

Он хочет, чтобы я знала, что он может явиться в любой момент с или без моего приглашения. Довольно пугающе, так что я должна показать ему, насколько напугана.

- Ты не можешь вот так просто являться ко мне домой! Что если бы у меня был с собой пистолет, и я бы пристрелила тебя... или куда хуже?

- Если хочешь, я могу уйти. Я не хочу, чтоб меня подстрелили, или чего хуже, - он смеется надо мной.

Мне нужно сделать так, чтобы он остался. Провести время вместе - единственный способ найти общий язык.

- Ты можешь остаться, если пообещаешь больше так меня не пугать.

- Я не даю обещаний, - говорит он хриплым голосом. Наверно это такой способ заставить меня понервничать.

- Мне нужно выпить, - я подхожу к шкафчику с выпивкой и его любимым «Джонни Уокер», - Тебе налить?

- Конечно. И побольше. У меня был отвратительный день.

Я передаю ему выпивку и сажусь на диван напротив него.

- Расскажешь?

- Это дело, над которым я сейчас работаю, я не могу его обсуждать.

- Конфиденциальная информация?

- Что-то вроде того.

Он делает большой глоток так, будто это всего лишь вода.

- Ммм... Хороший виски.

Он ставит стакан на край стола и смотрит на меня.

- Как прошел твой второй рабочий день? Ничей нос не сломала сегодня?

- Нет, но я подумывала о том, чтобы сломать несколько наглых рук.

- Не думаю, что это было бы мудрым решением, Блю.

- Да, но что еще мне оставалось делать? Разрешить этим парням трогать меня за задницу? Так будто имеют на это право? И не подумую.

- Они и дальше будут продолжать это делать, пока ты позволяешь делать это другим,- он опять смеется надо мной, и это начинает меня раздражать. Ни одна женщина не должна терпеть такое на работе.

- Я не похожа на остальных девушек. И не собираюсь позволять каким-то там парням лапать меня. Я поговорю об этом с Лейтом, потому что я так не могу,- я прикладываю ладонь на лоб, как бы подчеркивая свои слова,- Мне действительно нужны деньги, но я не собираюсь терпеть ради этого такие унижения.

Он делает еще глоток виски.

- Я позабочусь об этом завтра. Они больше не будут донимать тебя.

Неожиданно.

- Не хочу ставить тебя в затруднительное положение.

- Ты и не ставишь. Не переживай об этом. Теперь они будут беспокоить тебя только, чтобы ты налила им выпить.

- Спасибо.

Он делает последний глоток виски, опустошая стакан. Я тоже делаю пару маленьких глотков из своего. Нам нужно больше времени проводить вместе.

Я поднимаюсь с дивана, намереваясь налить ему еще немного.

- Тебе нужно обновить стакан.

- Нет, спасибо. Мне уже нужно уходить. Завтра рано вставать.

Я иду за ним к двери, как хорошая хозяйка.

- Увидимся завтра?

Я улыбаюсь немного застенчиво, даже кокетливо. Он должен знать, что у меня есть и другая сторона характера, что я не только умею разбивать людям носы.

- Может быть.

«Если тебе повезет» - хочется сказать мне, глядя на его ухмыляющуюся физиономию.

Я стою в дверном проеме и наблюдаю за тем, как он идет к

своей машине.

- Удачи в твоём деле, - кричу я ему в след.

Он улыбается и уезжает.

Первым делом я проверяю квартиру, когда остаюсь одна. Уверена, он обыскал ее, пока был здесь, но нужно как следует удостовериться.

Мне достаточно пару минут, чтобы заметить изменения. Рамка для фотографий, которая раньше стояла на книжной полке, исчезла. Это не то, чего я ожидала.

Странно. Чтобы сделать анализ по распознаванию лица, да и вообще любой другой анализ, ему не нужна фотография. В архивах ФБР не осталось никаких следов настоящей Блю Макаллистер, и все что он сможет найти - это наши с Гарри выдуманные истории.

Все остальное вроде бы стоит на своих местах, но факт остается фактом - он рылся в моих вещах.

Честно сказать, я готовилась к худшему. Единственная вещь не на своем месте в моей тщательно организованной жизни - это не так плохо, но я надеюсь, что в скором времени

между нами установятся доверительные отношения.

Сегодня не день для звонков, но я должна поговорить с Гарри. Всё оказалось, куда сложнее, чем я себе представляла, поэтому мне просто необходимо услышать его голос.

Не уверена, что квартиру проверили с вчерашней ночи, так что я решаю прогуляться и позвонить отцу. Я рассказываю ему все новости и события сегодняшней ночи.

- Синклер был в моей квартире, когда я пришла домой.

- И что здесь удивительного?- его голос спокойный и знакомый – именно то, что мне нужно было услышать.

- Ничего.

- Хорошо, я бы стал волноваться, если бы это удивило тебя. Надеюсь, ты использовала хорошее прикрытие.

- Превосходное, как всегда.

- Это хорошо, что он пробрался в твой дом. Я и не сомневался, что он это сделает. Всегда хорошо заранее подготовиться. Я полагаю, все получилось?

- Конечно.

- Отличная работа, девочка,- после стольких лет, а мне все еще приятно слышать похвалу Гарри.

- Как он объяснил, что оказался в твоей квартире?

О-оу, сейчас начнется.

- Он объяснил это тем, что раз уж я вчера не пригласила его, то сегодня он пригласил себя сам.

- А какого черта он вчера забыл в твоей квартире?!

- Расслабься, он просто подвозил меня после работы, и расстались мы у дверей.

- Он собирается затащить тебя в свою постель, - сейчас голос Гарри не кажется таким уж

спокойным, - Ты же догадываешься об этом?

- Я знаю, что он попытается,- я ни в коем случае не расскажу ему о пропавшей фотографии. Он просто взбесится.

- Я знаю, как сильно ты хочешь провернуть это дело, но я не хочу, чтобы ты использовала свое тело ради этого. Поверь мне, я видел такое сотни раз, ты возненавидишь себя после этого,- он учил меня убивать людей, а сам до сих пор считает маленькой девочкой.

- Не волнуйся, Пап. Я не собираюсь спать с Брекенриджем. Они уже достаточно получили от меня, - я ненавижу лгать Гарри, но всё равно не расскажу ему правду. Он сойдет с ума, когда узнает, что я запланировала.

- Иногда нужно быть очень сильным, чтобы следовать за своим сердцем. Нет ничего постыдного в том, если ты решишь бросить всё и вернуться домой. Мы никогда не заговорим об этом.

Таков и есть мой план – никогда больше не говорить об этом, но только после того, как я сделаю свою работу.

Глава 4

Синклер Брекенридж

Откинувшись на своем рабочем кресле, я изучаю фотографию, которую забрал из квартиры Блю. Кажется, её сделали недавно, поскольку на ней она выглядит, совсем как сейчас, кроме длины волос. На фотографии они на несколько сантиметров короче. Скорее всего, ее сделали несколько месяцев назад.

Она стоит перед зданием, на окнах которого красуется надпись «Фотографии от Блю Мак». Открыв компьютер, я ввожу в поиск это название вместе с её именем, и нахожу веб-сайт ее студии и все социальные медиа, которыми она пользуется. По всей видимости, у нее преуспевающий бизнес. Странно, почему она решила сорваться с места и приехать сюда, если только, конечно, её не нанял кто-то из наших конкурентов.

Маловероятно, но всё же нельзя исключать этот вариант - за хорошую плату можно согласиться на всё.

Но если они и выбрали ее, чтобы внедрить в Братство, то очень ошиблись в своем выборе. Лучше бы они послали женщину, готовую переспать с любым из членов Братства. А эта совсем не такая. Она уважает себя и ожидает того же и от остальных.

На данный момент в истории Блю есть моменты, которые вызывают во мне подозрения, но, как бы то ни было, я позволю ей и дальше работать в баре, пока я окончательно не пойму, что она

не та, за кого себя выдает. Я лично буду присматривать за ней и, не колеблясь, выставлю вон, заподозрив неладное.

Набираю номер Семуса, чтобы выполнить обещание, данное Блю.

- Да, босс?

- Я по поводу новой девчонки в баре Лейта. Американки.

- Я понял, о ком вы, - я совсем не удивлен, что он уже осведомлен о ней. О такой красивой девушке, как мисс Макаллистер, не грех посплетничать.

- Никто не должен её трогать. Каждый, кто посмеет - останется без руки, - все братья знают, что я не бросаю слов на ветер.

- Понял, босс. Это всё?

Чем дальше девушки позволяют зайти мужчине, тем больше чаевых они получают под конец вечера. Я знаю, как работают такие вещи. Я сам был свидетелем того, как девушки позволяли мужчинам увести их и трахнуть прямо за барной стойкой, на улице, просто, чтобы получить хорошие чаевые.

- Убедись, чтобы братья усекли, что, если им не позволено хватать ее за задницу, не делает эту задницу менее привлекательной. Попроси их быть... немного повеликодушнее.

- Да, сэр.

Повесив трубку, я изучаю фотографию Блю. Если честно, то понятия не имею, зачем вообще взял её. В кабинете нет места, куда бы я мог поставить её, но и в ящик не хочу её положить. Я хочу смотреть на нее.

В итоге я ставлю её на край стола. Внутри меня бушуют непонятные чувства. До этого, я никогда не держал фотографии женщин у себя на столе, даже мамину, но эта - просто великолепна. Придется привыкнуть к этому.

Покидая офис, я даже не задумываюсь, куда поеду дальше, домой или в бар. Я хочу собственноручно проследить, вступил ли в силу приказ, держать руки подальше от Блю.

Сажусь за наш с Лейтом и Джейми столик. Лорна замечает меня и сразу же направляется ко мне, готовая принять заказ.

- И чего же тебе хочется сегодня?

- Я хочу, чтобы меня обслужила американка.

Обернувшись, она смотрит на Блю с полным подносом выпивки.

- Боюсь, она занята.

- Это не было долбаной просьбой, Лорна. А раз уж ты научилась умничать вместо того, чтобы выполнять то, что тебе говорят, ты возьмешь на себя все ее столики, пока она будет обслуживать одного меня.

Ей ничего не остается, как согласиться.

- Как скажешь.

- Чертовски правильное решение. Но она должна получить чаевые со своих столиков. Все.

- Конечно, Син.

Блю подходит к моему столику, после того как разгружает свой поднос.

- Если я правильно поняла Лорну, сегодня я твоя личная официантка, и она возьмет на себя все мои столики.

- Все правильно.

- Почему? - в её голосе читается удивление. Она и понятия не имеет, что я могу заставить любого здесь сделать то, что взбредет мне в голову.

- Потому, что я так хочу.

Она беспокойно оглядывается.

- Лейт не будет против? Он нанял меня обслуживать посетителей, а не кого-то одного. Я не хочу, чтобы он злился на меня, и в конце-концов уволил. Я неплохо зарабатываю здесь.

- Хорошие чаевые?

- Да, более чем.

Хорошо, значит, братья, всё таки, прислушались.

- Рад слышать это.

- Чего бы ты хотел?

- Все, что ты можешь мне предложить.

Кажется, я еще больше сбил ее с толку. Не стану притворяться, что мне не нравится наблюдать за этим.

- Я хочу угостить тебя выпивкой, так что выбери что-нибудь себе, я буду то же самое.

Она ухмыляется.

- Как скажешь.

Через несколько минут она возвращается с двумя женскими напитками, протягивая один мне.

- И что это за чертовщина?

- «Секс на пляже», - говорит она с усмешкой.

- Ты принесла мне напиток с ананасом и гребаным цветком?

- Ты же сам сказал выбрать напиток на свой вкус. Я захотела этот.

- Я думал, ты выберешь виски.

- Я захотела «Секс на пляже».

Надеялась, что и тебе понравится, - она еще больше ухмыляется, явно довольная собой.

На вкус коктейль оказывается именно таким, каким я его себе и представлял - отвратительно сладким. Это, безусловно, девчачий коктейль, поэтому я возвращаю ей его обратно.

- Тебе не нравится "Секс на пляже"?

- Мне бы понравился, но не напиток.

- Ты бы предпочел что-то покрепче?

- Именно.

- Доверишься мне еще раз?- спрашивает она серьезно.

- Давай проясним одну вещь, Блю, - взглядом я показываю ей, чтобы она пододвинулась ближе и сам делаю то же самое, так что мы оказываемся нос к носу, - Я не доверюсь никому, пока человек не докажет, что он стоит моего доверия.

- У меня такое ощущение, что речь сейчас идет не только о выборе напитка.

Если бы я был глупцом, то, наверняка, принял бы это за вызов. Она - умная девушка, так что я не хочу спорить с ней.

- Сегодня я твой единственный посетитель, которого ты обслуживаешь. Я не обязательно должен быть доверчивым.

В то время, как Блю уходит за моим виски, Лейт подсаживается в кресло напротив меня.

- Лорна сказала мне, что ты приказал ей. Какого черта ты используешь Блю в качестве своей личной официантки, а Лорна должна пахать за двоих?

- Кто-то должен выяснить истинные мотивы этой девушки, раз уж на тебя нет никакой надежды.

- Ты хочешь сказать, что сделал ее своей личной официанткой только, чтобы узнать ее истинные мотивы?

- Наедине мне удастся разговорить её куда лучше, чем, если она будет бегать туда-сюда, пока каждый будет лапать ее за задницу.

- Не волнуйся, Син. Сейчас её вообще никто не трогает.

Он говорит, как обиженный ребенок, у которого отобрали любимую игрушку.

- Ей не нравилось, как с ней здесь обращаются.

- И откуда же ты это узнал?

- Она сама сказала мне.

- Когда?

- Прошлой ночью.

Лейт приходит в бешенство, а это значит, что он сложил картинку воедино.

- Полагаю, разговаривали вы об этом совсем не в баре.

- Нет.

Как его начальник, я не обязан перед ним объясняться.

- Мне нужно было убедиться, что Блю именно та, за кого себя выдает. Я проверил ее вещи, когда она пришла домой, на что мне пришлось сказать, что я пришел, чтобы поговорить.

- Как удобно.

Он прав. Я мог бы послать своих людей проверить ее квартиру, но пошел туда сам, потому что хотел, чтобы она пришла и увидела меня.

- И каков же твой вердикт?

Она чиста. На этот момент.

- Думаю, она говорит правду.

Он бьет ладонями по столу.

- Я, блять, знал это!

- Ты ни хрена не знал, Лейт. Я один, как всегда, должен делать грязную работу.

- Конечно. Продолжай говорить себе, что быть в одной квартире с Блю это «грязная работа» и, может быть, ты сам в это поверишь.

Он прав, и мы оба это знаем. Я просто хотел провести с ней время.

Блю возвращается со стаканами чего-то более сносного, чем девчачий коктейль, и Лейт уходит, не проронив ни слова.

- Что с ним?

- У него срочные дела.

Она подает мне стакан.

- Джонни Уокер. Блэк Лейбл.

- Оказывается, ты способна сделать хороший выбор.

- Видишь? Мне можно доверять, - это мы еще посмотрим, но уже неплохое начало.

- Хороший выдался денек?

- Абсолютно, - просияла она, - Почти все парни перестали распускать свои руки.

Почти?

- Кто-то продолжает лапать тебя?

- Да. Один парень все никак не хочет оставить меня в покое.

Я отдал приказ не трогать Блю, и один из братьев послушался его. Я не собираюсь с этим мириться.

- Лорна выглядит чересчур загруженной. Может, тебе стоит помочь ей с посетителями.

- Конечно.

Я останавливаю ее, пока она не встала из-за стола.

- Помнишь, как однажды ты сказала мне, что хочешь сломать руки тем, кто распускает их, а я сказал, что это плохая идея?

- Да, - она начинает смеяться.

- Я передумал. Сделай это, если он снова к тебе прикоснется, и поставь его на колени, как ты умеешь.

Блю возвращается к работе, а я стараюсь рассмотреть, кто же тот парень, что смеет прикасаться к ней, несмотря на мой приказ. Долго ждать не приходится. Молодой парень, член Братства, Даф, тянется к ней, чтобы положить руку ей на бедро. Его предплечье задирает ей юбку, и нет ни единого шанса, что он не коснется ее трусиков. Ну, и еще кое-чего.

Наклонившись, она ставит выпивку на соседний столик, когда его рука штурмует ее сзади. Гребаный ублюдок.

Она быстро разворачивается и хватает его большой палец, который успел коснуться ее юбки. Немедля, она берет его за запястье, заворачивая за спину, отчего он сползает со стула и становится на колени.

- Ахх... блять! Отпусти меня, сука!

Блю в ярости, когда ее глаза встречаются с моими, но она быстро берет себя в руки, возвращая свой самоконтроль. Не знаю, смог бы я повернуть то же самое. Честь и хвала ей за это, но уверен, она еще не закончила с этим подонком. Она смотрит на меня, спрашивая разрешения. Но я не могу ей его дать. Братья итак уже поняли, что я предпочитаю ее им. Из-за нее я хожу по тонкому льду, позволив ей напасть на члена Братства.

Поднявшись со своего стула, я направляюсь в их сторону. Без всякого сомнения, Даф попытается атаковать Блю снова, как только она его отпустит.

- Достаточно.

Блю слушается и делает шаг назад. Я беру её за плечи.

- Никто больше не дотронется до неё. Ни-кто.

Я говорю настолько громко, чтобы каждый в зале услышал это, и чтобы больше не было подобных ситуаций.

Я смотрю прямо в глаза Лейту, отчего ярость вспыхивает на его лице. Но он молчит и не пытается бросить мне ответный вызов, потому что знает, что я выше его.

- Искупление было проведено оскорбленным лицом, - объявляю я, - Можете продолжать.

Разговоры и смех возобновляются. Произошедшее с Дафом больше не находится в центре внимания, поэтому я нагибаюсь и шепчу Блю.

- Пойдем со мной.

Я веду ее в кабинет Лейта. Не думаю, что ей бы понравилось, если бы я привел ее в комнату, где пару дней назад она застала меня с Джанин.

Я закрываю дверь и молчу, просто рассматривая ее. Я пытаюсь понять ее.

- Я сделала что-то не то... или неправильно поняла твои слова?

- Нет, ты была безупречна.

Я подхожу ближе и беру ее лицо в свои руки.

- Скажи мне, что ты чувствовала, когда поставила обидевшего тебя мужчину на колени и сделала ему больно?

Я чувствую, как она дрожит под моими руками.

- Могущественной.

- Ты чувствуешь себя виноватой?

Она поднимает голову.

- А что должна?

- Нет. Совсем нет.

- А что чувствовал ты, когда наблюдал за всем этим?

- Мне понравилось. Чертовски сильно.

Я подхожу к ней вплотную, слегка касаясь губами ее губ и проводя ими по щеке, и шепчу:

- Это очень заводит.

Убрав руки с ее лица, я скольжу ими вдоль тела, и кладу их на ее идеальную задницу. Притягиваю ее ближе, почти вдавливая в свое тело, и посасываю мочку ее уха.

- Как на счет правила, что никто не должен ко мне прикасаться?

Она хочет сказать, что не жаждет моих прикосновений?

Я выпускаю её из своих объятий, но не отхожу, смотря ей прямо в глаза.

- Ты хочешь, чтобы и я следовал этому правилу?

- Я хочу прояснить кое-какие вещи, чтобы потом между нами не было недоразумений. Я не собираюсь доверять свое тело тому, кто всего лишь хочет трахнуть меня в кладовой или в офисе бара. Я хочу наслаждаться сексом, а это произойдет лишь с тем мужчиной, который захочет угодить мне. Я должна знать, что удовольствие будешь получать не только ты. Я буду требовать от тебя больше, чем любая другая женщина, с которой ты был, и я не собираюсь меняться.

- Что ж давай начистоту. Я делаю только то, что нравится мне, и это то, чему ты можешь верить, - мы все еще стоим так близко, что наши носы соприкасаются, - В таком случае, никто из нас не получит удовольствия.

Раздается громкий стук в дверь, но ни один из нас не отрывает глаз друг от друга.

- Убирайтесь!

- Син, - голос Лейта звучит из-за двери, - Твой отец здесь и хочет тебя видеть.

Неподходящее он выбрал время для визита.

- Блять!- громко вскрикиваю я.

Отхожу от Блю и направляюсь в сторону выхода, на ходу поправляя свой член. Это будет долгий вечер.

- Мы закончим этот разговор позже.

Она поворачивается и тоже направляется к двери.

- Вряд ли.

Позволю не согласиться. Ни на одну гребаную секунду не поверю, что хоть один из нас успокоится на этом.

Глава 5

Блю Макаллистер

Я только что мельком видела убийцу моей матери, перед тем как они с Сином покинули бар. К сожалению, я не помню его лица, когда он напал на меня. Должно быть, тогда я зажмурилась от страха, но после я видела лишь бесчисленные фотографии с ним. Его лицо навсегда отпечаталось в моей голове, но, как бы то ни было, он выглядит иначе, совсем не так, как я его себе представляла. Он похож на...человека, а не монстра, которого я воображала.

Время идет, но ни Тан, ни Син не возвращаются. Надеюсь, они все же вернуться, и Син представит меня своему отцу. Мне не терпится ступить на эту тропу обмана, проникнуть в узкие круги общения Брекенриджев.

Я иду домой, когда черный седан Сина останавливается рядом.

- Садись.

Кто он вообще такой, чтобы приказывать мне, как одному из членов Братства.

- Нет.

- Я сказал - садись.

- А я сказала - нет.

Я должна научить его с уважением относиться ко мне.

- Пожалуйста, Блю. Я действительно хотел бы подвезти тебя домой, - он облегчает мне работу.

Я смотрю на него несколько минут, как бы обдумывая его предложение, хотя уже заранее знаю, что соглашусь.

- Хорошо, но только потому, что ты удосужился вежливо попросить.

Я жду, когда он начнет разговор, но он молчит, и я следую его примеру, пока через пару минут мы не подъезжаем к моей квартире. Мы злимся друг на друга. Что ж, он сумасшедший, и я, похоже, тоже.

Я первая заговариваю, когда Син паркуется у моего дома.

- Спасибо, что подвез.

Син не отвечает, занятый тем, что открывает свою дверь и выходит из машины.

- Что ты делаешь?

Я остаюсь сидеть в машине со скрещенными руками, как обиженный подросток. Он открывает дверцу с моей стороны, и подает мне руку.

- Я иду с тобой.

Я принимаю его руку, позволяя помочь мне выйти.

- С чего ты это взял?

- Нас посмели прервать, так что я хотел бы закончить разговор.

Кто бы сомневался, что он этого захочет.

Я преграждаю ему путь, давая понять, что не хочу, чтобы он входил.

- Мы хотим двух разных вещей, и я не согласна на меньшее, чем того заслуживаю.

- Что, если я подумал об этом, и изменил свое мнение? Что, если я хочу попробовать сделать это по-твоему?

Он приближается, но не подходит совсем близко. Ему нужно чуть больше времени на раздумывания, чтобы в итоге сделать все «по-моему». Полностью.

- Ммм...нет,- говорю я тоном избалованного ребенка.

- Что значит «нет»? - отвечает он так же. Похоже, он действительно шокирован, что все идет не по его плану.

- Это значит, что мы даже не будем пытаться. Это не сработает.

- Ну и как же ты хочешь, чтобы это сработало?

- До этого ты сказал мне, что делаешь это только для того, чтобы доставить удовольствие только себе, так что тебе придется убедить меня, что все действия, которые ты предпримешь, будут направлены и на меня.

- Ты хочешь, чтобы все было только для тебя,- он начинает посмеиваться.

- Ммм... не все. Но по большей части.

- О Боже, женщина. Ты околдовала меня. Теперь я отчаянно хочу выяснить, каково это быть с тобой.

Идеально.

- Тебе придется изрядно попотеть, чтобы это выяснить. Очень сильно постараться, - вау, я говорю, как настоящая стерва. Надеюсь, я не перегнула палку.

- Понял. Я согласен с твоими условиями,- поверить не могу, что он согласился.

Что я получу с этого? Я знала, что мне нужно будет лечь в постель с врагом, но даже и представить себе не могла, что буду так взбудоражена этим.

Это заставляет меня чувствовать себя грязной. И мне это нравится. Хотя и не должно.

Прошло вот уже два дня, когда Син последний раз приходил в бар. И подвозил меня домой. Неужели я всё же перегнула палку.

Он привык к быстрому перепахону не обремененному обязательствами. Он никогда не пригласит девушку к себе домой, или даже не удосужится снять номер в отеле. Я надеялась, что нечто свеженькое и необычное в поведении девушки зацепит его. Я думала, что девушка, не имеющая никакого отношения к братству и его участникам, станет для него ключом. Но я, к сожалению, ошиблась. Возможно, мне следует подойти к этому вопросу с другой стороны.

Бар наконец-то закрывается. Я направляюсь в конец зала, чтобы забрать свои вещи. Открыв свой шкафчик, я нахожу в нем красную розу и записку. Вдыхая аромат, начинаю читать.

«Завтра я начну искать путь к твоему сердцу. Будь готова в 19:00. С.»

Ох, вау. Он приходил в бар, а я даже этого не знала. Возможно, мой план не так уж и плох.

Но, есть проблема. Завтра вечером у меня смена. Договорился ли он об этом с Лейтом?

Я останавливаюсь возле кабинета, дверь открыта. Лейт сидит за компьютером.

- Хэй, босс. Есть минутка?

- Конечно.

Я немного нервничаю перед предстоящим разговором.

- Завтра вечером мне нужно выходить?

- Нет. Син поставил на твою смену Григ.

- Хмм, - я совсем не удивляюсь этому, но притворяюсь, будто впервые слышу, - Тогда, я думаю, ты знаешь, что мы идем на свидание.

- Ну, знаешь ли я догадался, когда он попросил передвинуть твою смену.

- Я не хочу, чтобы это стало проблемой.

- Этого и не будет, - он поворачивается к компьютеру, - Я знаю, что Син всегда получает, то чего хочет и плюет на всех остальных.

Да. Он злится. Наверное, мне лучше ничего не отвечать.

- Эм... Тогда увидимся в воскресенье.

- Блю, Син один из моих лучших друзей, но он еще тот сукин сын. Ты хорошая девушка, и я бы не хотел, чтобы он сделал тебе больно.

Ему и не представится такой возможности, но я не произношу это вслух.

- Спасибо, Лейт. Я буду осторожной.

Я не удивляюсь, когда черный Мерседес подъезжает ко мне.

- Добрый вечер, мисс Макаллистер. Для меня будет честью подвезти вас домой, если, конечно, вы позволите мне это сделать.

Эта игра обещает быть забавной.

- Твоя компания будет мне только в радость.

Через несколько минут мы подъезжаем к дому.

- Могу я зайти?

Я задумываюсь над тем, что будет значить для него это приглашение после нашего последнего разговора.

- Блю, если мне и выпадет шанс затащить тебя в постель, клянусь, я подстроюсь под твои требования.

Здесь он меня подловил. Я не могу отказать ему сейчас, иначе все, что я говорила до этого, будет бесполезно.

- Да, ты можешь зайти.

Когда мы оказываемся внутри, я, наконец, могу снять туфли на высоком каблуке.

- Боже, это самое невероятное ощущение.

Кроме того, я снимаю резинку с волос, и они рассыпаются свободной волной. Моя голова просто раскалывается от высокой прически, которую я вынуждена была носить весь день.

- Я пойду, переоденусь, а ты пока можешь налить себе выпить. Ты знаешь, где стоит виски.

Я надеваю спортивные штаны и белую футболку. Один из тех нарядов, которые не кажутся намеренно сексуальными, но все же являются её возбудителями.

Вернувшись в гостиную, я замечаю, что Син налил стакан и мне. Я присаживаюсь на диван, и испытываю шок, когда он садится на пол у моих ног.

- Тяжелый день, малышка-Блю?

Что ж, похоже, у меня появилось прозвище. Очень мило с его стороны. 1:0 в пользу Синклера.

- Скажем так, получше всех предыдущих, особенно после того, как ты велел убрать все эти наглые ручища от меня.

- Больше никто не приставал к тебе?- он берет мою стопу в руки и начинает делать массаж.

Черт, это божественно. Наверняка, он только этим сможет заставить меня кончить.

Я качаю головой.

- Больше нет.

- Было бы лучше, если бы у меня было масло или лосьон. У тебя не найдется?

- Ммм... угу. Должно быть в ванной.

Он уходит в ванную, и возвращается от туда с моим любимым лосьоном для тела, и опять садится у моих ног. Выдавливает немного на руки и вновь начинает свои прекрасные действия, растирая масло у меня по ноге.

- Ты мне рассказывала про свой день.

Я с трудом складываю слова в предложения.

- Он прошел нормально.

- Всего лишь нормально? - его голос звучит немного разочарованно.

- Ну, за исключением того момента, когда я нашла розу и приглашение на завтрашнее свидание. Кстати, спасибо за такой чудесный сюрприз.

- И ты согласна пойти?

Серьезно? Он еще смеет спрашивать, когда сам же сдвинул мой рабочий график?

- Хм, такого вопроса не было в записке. Там всего лишь было написано, что я должна быть готова в 7.

- Пожалуйста, пойми меня, Блю,- он перестает массировать мои ноги, отчего я открываю глаза,- Это все ново для меня.

Он выглядит таким милым, сидя на полу... и ублажая меня.

- Я знаю и вижу, как ты стараешься. Поверь, я очень ценю твои старания.

- Позволь мне еще раз попробовать, поскольку я хочу сделать все правильно, - он прочищает горло,- Не согласишься ли ты, пойти завтра вечером со мной на ужин, и, может быть даже потанцевать?

И как после такого отказаться?

- С удовольствием.

Он выдавливает еще немного лосьона и поднимается вверх к моим коленям.

- Ты несколько дней не появлялся в баре.

- Я сейчас работаю над очень важным делом.

- Ох,- как хорошо, что причиной его отсутствия были дела, а не нежелание приходить.

- Ты же не думала, что меня не было, потому что я не хотел тебя видеть?

- Может быть.

- И из-за этого ты расстроилась?

Кажется, пришло время бросить ему кость.

- Возможно.

- Черт, ты невозможна.

Он прав. Я должна стать более уязвимой для него.

- Большинству мужчин не нравится, когда им отказывают в

сексе, вот я и подумала, что ты просто забил на меня,- я пожимаю плечами,- Должна признаться, я была крайне разочарована, не видя тебя эти два дня. Я думала, мои требования слишком для тебя. Или ты просто напросто не заинтересован во мне.

- Все не так. Я еще никогда в жизни не был так заинтересован кем-то.

- Неправда,- я ненавижу это признавать, но не могу поверить в то, что он не был заинтересован

в Джанин, пока я не сломала ей нос,- Я видела ту женщину в баре. Она восхитительна, за тело, как у нее, можно убить. У меня в голове не укладывается, что смогла произвести на тебя большее впечатление, чем она.

- Блю. Она восхитительна лишь тогда, пока не начнешь узнавать ее и осознавать, зачем она пришла в Дункан. Каждая из таких женщин, хочет быть заклеянной, и сделает все, что для этого потребуется.

Заклеянной. Кажется, я что-то читала об этом в одном из файлов. В Братстве быть заклеянной означает то же самое, что быть замужем.

- Я не понимаю, что ты имеешь в виду под словом «заклеянной».

- Ты не понимаешь, потому, что ты не такая, как они. И мне нравится это в тебе.

- Я хочу знать, что это значит. Это что такой шотландский слэнг?

- Расскажу в другой раз, малышка-Блю.

Глава 6

Синклер Брекенридж

Наш ужин с Блю пройдет в самом лучшем ресторане Эдинбурга, в котором я частенько бываю. Я знаком с владельцем и менеджером этого ресторана, именно они и проводят нас до выбранного мной столика, который практически скрыт от глаз остальных посетителей, поэтому нас никто не побеспокоит. И да, в этом у меня есть свой скрытый умысел. Я хочу поговорить с ней в спокойной обстановке, чтобы нам никто не мешал. Я хочу знать, кто такая Блю Макаллистер. Да, мне известна о ней кое-какая информация, но этого недостаточно, чтобы удовлетворить мое любопытство.

Я должен знать, кто, или что, сделал ее такой требовательной в сексуальном плане. А еще я хочу убедиться что, добившись желаемого, оно того будет стоит.

Когда еда заказана, а напитки вот-вот принесут, я начинаю расспрос.

- Почему ты решила стать фотографом?

- Это прозвучит немного странно, так что обещаю, что не будешь смеяться.

- Не буду.

Она улыбается.

- Мне нравится ловить чувства людей и запечатлять их на снимках.

Звучит, как ответ человека искусства.

- Люди не осознают, что могут говорить некоторые вещи, непроизнося при этом ни слова. Иногда, такая простая вещь, как приподнятый уголок чьих-то губ, может показать больше эмоций, чем расскажет любой голос. Язык тела - самый хитрый трюк природы, после влюбленности.

- Ау! Считаю, что ты меня пристыдила.

- Пристыдила?

- Ну, американцы, скорее всего, говорят - опозорила.

- Ох. Звучит так, будто бы тебе знакомо это чувство.

У меня нет опыта в любовных делах. Я слишком умен для такой ерунды.

- Когда человек влюбляется, он становится слишком уязвимым, а это не то, с чем я хотел бы иметь дело, так что мой ответ нет. Что насчет тебя? Влюблялась ли когда-нибудь малышка-Блю?

- Я встречалась кое с кем, но из этого ничего не вышло,- она нервно крутит кольцо на пальце,- На своих снимках я могу отразить эмоции, которые сама никогда не испытывала. Я боюсь излишне сблизиться с людьми. Мне нравится, когда у меня есть время побыть в одиночестве, наедине с собой, - она вздыхает и выглядит немного растерянно,- Вау, это прозвучало так, будто мне стоит обратиться к психологу.

Она делится со мной своими личными вещами. Это неожиданно.

- У тебя есть братья, сестры?

- Сестра. Эллисон. Она работает медсестрой. А у тебя?

- У меня есть младший брат, Митч. Он учится в колледже. А еще Лейт и Джейми. Мы близки как братья.

- Знаешь, я чувствую себя немного странно в баре. Там все друг друга знают. Такое ощущение,

будто это частный клуб, а не общественный,- довольно точное описание,- Порой мне кажется, что всем известна какая-то тайна, кроме меня.

Эта девушка и умна, и красива. Только вот надеюсь она не станет совать свой нос в чужие дела.

- Надолго останешься здесь?

- Пока не знаю. Постараюсь как можно быстрее закончить дела. Бизнес дома не будет ждать.

Судя по квартире, где живет Блю, ее тетя не была богатой женщиной, так что, по всей вероятности, ее дела займут еще пару недель.

- Надеюсь, это выполнимо.

- Расскажи мне о своих родителях.

Никаких деталей, лишь поверхностная информация.

- Мои родители до сих пор женаты. Отец - предприниматель, владеет несколькими предприятиями. Мама - домохозяйка. А твои?

- Мама умерла два года назад. С тех пор папа так ни с кем и не познакомился. Он говорит, что его любовь к ней настолько сильна, что он даже на других женщин смотреть не может.

Я даже представить не могу, каково это иметь родителей, которые терпят друг друга, а о любви тут и говорить нечего. Это чуждо для меня. Я вырос с убеждением, что я такой же, как они, и не думаю, что когда-нибудь смогу полюбить.

Я посылаю Стерлинга в клуб оглядеться вокруг перед нашим появлением. Что мне сейчас точно не нужно, так это стычка с кем-то из соперников Братства перед Блю.

- Все чисто, Босс.

- Отлично. Спасибо, Стерлинг. На этом все.

- Что-то не так? - спрашивает она.

- Ничего такого, о чем стоило бы переживать.

Сегодня суббота, танцпол забит под завязку. Мы выбираем местечко у бара.

- Что будешь? Секс на пляже?

- Нет,- смеется она,- Тогда я взяла его только, чтобы подразнить тебя. И, кажется, у меня это получилось. Ты бы видел себя.

- Как на счет Джонни Уокера?

- Любишь виски?

- По мне так хорошая вещь.

- Тогда и мне возьми.

Взяв напитки, мы спускаемся по ступеням к месту, где самый лучший вид на танцпол.

- Необычное местечко.

- Здесь неплохо, да?

- Здесь отлично. В моем городе нет ничего подобного.

Мы направляемся к краю площадки.

- Ты любишь танцевать?

- Люблю. С хорошим партнером.

Начинает играть новая композиция Sia.

- Нам стоит избавиться от стаканов, если мы хотим потанцевать. Они будут мешать.

- Хорошо, давай, на счет три.

Мы чокаемся стаканами и начинаем отсчет.

- Три. Два. Один!

И опрокидываем в себя темную жидкость.

- Черт, эта вещь никогда не разочаровывает. Если есть в мире что-то наиболее приближенное к совершенству, то это Джонни-гребаный-Уокер.

- Согласна.

Мы оставляем уже пустые стаканы и ступаем на площадку. Эту песню нельзя назвать медленной, но Блю придвигается ближе и одной рукой обвивает мою шею, а другую вкладывает в мою ладонь.

- Я обожаю эту песню.

Я прислушиваюсь к словам.

- Огонь повстречал бензин?

Блю напевает несколько строчек и пожимает плечами.

- Прости. Я знаю, что ужасно пою, но меня это не останавливает.

Несколько пар присоединяются к толпе на танцполе, вынуждая Блю подвинуться еще ближе ко мне.

- Здесь становится тесновато.

В этом заведении всегда так.

- Ну, это популярный клуб, но сейчас еще рановато. Он по-настоящему заполнится в течении следующего часа.

- Ого, людей можно будет хоть палкой мешать.

- Что?

Она смеется.

- Это южно-американский сленг. Имеется в виду, что здесь будет переполнено.

Блю, при мне, на самом деле, никогда не говорила, откуда она, но я уже сам узнал, когда искал ее фото-студию.

Начинает играть другая песня, и нам приходится кричать, чтобы расслышать друг друга.

- Может, еще выпьем?

- Конечно. Здесь так жарко.

Я подвожу ее к ступеням, ведущим к бару.

- Тебе взять то же самое?

Она усмехается.

- Да, виски меня устраивает.

Чтобы получить наши напитки, уходит больше времени, чем мне хотелось бы.

- Только что освободился столик в той небольшой беседке. Я пойду, займу его, пока ты ждешь,- говорит она и уходит.

Я беру нам двойные порции, потому что не хочу еще раз стоять в очереди. Правда, мне кажется, это будет слишком много для Блю. Она кажется очень легенькой. Её вес, вероятно, едва превышает 70 фунтов.

Я продвигаюсь сквозь толпу к столику, где ждет Блю, когда замечаю одного из моих худших противников, сидящего рядом с ней. Ллойд Бьюкенен, офицер, который уже несколько лет копает под Братство, сейчас сидит и заигрывает с Блю, шепча ей что-то на ушко. Она отодвигается от него, думаю, это означает, что ей не нравится то, что он говорит.

- Отодвинься нахрен от нее.

Он поворачивается ко мне.

- Что за чудесная американочка сегодня с вами, мистер Брекенридж.

Отлично. Он собирается вести себя как придурок.

- Оставь ее в покое.

- С каких это пор ты стал искать девушек за пределами Братства?

Этот разговор может принять опасное направление для Блю, если он продолжит.

- Закрой свой рот.

- Ах, она не знает кто ты такой. Ты ей не рассказал, что приходишь с одной из самой печально известной семьи в Эдинбурге. Да что там в Эдинбурге, всей Шотландии. Она понятия не имеет, что твой отец - криминальный авторитет-садист, и в один день ты займешь его место.

Бьюкенен поглаживает пальцем голую руку Блю.

- Милая, парень, с которым ты пришла, преступник. Он лжет, ворует и убивает. И это лишь половина списка.

Я ненавижу те вещи, что он говорит Блю, но еще больше ненавижу видеть его руки на ней.

- Не трогай ее.

Блю смотрит на его руку, потом ему в лицо.

- Я предупреждаю, что если ты через секунду не уберешь от меня свою руку, то я тебе ее сломаю.

- Ты только что угрожала заместителю главного шерифа по борьбе с организованной преступностью,- рука Бьюкенена спускается с руки Блю на ее ногу, - Я мог бы арестовать тебя за такое.

Он угрожает Блю. Я не хочу, чтобы он пугал её.

Я подхожу ближе к нему, готовясь к тому, что может произойти дальше.

- Я сказал, чтобы ты не трогал её.

Я не дохожу к ним несколько шагов, когда Блю ударяет его по яйцам. Я замечаю движение её руки и отлично знаю, что она делает. Бьюкенен вскрикивает и падает на колени.

- Можешь арестовать меня, если хочешь. С удовольствием послушаю, как в отделении ты будешь рассказывать историю о том, как в клубе тебя отделала американская девчонка.

Я не подхожу ближе, потому что Блю не нуждается в моей помощи. Она отлично справляется сама.

- Отпусти! - он шипит сквозь стиснутые зубы.

Блю отпускает его и он оседает на пол и сворачивается в позу эмбриона. Она просто переступает через него и выходит из кабинки.

- Думаю, я достаточно насладилась его обществом.

Она переплетает свою руку с моей, и мы покидаем клуб. Она каждый раз удивляет меня. Я думал, что после новости о моей преступной семье она сбежит от меня подальше.

Но, возможно, она просто думает, что это все ложь.

Мы подъезжаем к ее квартире, и я ожидаю, когда она спросит меня о том, что ей сегодня наговорил Бьюкенен. Она не заставляет меня ждать долго.

- Это правда? Ты серьезно часть криминальной семьи? Или организации? Или еще какой либо фигни, о которой говорил этот придурок?

Мне стоит соврать. Она не смыслит в этом, и, скорее всего, никогда не была причастна к этой части реальности, но я обнаруживаю, что хочу рассказать ей правду. Все, что с ней связано нельзя назвать обычным, и мне любопытно, как она отреагирует. Заодно, это будет еще одной проверкой для неё.

- Мой отец - глава моей семьи и организации, которая носит название Братство.

Некоторые люди называют нас бандой. Мы называем себя Мафией. Мне не нравится ни одно из этих названий. Мы шотландцы, а не итальянцы, так что "Клан" - более подходящее слово.

- И ты делал все эти вещи, о которых он говорил? Воровал? Лгал?- она колеблется, произнося последнее, - Убивал?

- В каждом деле есть свои ограничения и лимиты. Когда я берусь за него, я уже знаю, и понимаю, как далеко готов зайти. Это может включать в себя ложь, и, может быть, воровство чего-то, - я делаю паузу, чтобы потом забить последний гвоздь,- И, возможно, время от времени, убийство.

- И что ты чувствуешь, когда делаешь эти вещи?

- Могущество, - я произношу это слово, потому что она когда-то она выбрала именно его, чтобы описать, как почувствовала себя, после того, как избил и поставила Дафа на колени.

Я хочу показать ей, что мы с ней похожи.

Она некоторое время смотрит в окно, прежде чем начинает говорить.

- И тебе нравится это чувство?

Я не могу ей солгать. Я наслаждаюсь им.

- Очень сильно нравится.

Проходит еще минута.

- Хорошо.

Что?

- Просто... хорошо?

- Ты бы хотел, чтобы я ужаснулась? Потому что я могу это сделать, если это заставит тебя чувствовать себя лучше, или сможет как-то исправить твоё мнение обо мне.

Как она может относиться ко всему с таким пониманием? Она же не гребаная Полианна. И у нее нет ни одной возможности ею стать.

- Нет. "Хорошо" меня устроит.

Я не уверен, должно ли меня тревожить отсутствие ужаса в ней, или же нет.

Должно ли вообще тревожить отсутствие тревоги?

Боже мой, это как горшок встретился с котелком.

- Хотел бы я побывать у тебя в голове.

- Нет, не хотел бы. Там слишком темные мысли.

Мне кажется, я встретил идеальную женщину. В ее глазах я не выгляжу монстром.

Глава 7

Блю Макаллистер

Когда мы подходим к входной двери, я останавливаюсь. Моя рука в привычном жесте ложится на грудь Сина, преграждая ему дальнейший путь.

- Спасибо за сегодняшний вечер. Я хорошо провела время.

- Опять?- вздыхает он и потирает руки, - Только не говори, что я опять не приглашен.

Я улыбаюсь, качая головой.

- Ты пока не готов.

- Кто из нас и не готов, так это ты, потому что я чертовски сильно уверен в своей готовности,- он собирается поцеловать меня, я это точно знаю,- Обещаю, тебе понравится.

Он так сильно старается. Это так мило, даже несмотря на то, что он делает это лишь для того, чтобы затащить меня в кровать.

- Не сомневаюсь, но я не хочу, чтобы это произошло сегодня.

- Я хочу поцеловать тебя,- он подходит ближе, вторгаясь в мое личное пространство,- Еще никогда в жизни мне не хотелось этого так сильно.

Думаю, один поцелуй никому не повредит. Пора бы бросить псу кость, хоть и такую маленькую.

Поднимаю указательный палец перед собой.

- Только один поцелуй. Это все, на что ты сегодня можешь рассчитывать.

Уголок его губ приподнимается в полуулыбке, отчего на щеке появляется маленькая ямочка. До этого я ни разу не замечала ее. Это так сексуально.

Боже, он красив, как дьявол.

Его глаза, цвета топленого черного шоколада, завораживают.

Он берет меня за запястья, придвигая ближе к себе. Наши губы находятся невероятно близко друг к другу, но не соприкасаются. Это похоже на перетягивание каната. Один делает шаг вперед, второй отступает. Наконец, его губы накрывают мои, и это сразу перестает быть для меня игрой. Я хочу попробовать его.

Подняв руки, я кладу их на его широкие плечи. Его губы встречаются мои, отчего я приоткрываю рот, приглашая его язык вовнутрь. Мой язык переплетается с его, и они мягко и влажно скользят вместе. Он на вкус, как виски. И мне безумно это нравится.

Его руки движутся вниз, к подолу платья, обхватывая бедра. Это уже больше одного обещанного поцелуя, так что я отталкиваю его.

- Плохой мальчик.

- Что действительно плохо, так это то, как сильно я хочу к тебе прикоснуться.

Я отталкиваю его руку.

- Я знаю, но этому не бывать, пока до тебя не дойдет, что мне нужно и чего я хочу.

- Малышка-Блю, я могу сделать тебе охренительно приятно, если только ты позволишь мне, - его руки возвращаются на место и тянут мое платье вверх, - Разве ты не этого хотела? Чтобы я ублажил тебя?

Я позволяю его пальцам пройтись по моим шелковым трусикам, а затем вновь отодвигаю его от себя.

- Это бесспорно важно, но не думал ли ты о том, что мне не хотелось бы заниматься этим на виду у всех соседей.

Он рычит в отчаянии.

- Тогда позволь мне войти.

- Сказал большой и злой волк.

Он отступает назад и закидывает руки за голову.

- Ты сбиваешь меня с толку. Ты ведешь себя так, будто бы хочешь, чтобы тебя как следует оттрахали, но при этом у тебя уйма условий по поводу того, как это должно быть, - он проводит руками по лицу, - Это чертовски утомляет.

Он раздражен, и в любую минуту я могу потерять его. Он просто устал ждать, и мне нужно срочно сгладить эту ситуацию.

- Быть хорошо оттраханой - стоит этого ожидания, потому что, тогда это будет не просто

хорошо, а чертовски хорошо.

Придется менять план и форсировать события.

Син не приводит женщин к себе домой. Никогда. Это будет огромная уступка с его стороны, если он сделает это. Ему нужна по-настоящему хорошая причина, чтобы решиться на такой шаг.

- Может это и прозвучит глупо, но одна только мысль о том, что мы будем заниматься этим в квартире тети Эдди, пугает меня.

- Не в кладовой. Не в офисе. Не в квартире, где разгуливают призраки. Где еще ты не занимаешься сексом?- он опять смеется надо мной. Пусть уж лучше смеется, чем выпускает на мне свою злость.

- А если бы я попросила тебя отвезти меня к себе и заняться со мной любовью, ты бы сделал это?

- Я не привожу женщин в свой дом. И не занимаюсь любовью.

- А ради меня? - уверена, если он пригласит меня к себе домой, это будет половина выигранной битвы.

Он не отвечает сразу, но, по крайней мере, он хотя бы думает над этим.

- Возможно, один раз я мог бы сделать для тебя исключение.

Не ожидала я, что он так легко согласится.

- Хорошо. В четверг и пятницу у меня выходной.

- Блять, нет! Это же через пять дней!

Я пожимаю плечами, делая вид, будто не понимаю, в чем проблема.

- И?

Он качает головой.

- Ни в коем случае! Это слишком долго!

Неужели? Пять дней - это совсем ничего.

- Ожидание - одна из лучших форм эротического стимулирования.

Судя по его реакции, он так не думает.

- Уф! - он тяжело вздыхает, - Сейчас я собираюсь поцеловать тебя, и никаких возражений.

Он не дает мне возможности отказаться. Он сгребает меня в свои объятия так, что мое тело впритык прижато к его. Его губы с жадностью поглощают мои. Руки Синклера оказываются на моей заднице, до боли сжимая ягодицы. Он притягивает меня к себе так, что мои ноги едва касаются пола. Я жду, что он обернет мои ноги вокруг своей талии, но он отстраняется. Я разочарована. Жаль, хорошего помаленьку.

- Надеюсь, ты стоишь моих ожиданий и стараний, - он кусает мою нижнюю губу, и в последний раз с силой сжимает задницу, после чего разворачивается и идет к своей машине.

Ожидание и предвкушение строится полностью на волнении и неизвестности. Мозг, на самом деле сексуальный орган, особенно для мужчин. И следующие пять дней и ночей Син проведет, фантазируя о том, каково будет, когда я в конце концов окажусь под ним. Уверена, никто и никогда не заставлял его так долго ждать. Ну что ж это еще один способ показать ему, что я не такая, как все. Я должна доказать ему, что достойна его ожиданий, а не для того чтобы быстро перепихнуться.

События развиваются гораздо быстрее, чем я рассчитывала. И поэтому нужно морально быть готовой ко всему, раз уж я собираюсь сделать это через пять дней.

Он думает, что единственная вещь, которая связывает нас вместе - секс, но это становится намного большим. Мне нужно, чтобы он почувствовал связь между нами, но, к сожалению, я никогда не была близка с мужчинами, поэтому не уверена, что справлюсь.

У меня никогда не было сильных эмоциональных и психологических привязанностей, так же как и не было интимных отношений с мужчинами. Я 25-летняя девственница, и свой первый сексуальный опыт я собираюсь получить с сыном убийцы моей матери.

Это сумасшествие, но у меня нет другого выхода.

Я намеренно создала для него образ искушенной женщины, и теперь мне интересно, что он скажет, когда узнает, что он - мой первый мужчина. Он или разозлится и уйдет, за то, что я его обманула, или придет в восторг, у него разыграют инстинкты, и он захочет стать первым и последним моим мужчиной.

Надеюсь на последнее.

Дни пролетают, а я все больше и больше нервничаю. Я знаю, чего ожидать, но тем не менее все равно боюсь. Набираю номер единственного человека, с которым могу поговорить о сексе – моей сестры.

- Боже, Блю. Я так рада тебя слышать. Я не была уверена, можешь ли звонить мне.

Элли прекрасно понимает, что я не всегда могу звонить домой.

- Я тоже рада тебя слышать. У тебя все хорошо?

- Да.

- Как на работе?

- Мне опять поставили ночные смены. Этого стоило ожидать, так что я не расстроена.

Она брала несколько отгулов, чтобы провести немного времени со мной, перед тем как я уеду, хотя я просила ее этого не делать.

- По крайней мере, тебе некогда скучать,- пытаюсь её подбодрить.

- Это точно. Все психи выходят ночью. К примеру, вчера пришел чувак, который засунул себе в задницу пакет с кокаином и не смог вытащить. Когда его к нам доставали, мы смеялись всем отделением. Ох, клянусь, мне недостаточно платят за подобное дерьмо.

Вот такая у меня сестра, остроумная и обаятельная. Она любого может заставить улыбнуться, её все обожают. Хотела бы я быть больше похожей на нее.

- Знаю, ты не можешь говорить о своем задании, но ответь, тебе хотя бы нравится место, где ты сейчас находишься?

- Да. Здесь чудесно.

- Скажи мне, что ты находишься на тропическом острове, а прекрасные преступники в тогах кормят тебя виноградом в то время, как ты загораешь на солнышке.

Мы всегда играем в эту игру.

- Да, я на Гавайях с богатым, обаятельным преступником. Я остановилась в его доме, в котором, кстати, есть выход на личный пляж, и есть несколько слуг в моем полном распоряжении.

- Ахх... забавляться с преступниками куда лучше, чем копаться у них в задницах. Хотела бы я быть на твоём месте. Как думаешь, мне не слишком поздно сменить специальность?

Сомневаюсь, что Принцесса Эллисон смогла бы работать с криминалом.

- Тебе обязательно нужно подумать об этом!

- А если серьезно, все хорошо? У тебя какой-то странный голос,- она так хорошо знает меня.

- Нет, но разве у меня когда-нибудь было все хорошо?

- Ты можешь рассказать мне, в чем дело, или это сверхсекретная информация?

Я могу рассказать ей лишь часть истории. Остальное же должно оставаться в тайне.

- Я встретила кое-кого...

- Блю! Теперь ты просто обязана рассказать мне все! Он красивый? Богатый? Когда ты его встретила? И как вы познакомились?

- Да и да. Не так давно в баре.

- Ох, потрясающе. Расскажи о нем побольше.

- Он шотландец.

- О Боже, ты в Шотландии?

- Я не говорила этого, - эта информация не связана с ФБР, так что, думаю, я могу сказать правду,- Но, да, я в Шотландии.

-Ты влюблена в шотландца,- я не говорила, что влюблена,- Наверное, тебе стоит услышать его акцент, как ты кончаешь.

- Фактически.

- Он носит нижнее белье под килтом? Где-то я слышала, что настоящие шотландцы не носят,- Элли всегда спрашивает что-то вроде этого.

- Он не носит килт.

- Жаль.

- Я видела его только в костюмах. Но и в них он потрясающе красив.

- Ох, сестричка... Похоже, он, правда, хорош.

Она даже не представляет насколько.

- Поэтому я и звоню тебе.

- Ты собираешься переспать с ним, да? - хихикает она,- Или уже переспала?

Господи, она говорит как подросток.

- Собираюсь.

Она кричит в трубку так, что мне приходится убрать телефон от уха.

- Ты реально влюбилась в этого парня, если наконец-то решилась заняться сексом.

Не совсем так.

- Я боюсь,- и это правда.

- Он хорошо с тобой обращается?

За то время, что мы знакомы, он всегда был добр со мной.

-Он рассудительный, добрый и ему не терпится удовлетворить меня,- правда, это желание не является полностью добровольным.

- Тогда он будет заботиться о тебе в постели,- она права. Я позаботилась о том, чтобы он думал не только о себе, так что, вероятно, это будет самый лучший первый секс, чем у кого бы то ни было.

- Что мне следует знать?- я чувствую себя такой юной и неопытной.

- Это было давно, но сначала было довольно резко и больно. Не самые приятные ощущения, но на тот момент я встречалась с Крисом, а он, если помнишь, не самый внимательный любовник.

- На этот счет я спокойна, поскольку Синклер не такой.

- Ох, в свой первый раз ты займешься сексом с шотландцем, которого зовут Синклер. Я завидую.

- Все зовут его Син.

- Еще лучше.

Помнится, перед тем как я уехала, у Элли только закручивался роман.

- Расскажи мне о своем докторе.

- У нас ничего не вышло.

- Почему?

- Потому что я не хотела делить его с...партнером.

И что это значит?

- В смысле партнером по работе или у него есть другая женщина?

- Ни то, ни другое.

Оох.

- Даа... Я никогда не задумывалась о сексе втроем, и когда он спросил, тоже особо не поняла. Я думала, что большинство мужчин мечтает оказаться между двух женщин, но потом выяснилось, что это не наш случай. Когда я поняла, что он хочет другого мужчину, я начала подозревать, что это будет никакой не секс втроем, а просто секс двух мужчин, за которым я должна буду наблюдать. Так что я просто сказала ему проваливать.

Вау.

- Мне жаль.

- Если бы ты знала, как мне жаль. Мы с ним работаем вместе, и каждый раз я боюсь, что он кому-нибудь расскажет, а он боится, что я расскажу всем. Я даже подумывала о переводе, чтобы не видеть его больше.

- Ты не должна бросать свою работу только из-за него.

- Но так мы сойдем с ума!

- Тогда поищи какое-нибудь другое место.

- Если папа не будет болеть, я попытаюсь перевестись в Мемфис.

- Я говорила с ним пару дней назад, и, вроде бы, он чувствовал себя хорошо, - но я не могу полагаться только на телефонный разговор.

- Он говорит, что ему уже лучше. Да и выглядит он хорошо.

Я чувствую себя виноватой из-за того, что не могу быть рядом с ним.

- У него есть мои контакты для экстренной связи, так что свяжись со мной, если что-то случится.

- Хорошо.

- Я не шучу. Обязательно позвони. Я тут же прилечу первым самолетом.

- Знаю.

- Мне нужно бежать, - через час я должна быть на работе, - Спасибо, что выслушала, теперь мне намного спокойнее.

- Иди и заполучи его, тигрица, - рычит она в трубку.

Элли и понятия не имеет, что я та еще хищница. А Син - моя жертва. И я собираюсь заполучить его.

Глава 8

Синклер Брекенридж

Прошло всего лишь два дня, а я уже не могу дождаться встречи с Блю. Я не могу работать, все

мои мысли заняты ею. Есть лишь одно решение - посетить сегодня вечером бар. Я больше не могу управлять желанием увидеть её.

Сидя за своим столиком, мои глаза встречаются с её. Ее выражение лица тут же меняется со скучающего, на то, как мне кажется, можно назвать счастливым.

Подходя ближе, она не пытается отвести своих глаз от меня.

- Добрый вечер, мистер Брекенридж. Чем могу быть вам полезна?

- Есть у меня несколько вариантов, но все они собой интимного характера. Будет лучше, если я попридержу их при себе до тех пор, пока не пройдут эти три дня, и я не смогу воплотить их в жизнь, - ногой отодвигаю стул напротив себя,- Посиди со мной.

- Отложенное удовольствие, помнишь, Брек? Это то, с чем ты никогда не сталкивался, но с чем придется смириться. Поверь, ты надолго запомнишь то наслаждение, что в итоге оно тебе принесет.

Брек? Это что-то новенькое.

Было время, когда я занимался сексом с женщинами в постели, и, безусловно, это был прекрасный опыт, но со временем я отказался от такого тесного контакта. Быстрый секс дает гарантии того, чтобы не дай бог взболтнуть ничего такого, что касается моего мира. Но Блю не является частью этого мира.

Она рискует столкнуться с той частью моей жизни, которую я тщательно скрываю, и я не знаю, как она на это отреагирует. Я только знаю, что очень хочу это выяснить.

- Могу я принести что-то взамен твоих вариантов? Может, виски?

Я киваю.

- Если это все, что я могу получить сегодня, то давай виски.

Она смеется и поднимается, чтобы пойти к бару.

- Ты, как ребенок.

Я наблюдаю за тем, как покачиваются ее бедра, когда слышу голос Лейта.

- И почему спрашивается ты до сих пор не трахнул её и не выкинул из головы?

Я отрываю взгляд от задницы Блю и перевожу его на Лейта.

- Кто сказал, что не трахнул?

- Потому что ты всё еще заинтересован в ней. Это самоисключающиеся понятия.

Он так хорошо меня знает.

- Она заставляет меня ждать, - посмеиваюсь я.

- Я не ослышался?

Лейт - один из двух людей, которым я могу рассказать о своей договоренности с Блю.

- Ее не устраивает быстрый секс.

- Ну так найди ту, которую устроит.

Наверняка раньше я бы так и поступил, но не сейчас.

- Дело в том, что я не хочу. Я одержим идеей заполучить ее, и я сделаю это... просто на ее условиях.

- Что за условия?

Я рассказываю Лейту сокращенную версию того, на чем мы с Блю остановились.

- Не будь таким дураком. Затащишь ее к себе в постель и секрет, который ты хранил шесть лет, выйдет наружу. Она может кому-то проболтаться.

Она не участвует в заговоре против меня или Братства.

- Она одна в Шотландии. Ей некому рассказать.

- Ей достаточно рассказать всего лишь одному человеку.

Блю возвращается с моим виски, прекращая нашу дискуссию с Лейтом.

- Договорим в следующий раз.

- Как скажешь.

Лейт дожидается, пока Блю оставляет стакан и уходит.

- Вообще, я пришел сказать, что пришла девушка и хочет встретиться с тобой. Она ждет в моем офисе.

- Кто?

- Сестра Деклана Стюарта.

- Искупление ее брата назначено на завтрашнее утро, а я его секундант,- и я знаю, зачем она здесь - чтобы переспать со мной, а я взамен на это должен буду отменить наказание её братца.

Я выпиваю виски.

- Будь добр, сделай мне одолжение, убедись, чтобы Блю не зашла в кабинет, пока я буду с мисс Стюарт.

- Конечно.

Зайдя в офис Лейта, я замечаю женскую версию Деклана, сидящую на диване, на том самом месте, где я перетрахал кучу таких же, как она.

- Мистер Брекенридж, надеюсь, я вас не отвлекаю.

- Вообще-то, отвлекаешь.

- Я Кристи Стюарт, сестра Деклана. Пришла поговорить с вами о избиении, назначенном на завтра.

Избиении? Она слишком драматизирует.

- У нас это называется Искуплением. Наказание за проступки. Он обворовал Братство. Уверен, ты знаешь, что такое недопустимо.

- Но он не виноват. Он продавал эти наркотики, потому что мне нужны были деньги. Он сделал это для меня, чтобы я смогла поступить в танцевальную академию. Я с детства мечтала стать балериной.

- Мне плевать, почему он это сделал.

- У меня есть деньги, - она достает пачку денег из своей сумки и кладет их на стол, - Можете забрать их и отменить искупление?

- Я с удовольствием заберу деньги, что он украл, но это не отменяет его наказания. Ни один проступок в Братстве не может остаться безнаказанным.

- Пожалуйста, не причиняйте ему вред. Это моя вина, что он решил обокрасть вас.

- Это не имеет значения.

Она поднимает руки и снимает футболку через голову. Она не носит лифчик, но ей и не нужно. Ее грудь идеальна.

- Может, мы сможем уладить этот вопрос другим способом.

И вот мы пришли к этому.

Не первый раз, когда чья-то сестра, девушка, жена предлагает мне трахнуть ее, чтобы отменить Искупление. Я делал это бесчисленное количество раз - трахал их по их же просьбе, только чтобы в итоге сообщить им, что это ничего не изменит.

И я бы сделал это и сейчас, если бы не мое предстоящее свидание с Блю. Я вложил слишком много трудов - и времени - чтобы добиться этого, не для того, чтобы во так просто все испортить.

- Прости. Но этого не будет.

- Пожалуйста,- умоляет она.

- Надень свою майку и уходи, - пока сюда не пришла Блю.

Она расстегивает молнию на своей юбке и позволяет ей упасть на пол, после чего подходит ко мне.

- Можешь трахнуть меня любым способом, как только пожелаешь, а я не издам ни звука.

Я в шоке. Я нисколько не завелся. Это ни капли не трогает меня, в отличии от обещаний, данных мне Блю.

- Ничего не будет. Одевайся и иди.

Дверь в кабинет распахивается и входит разгневанная Блю.

- Seriously, Синклер? Ты опять в деле?

Просто, блять, идеально.

- Это не то, о чем ты думаешь, - на самом деле, это не совсем верно. Это как раз то, о чем она подумала, за исключением того, что я сказал ей «Нет».

- Не делай из меня дуру.

Она собирается уходить, но, останавливается в дверях и бросает через плечо:

- Можешь забыть о наших планах на выходные. Я найду того, кто сможет дать мне то, чего я хочу. Лейт, кажется, не прочь попробовать.

Ни за что. Никто, кроме меня, не коснется Блю.

- Быстро одевайся, и исправь то, что натворила, или, будь уверена, твой брат умрет завтра.

- Ты не можешь убить его за воровство.

Она абсолютно не знает меня.

- Я убивал и за меньшее, - говорю я, - Мне нужно, чтобы Блю пришла в офис, после того как ты уладишь то дерьмо, что натворила.

- Да, сэр.

Проходит пять минут. Десять. Блю по-прежнему нет. Я звоню в зал.

- Блондинка все еще разговаривает с Блю?

- Нет, сэр. Она ушла, но Блю здесь. Она сидит за вашим столиком с мистером Дунканом.

Если уж она решила найти мне замену так быстро, то я найду ей еще одну причину прийти сюда.

- Скажи ей, что я хочу видеть ее в кабинете прямо сейчас.

- Есть, сэр.

Через несколько минут она стоит в дверях со скрещенными руками.

- Ты хотел меня видеть?

- Заходи и закрой дверь, - она одаривает меня резким взглядом, но не сдвигается с места. Упрямая девчонка.

- Пожалуйста.

На этот раз она слушается.

- И закрой ее на замок. Пожалуйста.

Блю смотрит на меня прищуренными глазами.

- Это ни к чему.

- Нам надо обсудить случившееся, поэтому я не хочу, чтобы нам помешали.

Она закрывает дверь на замок.

- Ты хочешь поговорить о том, что я нашла тебя с голой женщиной в компрометирующей ситуации?

- Я не был скомпрометирован. Это все она. Она сама сняла с себя одежду и хотела, чтобы я ее трахнул.

- Я решила быть с тобой, хоть мне и было нелегко принять это решение. А ты вытворяешь такое.

Она морщит лоб и отводит глаза. Мне кажется или она надула губы?

Боже, она дуется. Я ненавижу, когда женщины так делают. Но у нее это получается так мило.

Она такая потрясающая. И вся моя.

- Это было просто неудачное стечение обстоятельств.

- Я верю тебе, но все же хочу прояснить одну вещь. Я не хочу, чтобы ты спал с кем-то еще, пока спишь со мной.

Ах, она такая собственница. Это возбуждает.

- Не знаю, смогу ли пережить эти три дня.

- Просто подумай о том, как хорошо будет, когда ты дождешься.

После работы я отвожу Блю домой, и мы, как сумасшедшие, целуемся у входной двери. Проскользнув рукой под ее блузку, я ласкаю грудь через кружево лифчика. Мой большой палец гладит ее сосок, пока он не твердеет под моим прикосновением.

Она дает мне намного больше свободы сегодня вечером, так что, возможно, мне не придется ждать четверга.

- Поехали ко мне, - я прокладываю поцелуями путь от ее подбородка до мочки уха и втягиваю ее рот. Мягко посасываю, пока ее тело не прижимается еще ближе ко мне.

- Мы можем насладиться друг другом уже сегодня, а не ждать эти три дня.

Я кладу ладонь ей между бедер, потирая вверх и вниз.

- Клянусь, все будет как ты захочешь, только дай мне шанс, - она хватается мою ладонь.

Я уже испугался, что сейчас она уберет ее, но потом понимаю, что она передвигает ее к более приятному для нее месту.

- По-моему, ты тоже больше не хочешь ждать.

Я жду, что она ответит, но в моем кармане начинает звонить телефон.

Вот черт. Будь моя воля, я бы не взял трубку, но если звонят так поздно, то наверняка что-то важное. Убираю руку от Блю и достаю телефон. Это отец. Что-то произошло.

- Прости, я должен ответить. Да, пап?

- Уильям Калхаун арестован. Родрик уже с ним, ты тоже там нужен.

Вот такой в скором времени станет моя жизнь - принимать звонки в любое время дня и ночи и мчаться улаживать переделки с законом, в которые умудрились попасть братья.

- Сейчас?

- Ты должен был быть там еще 30 минут назад. Я не доверяю Калхауну. Он в любую минуту может сболтнуть чего-нибудь, о чем позже будет жалеть.

Что ж, мое веселье с Блю окончено - по крайней мере, на сегодня.

- Я сейчас в Старом городе, но уже выезжаю. Потом позвоню и расскажу, как обстоят дела.

Мне нужно еще раз дотронуться до нее, прежде чем я уеду, так что хватаю её за задницу и притягиваю ближе. Посасываю ее нижнюю губу, и вдруг понимаю:

- Я, правда, не хочу уезжать.

- Тогда не уезжай.

Это больно.

- Я должен.

- Увидимся завтра?

- Возможно, - я уже и так затянул дело, на которое меня назначили, и новое вряд ли мне поможет, - Скорее всего, нет. Я очень сильно отстал от работы, и не должен был сегодня приходить, но не смог остаться в стороне от тебя. Я бы сошел с ума, если бы тебя не увидел.

- Не притворяйся будто бы влюблен в меня, - смеется она, - Ты пришел, потому что надеялся меня трахнуть.

- Парень должен на что-то надеяться, - усмехаюсь я, - Ты хотела согласиться?

Я был достаточно близко к тому, чтобы заполучить её согласие.

- Теперь это уже неважно. Тебя ждет один единственный прощальный поцелуй.

Ну что за черт? Я был так близок. Только за это я вышибу все дерьмо из Уильяма Калхауна.

- Три дня, - я последний раз целую ее, прежде чем уйти, - Будь готова.

Глава 9

Блю Макаллистер

Сегодня та самая ночь. Я готовилась к этому дню с того момента, как приняла решение использовать Синклера, как сопутствующий делу ущерб. Просто убрать его будет недостаточно. Любой бы смог сделать это для него. Он должен испытать и полюбить эти ощущения, чтобы прийти ко мне за большим. Можно ли было придумать что-то лучше, чем положить нетронутую девственницу ему в постель?

Не думаю.

Я распустила волосы и немного завила кончики. Син еще никогда не видел меня такой. Это прекрасно подойдет к плотно облегающему черному платью. Волосы, обувь, одежда...благодаря этому, я чувствую себя уверенно и сексуально, способной соблазнить и святого. Но Син не святой, и такие крайние меры вряд ли потребуются.

Спасибо Господи, за то, что он такой сексуально возбужденный подонок. Это только упрощает выполнение задачи.

Когда в дверь раздается звонок, я в последний раз окидываю себя взглядом, слегка приподнимая грудь в вырезе платья.

- Надеюсь, Блю, сегодня вечером твои заморочки ничего не испортят, - говорю я своему отражению.

Син стоит в дверях с одной длинной белой розой в руке. Неожиданно.

- Ахх, Син. Спасибо, - я беру ее и подношу к носу, чтобы понюхать.

- Флорист сказал, что белая роза говорит о том, что я достоин.

Я тронута этим жестом. Он знает, что я уже все решила на счет сегодняшней ночи, но, тем не менее, продолжает ухаживать за мной. Это совсем несвойственно для Синклера Брекенридж.

- Ты всем девушкам даришь розы?

- Ты первая.

Неудивительно.

- У меня такое ощущение, что сегодня ночью для нас многое будет впервые.

Пока Син везет нас в ресторан, я тем временем прокручиваю в голове свои личные правила, которые придумала для этой работы.

Правило номер один: ложь подобна бумерангу. Ты можешь бросить его так далеко, как только способен, но, в конце концов, он все равно к тебе вернется. У меня есть, что скрывать. Но, пока я здесь, ничего не выплывет.

Правило номер два: всегда знать свои границы, и никогда не позволять этой грани размыться. У меня таких границ нет, так что могу делать все, что захочу, особенно когда дело касается Тана Бреккенриджа.

Правило номер три: нужно точно знать, куда идешь, потому что можно очень легко заблудиться. Я изучила Тана, Сина и Братство вдоль и поперек, и в этом мое преимущество.

Правило номер четыре: ты не лжешь, если веришь в то, что говоришь. Нужно верить в то, что я именно та, за кого себя выдаю, и у меня нет никаких скрытых мотивов. И тогда никто не сможет доказать обратное.

Правило номер пять: помнить, что Син – особый случай. За всё время, что я провела с ним, он, на удивление, был милым, но он до сих пор опасен. И при первой же возможности я его убью.

Правило номер шесть: быть упрямой, но уязвимой, уверенной и осторожной. Сегодня ночью я должна все контролировать, ведь я отдаюсь в руки этого монстра. Я сознательно иду на это, понимая, что его реакция может быть пугающей. Опять таки, я убью его, если придется.

Правило номер семь: я должна знать и понимать, что не одна я веду двойную игру.

Правило номер восемь: всегда скрывать свои истинные чувства. Он никогда не увидит, как мне ужасна сама мысль о том, что придется с ним переспать.

Правило номер девять: всегда говорить или делать все, что необходимо для дела. Я скажу все, что он хочет слышать, и сделаю все, чего он от меня ждет, лишь бы он начал доверять мне достаточно, чтобы ввести в круг общения своего отца.

Правило номер десять: помнить, что всему свое время и место. И для этого я должна научиться понимать его эмоции и язык тела, чтобы понять, какой шаг делать дальше.

Неизбежный грех - это то, что сегодня произойдет.

- Что-то ты притихла. Нервничаешь?

Я качаю головой.

- Нетерпение – вот слово, которое как нельзя лучше опишет мои чувства, - по большей части это правда.

Поскорей бы всё это закончилось.

- Нетерпение куда лучше, чем нервозность.

Приехав на место, он открывает мне дверь и кладет руку на поясницу, когда мы следуем к столику, отчего по моей спине пробегают мурашки.

Наш столик оказывается в тихом и затемненном углу. Неудивительно. Таким образом, он, должно быть, хочет оградить меня от взглядов остальных посетителей, и оставить только для себя.

- Здесь мы предоставлены сами себе.

- Так и есть.

- Ты же не хочешь предложить мне сделать это на столе?

- Может быть, - смеется он.

- Ты ведь не собирался такое мне предлагать?

- Нет, - усмехается он.

Я рада, что могу подразнить его.

- Хорошо, в любом случае, я отказалась бы.

Он хватается за сердце.

- Ты только что вонзила нож в мое сердце.

- Позволь мне кое-что тебе прояснить. Я разрешаю тебе делать с моим телом все, что тебе заблагорассудится, но мое сердце ты не получишь.

- Потому что не хочешь, или не можешь?

- Думаю, этот вопрос не ко мне, а к психоаналитику.

- Мне не нужно чтобы кто-то анализировал, не хочешь или же ты не можешь отдать свое сердце. Я принял и понял это. Если ты еще не заметила, то в этом вопросе мы очень похожи.

Он ошибается. Мы ни капли не похожи. Он - отродье монстра.

- Возможно. Только время покажет, так ли это на самом деле.

Когда ужин подан, я изо всех сил пытаюсь хоть что-то в себя впихнуть, но живот скручивает в тугий узел. Я заказываю десерт, но, не потому что люблю чизкейк с шоколадом, это всего лишь небольшая отсрочка.

Я так странно себя чувствую. Я неделями обдумывала, как это произойдет, когда еще не была так близка к этому, и вот я здесь.

- Хочешь кусочек?

- Да, - он поддвигается ближе и кладет в рот протянутый мной кусочек,- Ммм... Вкусно, но это не та сладость, в которой я сейчас нуждаюсь.

Он нетерпелив, и я должна быть такой же.

- Ты готов?

- Более чем. А ты?

Я киваю, но боюсь, выходит совсем неубедительно.

- Мне нужно отойти в дамскую комнату.

- Конечно.

Он поднимается со стула, когда я встаю из-за стола. Я быстрым шагом направляюсь в сторону уборных. Они расположены рядом со входом, отчего я всерьез задумываюсь чтобы уйти отсюда. Я просто уеду домой и забуду обо всем. Но я не могу. Я хочу двигаться вперед, а не заикливаться на прошлом.

Ворвавшись в дамскую комнату, я захожу в кабинку, чтобы пережить наступающую паническую атаку. Все как всегда. Я делаю короткие вдохи. Мое сердце мчится с невероятной скоростью. У меня болит грудь. Раньше я бы подумала, что умираю, если бы не знала, что это.

Я пытаюсь успокоиться.

- Ты в порядке, Блю?

По мере приближения атаки мне становится все жарче, отчего я обмахиваюсь руками, пытаюсь хоть немного охладить себя.

- Успокойся. Дыши.

Спустя пару минут всё проходит. Повезло. Чаще всего мои атаки длятся, по крайней мере, минут 20.

Когда все заканчивается, я выхожу из кабинки и прикладываю к шее холодную влажную салфетку, полностью приходя в себя. Я решаю поправить помаду и возвращаюсь к Сину.

- Я готова, можем идти.

На случай, если что-то пойдет не так, я ознакомилась с домом Сина. Так что пока мы едем к нему, я пытаюсь психологически настроить себя.

Я понимаю, что слишком сильно сжимаю руки, когда Син прикасается к ним ладонью.

- Расслабься.

Я боюсь, что он увидит страх в моих глазах или услышит его в моем голосе, так что просто улыбаюсь и молчу.

Стерлинг провозит нас через ворота, и мы паркуемся напротив старинного трехэтажного дома. Шикарные окна, с орнаментом, но сейчас я не могу по достоинству оценить их красоту. Я слишком нервничаю.

- На сегодня всё, Стерлинг.

Войдя в дом, он быстро закрывает дверь и заключает меня в свои объятия, молча вглядываясь в мое лицо.

- На что ты смотришь?

Он перебрасывает мои волосы за плечи.

- Я думаю, что ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел.

Это романтично. И неожиданно.

- Ты всем девушкам говоришь такое?

- Никогда. Так же, как никогда не привожу их к себе домой, но, тем не менее, ты здесь. Мы займемся любовью в моей постели. Две вещи, которые я никогда не делал.

Я и так достаточно долго откладывала. Пора начинать шоу.

Скольжу пальцем вниз по его галстуку.

- Отведи меня в свою спальню. Мы уже и так достаточно долго ждали.

Он перехватывает мою руку и оставляет поцелуй на костяшках пальцев, прежде чем ведет меня через всю квартиру.

- Экскурсия подождет до завтра.

Ох. Это значит, что я останусь на ночь. Я ожидала, что он отвезет меня домой, когда все закончится, а может, даже надеялась.

- Я не брала с собой никаких вещей.

- Для того, чем мы будем заниматься, не нужны вещи.

Мы входим в спальню. Не важно, как часто я посещала прекрасные старые здания Эдинбурга, но я всегда удивлялась их декору в стиле модерн.

Его комната вся в тяжелых, резких линиях. В ней нет ничего мягкого и романтического. Я не была готова к такому.

Мы останавливаемся в середине комнаты. Думаю, он дает мне время, чтобы осмотреться, или же ждет, что я что-то скажу.

- Здесь красиво.

- Красиво?

Я ухмыляюсь. А что он хотел от меня услышать?

- Ну, «мило» сюда точно не подходит.

- Хорошо сказано.

Он кладет руки мне на шею, придвигая ближе.

- Это ново для меня, Блю. Я всегда использовал женщин, чтобы удовлетворить себя, так что ты должна направлять меня. Скажи мне, что тебе нравится, чего ты хочешь.

Что за черт? Я не в состоянии направлять кого-то.

Я просто киваю в согласии.

Он мягко и медленно касается своими губами моих. Это поцелуй двух людей, которые собираются заняться любовью. По крайней мере, я так думаю.

Как мило. Его медленный темп помогает мне расслабиться.

Он тянет вниз молнию на спине моего платья, отчего по телу пробегает дрожь. Я напрягаюсь, когда он берется за лямки моего платья, и сбрасывает их с плеч. Он поцелуями спускается с шеи к оголенной коже плечей.

- Тебе нравится?

Его вопрос наталкивает меня на мысли, которые раньше даже бы не закрались в мою голову. Он перетраhal множество женщин, а сейчас впервые собирается заняться любовью. Должно быть, он так же неуверен и потерян, как и я.

- Да.

Он тянет мое платье вниз, пока оно не падает на пол, и отступает на шаг, чтобы посмотреть на меня. Я немного стесняюсь. Я никогда не стояла перед мужчиной в одном лифчике и трусиках. Это не то же самое, что в бикини, так что я борюсь сама с собой, чтобы не прикрыться руками.

- Ты чертовски великолепна.

Я удивлена тем, что мне приятно слышать, что он находит меня красивой.

- Я рада, что ты так думаешь.

Он касается пальцем застешки моего лифчика и скользит ниже.

- Весь вечер я представлял черное белье под этим платьем, но должен признать, что белое смотрится поразительно. Ты выглядишь в нем невинно.

Девственницам принято носить белое.

- Сегодня тебя ждет еще много сюрпризов.

Он усмехается, отчего на его щеке появляется ямочка. Разве это не признак счастья?

Я тяну узел его галстука, пока он не развязывается и не падает на пол. Расстегиваю рубашку и снимаю с него, после чего, пальцами исследую его плечи и грудь.

Теперь уже я отхожу на шаг, чтобы полностью рассмотреть его. Его тело безупречно, мускулистое во всех нужных местах, его пресс очерчен идеальной буквой V.

Мои глаза задерживаются на его бицепсе, когда замечаю сложную Кельтскую татуировку. Она состоит из путаницы сложных узлов и лабиринтов.

- Боже, это прекрасно.

- Мое тело или татуировка?- посмеивается он.

- И то и другое.

И это действительно так. Ни в одном файле не значилось, что у него есть татуировка, скорее всего потому, что никто и никогда не видел его без костюма.

- Я понятия не имела, что у тебя есть тату.

- Я бы и не рассказал тебе.

Он берет меня за плечи и отодвигает подальше, так что я теперь касаюсь ногами кровати.

- Стой там. Я должен показать тебе кое-что еще, перед тем как мы двинемся дальше.

Как-то странно.

- Хорошо.

Син расстегивает свои брюки, спуская их до колен, и садится на угол кровати.

- Есть причина, почему я предпочитаю быстрый трах, вместо того, чтобы привести женщину домой в свою кровать.

Происходит что-то непредвиденное, и я не знаю, как реагировать.

- Я держу это в секрете, потому что мои противники - или даже братья - могут увидеть в этом слабость. Никто об этом не знает, кроме пяти человек: моего отца, Абрама, Лейта, Джейми и моего брата Митча. Я живу так, как будто этого нет, потому что не хочу, чтобы это становилось помехой для моей дальнейшей жизни.

Он полностью снимает свои брюки и смотрит мне в лицо.

- Ты этого не увидишь, если я буду одет.

О Боже, у него ампутирована нога. Ниже левого колена у него нет ноги, а вместо нее стоит протез. Как я могла пропустить что-то настолько важное, когда изучала о нем всю информацию?

- Шесть лет назад я попал в перестрелку, и мне не смогли спасти ногу. Вот почему я не привожу женщин в свою постель. Нет ни единого способа скрыть такое.

Но он не стал скрывать это от меня, и теперь уязвим.

- Никто не должен об этом узнать.

Это хорошо, что он верит мне настолько, что доверяет такой секрет.

- Я понимаю.

Он наблюдает за мной, когда я медленно подхожу к нему.

- О чем ты сейчас думаешь?

Я беру его лицо в свои ладони.

- Я думаю, что хочу заняться с тобой любовью,- я смотрю вниз,- Разве тебе не следует сначала снять протез?

Его улыбка возвращается, и я опять вижу эту ямочку на щеке.

- Вероятно, следует.

Он снимает ногу и кладет ее на пол возле кровати, после чего берет меня за запястья, вынуждая подойти еще ближе. Ловко расстегивает мой лифчик и зарывается лицом между моими грудями, потом берет их в руки и прижимает друг к другу.

- Я влюбился в них. Они совершенны.

Он, привыкший к быстрому траху, вряд ли делает такое часто. Придвигает свои губы к моему соску и начинает посасывать. Он водит по кругу своим языком, пока он не твердеет, а потом мягко прикусывает зубами. Дрожь пробегает по всему телу, отчего появляются мурашки. Я поднимаю глаза и смотрю в потолок, потому что не могу наблюдать за тем, как он это делает. Боюсь, что мне понравится то, что я увижу.

Руками хватая мои ягодицы и сжимает их, прижимая ближе к своему паху. Он все еще в боксерах, но я чувствую, как его напряженный член прижимается к моим трусикам, которые он вскоре снимает с меня. Они падают на пол, и я переступаю через них, оставляя их в куче нашей одежды на полу.

Его ладони ласкают меня, изучая каждый дюйм моего тела.

- Я знал, что ты идеальна.

Я смущаюсь еще больше, поскольку теперь стою полностью голой.

- Я не идеальна.

Он хватая меня за затылок, наклоня голову, и целует шею.

- Ты идеальна для меня, малышка-Блю.

Он начинает передвигаться к середине кровати и тянет меня за собой, держа за талию.

- Иди сюда, ко мне.

Мы лежим на боку, друг против друга, когда он закидывает мою ногу на себя и завладевает моими губами. Должно быть, инстинкт овладевает мной, потому что я не думая, оборачиваю ногу вокруг талии Сина и начинаю тереться об него. Он кладет обе руки мне на щеки и пододвигается еще ближе ко мне, начиная двигаться.

- Я хотел тебя с того самого момента, как увидел в Дункане, хотя и вел себя, как придурок.

Правило номер девять: всегда говорить и делать все, что необходимо для дела.

- Я хотела тебя с того самого момента, как ты забрал мою фотографию из квартиры.

Он перестает целовать мою шею и смотрит мне в глаза.

- Как давно ты знаешь?

- Я сразу это заметила.

Он улыбается, очевидно, довольный моим ответом.

- Это значит, что ты уже давно хочешь меня.

- Что ты с ней сделал?

- Она стоит у меня на столе в офисе.

Лжец. Я ни на секунду не верю в это, но молчу. Не хочу все испортить.

- Хорошо.

Я запускаю пальцы в его волосы и слегка прикасаюсь своими губами к его.

Он посасывает мою нижнюю губу, покусывает и сразу зализывает укусы.

- Кстати, я не целовался.

Это неправда. Он целовал меня несколько раз и до этого.

Я ложу свой палец поверх его губ.

- Позволь мне не согласиться с этим.

Он качает головой.

- Я имею в виду, что не целовал других женщин. Ты – исключение.

- Никогда?

- Никогда.

Хмм... Он достаточно хорошо целуется.

- И почему ты сделал для меня исключение?

- Ты попросила меня заняться с тобой любовью. Я не представляю, как это делать без поцелуев.

Хороший ответ.

- Не знаю почему, но это меня радует.

- Я еще даже не начинал радовать тебя по-настоящему.

Он передвигает свою руку и начинает поглаживать меня между бедрами. Я дергаюсь, поскольку сейчас мое тело слишком чувствительное.

- Кто-то слишком нервничает.

- Слишком чувствительна сейчас.

Боже, неужели это прозвучало так глупо? Похоже, да.

- Мне нравится чувствительность, но твое тело слишком натянуто. Расслабься и дыши. Я хочу, чтобы ты насладилась этим.

Я делаю, как он сказал. Глубоко вдыхаю через нос, медленно выдыхая через рот.

- Продолжай дышать. Вот так, вдох...выдох,- он говорит это именно тогда, когда проскальзывает пальцем в меня.

Я опять напрягаюсь, но он напоминает мне:

- Не забывай, расслабься и дыши.

Он вводит палец внутрь, а потом наружу, медленными и плавными движениями.

Этого недостаточно и я начинаю двигаться навстречу его руке. Я хочу большего. Он, как будто читая мои мысли, начинает двигаться быстрее, и одновременно потирать большим пальцем мой клитор.

В меня никогда не проникал мужчина, но зато я знаю, как самой достигнуть оргазма. У меня никогда не было такого, чтобы кто-то довел меня до оргазма.

Но, похоже, он станет первым. И скоро.

Мои глаза закрыты, я тяжело дышу, все быстрее двигаясь навстречу его руке.

- Открой глаза. Я хочу видеть твои глаза, когда ты кончишь.

Я открываю их и смотрю на него.

- Почему?

- Это будет моя награда за действия, - улыбается он.

Я начинаю задыхаться.

- О Боже!

Меня накрывает пульсирующей волной, которая проходит через все мое тело.

- Огонь встретился с бензином, - он быстро целует меня, - У тебя было прекрасное выражение лица.

Он привстает и тянется к тумбочке, чтобы взять презерватив. Я наблюдаю за тем, как он открывает его и раскатывает на себе. До этого мне никогда не приходилось видеть, как мужчина это делает...по крайней мере, не в реальной жизни, и не тогда, когда он собирается использовать его на мне. Это захватывающее зрелище. И такое возбуждающее, что я и подумать не могла.

Син ложится на меня и устраивается между ног.

С семи лет я знала, что реальные монстры существуют, но не думала, что что-то сможет снова меня так напугать. Но я ошибалась.

Я отдаю свое тело – и часть себя – этому мужчине. Мы соединимся и станем одним целым. Это больше психологический акт, чем я себе представляла. Помимо этого я подарю ему часть своей души. Не думала, что такое случится.

Я не могу припомнить, чтобы когда-нибудь мне хотелось чего-то так же сильно, как его сейчас, но одновременно с этим, я хочу оттолкнуть его и убежать.

Не долго мучаясь в неизвестности, он входит в меня одним сильным движением, отчего я чувствую ужасную боль, когда он разрывает мою девственность. Он ведь не знал, что у меня никогда этого не было, поэтому и не пытался быть нежным. Это настолько больно и резко, что я вскрикиваю. Я думала, что смогу сдержать крик, но это так больно. Я закрываю глаза, и надеюсь, что боль скоро уйдет.

- Ты почувствовала?

Эмм...черт, да! Я почувствовала, как мою девственную плеву разорвали на куски.

- Ага.

- Что это?

Это то, что или заставит тебя выставить меня вон, или привяжет тебя ко мне еще сильнее.

- Моя девственность.

- Девственность? О чем ты, блять, говоришь?

Я вопросительно смотрю на него.

- Я не хочу сейчас говорить, - я тянусь рукой к его шее, чтобы притянуть его ближе и поцеловать, - Я бы предпочла закончить то, что ты начал.

Он немного отодвигается от меня и смотрит в лицо.

- Ты - девственница?

- Да.

Он качает головой.

- А что тогда это было за дерьмо с тем, что я должен удовлетворять тебя?

- Это не дерьмо. Все остается в силе, и прямо сейчас я нуждаюсь в том, чтобы ты трахнул меня.

Боль утихает за то время, что мы разговаривали, так что я двигаю бедрами ему навстречу.

- И не смей говорить, что тебе не понравилось. Я могу с полной уверенностью сказать, что это было крышесносяще.

Он возвращается, раздвигает мне шире ноги и входит.

- Ох, блять, ты такая узкая. И влажная.

Я не солгу, если скажу, что мне нравится, когда он говорит такие вещи, и что я хочу быть лучшей для него. Это будет означать, что он задержится со мной немного подольше.

- Стою ли я тех усилий и времени?

- Черт, - он толкается в меня между словами, - Да.

- Я же говорила, что так это будет еще приятнее.

- Это волшебно,- рычит он,- Я не чувствовал ничего лучше.

Я улыбаюсь ему в шею. Это именно то, что я хотела услышать.

Отдать ему свою девственность было продумано. И все идет по плану.

Глава 10

Синклер Брекенридж

За шесть лет я столько всего перепробовал, но ни разу не делил постель с женщиной. Но, признаться, быть здесь, с обнаженной Блю, и ее телом, тесно прижатым к моему, пока я двигаюсь внутри нее, чувствуется просто удивительно. Я долгое время был лишен такой роскоши, и награда стоила того. Блю - единственная женщина, ради которой я готов рискнуть всем. Она никак не связана с Братством или его соперниками. Она ничего не получит, но все

потеряет, если выдаст мой секрет.

До сих пор не могу поверить, как хорошо быть в ней. Я двигаюсь совсем медленно, желая продлить этот раз настолько, насколько это возможно, но это не помогает. Она такая тугая вокруг меня, что моя развязка не заставит себя долго ждать.

Увеличиваю темп, с силой сжимая зубы. Делаю последний глубокий толчок, отчего меня начинают бить ритмичные спазмы. Я знаю, что должен был выйти из нее в этот момент, как делал всегда, но не могу. Я жадный настолько, что не хочу упустить ни секунды этого удовольствия.

Я полностью опустошен и выжат, когда падаю поверх Блю. Наши тела влажные и липкие. Ей скорее всего не очень удобно в таком положении, но я не скатываюсь с нее. Я люблю ощущение ее мягкой кожи, особенно, когда она касается меня.

Постепенно она расслабляется подо мной, вытягивая ноги на кровати. Я прижимаюсь губами к ее горлу так, что могу почувствовать губами биение ее сердца. Оно бьется так быстро.

Она кладет обе руки мне на спину и проводит по ней ногтями, немного царапая кожу, отчего по моему телу проходит дрожь.

- Надеюсь, тебе понравилось.

Понравилось? Она издевается что ли?

- Серьезно, я не чувствовал ничего лучше.

Сначала она немного краснеет, а потом, усмехаясь, смотрит на меня.

- Правда?

- Бесспорно.

Я дарю ей быстрый поцелуй, после чего скатываюсь с ее тела и ложусь рядом.

- Так это был наш первый и последний раз?

Не думаю, что смогу пережить, если это случится лишь единожды.

- Раз ты спрашиваешь, значит уже готова ко второму разу?

И к третьему, и к четвертому...и так далее.

- Думаю, готова.

- Хорошо, потому что я чертовски сильно хочу это повторить.

Зачем я это делаю? Начинаю отношения, хоть и чисто сексуальные? Я никогда не был связан с женщиной.

- Но ты должна быть готовой к тому, что иногда я не буду знать, как вести себя с тобой. Я никогда с этим не сталкивался, - мы должны прояснить такие вещи, чтобы потом не было никаких неприятных сюрпризов,- Всё, что я знаю - это, как используя страх, заставить делать человека то, что мне нужно.

- А я хочу, чтобы ты понял, что я не позволю тебе управлять мной с помощью секса.

- Тогда, мы будем интересной парой, - смеюсь я.

Это будет весело.

- Мы будем взрывоопасной парой. И нам следует подготовиться к тому, что все закончится плохо, - и она совершенно права.

- Ну, у нас с самого начала незаладилось,- говорю я,- Шансы на то, что у нас все выйдет, хотя бы на короткое время, чертовски малы. Тебе не стоит ждать от меня многого.

- Хочу сразу развеять твои опасения: я вообще ничего от тебя не жду, - это хорошо. Не думаю, что смогу дать ей что-нибудь получше сердечного приступа.

Я переворачиваюсь, чтобы снять презерватив, и вижу разорванный наконечник.

- Ааах, блять!

- Что случилось?

- Презерватив порвался.

Она поднимает голову, и смотрит на мой член и клочья презерватива на нем.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты на таблетках.

- Знаешь, нам, наверное, следовало это обсудить до того, как ты вошел в меня с бракованным презервативом, - это означает нет.

Она была девственницей пять минут назад, а это значит, что у нее не было повода пить таблетки.

- Когда у тебя должны быть месячные?

- Со мной все немного по-другому.

- Что это значит?

- У меня не бывает месячных, как у нормальных женщин. Не буду вдаваться в детали, просто знай, что тебе не следует переживать о моей беременности.

Блю не может иметь детей. Я хочу знать почему, но она ясно дала понять, что не желает говорить на эту тему, и я уважаю ее желание, и оставляю эту тему...пока.

- На тему беременности переживать не стоит, но меня волнует, могу ли я заразиться чем-то. Когда ты последний раз проверялся, и сколько женщин у тебя было после этого?

Я мотаю головой.

- Я сдавал анализы на прошлой неделе. Все чисто. И я ни с кем не был после этого. Кроме тебя.

- Хорошо, надеюсь, так будет и дальше.

Мне было пятнадцать, когда мой отец сказал мне никогда не засыпать с женщиной, особенно с той, которую перед этим трахнул. Он сказал, что я не могу доверять ей, что она убьет меня, пока я буду спать. Я был уверен в том, что отец знает, о чем говорит, и всегда следовал его совету. Несмотря на то, что раньше я уже занимался сексом с женщинами в кровати, я никогда не позволял ни одной из них провести в ней ночь - до этого момента.

Блю сказала, что многое сегодня будет в первый раз, и это однозначно так.

Какое-то время я наблюдаю за тем, как она спит, а потом выключаю лампу. Ничего не могу поделать со страхом, что она убьет меня, пока я буду спать, так что просто наслаждаюсь, смотря на нее в моей кровати.

Думаю, у нее был кошмар. Она постоянно ворочалась, что-то бессвязно бормотала, и даже кричала. Она выглядит, как загнанный зверь, готовый убежать, когда я бужу ее. Я должен бы

узнать, что ей снилось, но знаю, что она не расскажет. И вместо того, чтобы поговорить, мы опять занимаемся любовью.

Я лежу, подперев голову рукой, когда просыпается Блю. Она улыбается и переворачивается лицом ко мне.

- Доброе утро.

Я тяну на себя одеяло так, что оно частично оголяет ее и получаю отличный вид на ее грудь.

- Доброе утро, девочки.

Она больно ударяет меня по плечу, и натягивает на себя одеяло.

- Тебе отлично подходит твоё имя. (прим. пер. сокращенное имя Синклера- «Син» так же, на английском означает грех)

- Да, подходит. Я очень умелый в своих грехах.

- Конечно, ведь мы упражнялись в них всю ночь, - она усмехается, но щеки все равно покрываются краской.

Я перекатываюсь на нее, с идеей еще немного поупражняться, но она останавливает меня, лежа руку мне на грудь.

- Тебе больно, да?

- Не очень.

- Тогда я недостаточно хорошо старался.

- Ты проделал отличную работу, - она морщит свой носик, - Но, думаю, моя девственность испортила твоё постельное белье.

Я целую ее руку.

- Мне очень понравилось портить его.

- Я положу его в машинку, когда мы поднимемся. Возможно, его еще удастся спасти.

- Не нужно, Агнесс позаботится об этом.

- Кто такая Агнесс?

- Моя соседка. Ей нужны деньги, а мне - чтобы кто-то убирался дома. Вот такое у нас партнерство.

Она садится на постели, скреживая ноги. У нее до сих пор подмышками одеяло, которое я бы с удовольствием сорвал.

- Ты сегодня должен ехать на работу?

Я забыл сказать ей.

- Я два дня работал, как проклятый, так что сегодня у меня выходной. Надеюсь, ты не против, провести его со мной?

Она так мило улыбается.

- Я бы с удовольствием, но мне нужна сменная одежда, - она опять морщит носик, - И зубная щетка.

Ну, если зубную щетку я найду, то с одеждой может быть проблема.

- Мы можем заехать к тебе, и взять то, что тебе нужно.

- Мне брать вещи на один день или два?

- На два.

Я сижу на диване, пока Блю собирает свои вещи в сумку.

- Мне брать что-то на выход? - доносится ее голос из ванной.

Это уже третий раз, когда она пытается до меня докричаться, так что я решаю облегчить ей задачу и направляюсь к ней.

- А ты хочешь куда-то сходить?

Она быстро оборачивается.

- Черт! Я думала, ты в гостиной.

Я смеюсь.

- Ну так что, хочешь, куда-то сходим?

- Возможно, ужин и танцы?

- Как скажет леди.

Она берет черное платье и прикладывает его к себе, чтобы посмотреть, как оно будет смотреться на ней.

- Как тебе?

Оно такое короткое.

- Оно будет отлично смотреться на тебе.

Она бросает его на кровать рядом с сумкой и коробкой с красными туфлями на высоком каблуке.

- Где лежат твои лифчики и трусики?

Она приподнимает бровь и указывает на шкаф.

- Верхний ящик.

Я открываю его и подбираю белье, которое нравится мне больше всего, это красные кружевные стринги и соответствующий им лифчик.

- У тебя на удивление полно сексуальной одежды, особенно, для той, кто до вчерашнего вечера не занималась сексом.

- Мне нравится ощущение уверенности, когда одеваешь её. А ты бы предпочел, чтобы я носила бабушкины панталоны?

- Я не знаю, как выглядят бабушкины панталоны.

- Не бери в голову, - она смеется надо мной, - Но, поверь, тебе бы не понравилось.

Я держу в руках атласный лифчик, и понимаю что подобные этой, мою голову мысли еще не посещали.

- Я бы хотел пройтись с тобой по магазинам, чтобы я смог выбрать сексуальные вещи, которые хотел бы, чтоб ты носила.

- Ты понимаешь, как властно это звучит?

Мне плевать, как это звучит.

- Я бы хотел, чтобы у тебя были красивые вещи.

- У меня есть много красивых вещей.

- Да, есть, - но она заслуживает большего, чем может себе позволить бюджет фотографа, - Но, мы найдем еще лучше. Да, и это должно быть весело.

Она хмурится.

- Я буду чувствовать себя у тебя в долгу.

- Но ты ничего не будешь мне должна.

Я подхожу к ней, вплотную прислоняя ее спиной к стене, и кладу руки по обеим сторонам от ее головы, тем самым, заключая ее в клетку.

- Если бы ты принадлежала мне, моей работой было бы обеспечивать тебя тем, что тебе нужно. И тем, чего ты хочешь. Я бы очень хотел заклеить тебя.

- Что это значит? Заклеить меня?

- Это означает, что ты моя и ничья больше. Я беру на себя ответственность за тебя и твое благополучие. Физически - я защищаю и обеспечиваю твою безопасность. В финансовом отношении - я забочусь обо всем, что тебе нужно и чего ты хочешь. Ты не должна будешь работать, потому что я возьму на себя все расходы.

Она отдала мне свою девственность. Я единственный мужчина, с которым она когда-либо была. И я хочу, чтобы так и оставалось.

- Сексуально – ты и так знаешь, что это будет означать. Я буду твоим единственным мужчиной, и наоборот. Я не хочу никакую другую женщину.

- Звучит, как формальное соглашение. Такие отношения часто практикуются в Братстве?

- Да, но наши будут несколько иными. Ты не член Братства, а мы не допускаем такого рода отношений с людьми извне. Поэтому, мы должны будем держать это в секрете от всех, кроме Лейта и Джейми.

- Знаешь, звучит, как дискриминация.

- Это не дискриминация, а правило, которого все должны придерживаться. Нам запрещается заводить какого-либо рода отношения с людьми, не состоящими в Братстве. Оно имеет очень большое значение, но ты – исключение, потому что я знаю твои намерения. Ты не представляешь никакой угрозы для Братства.

- Я почувствовала себя такой грозной, - смеется она.

- Не сильно ты и грозная.

- Ты сказал, что защитишь меня? Есть причина, по которой мне может потребоваться защита?

- Помнишь, у тебя была проблема в баре, когда посетители распускали руки, и я решил эту проблему?

- Мы решили ее вместе.

- Хорошо, вместе. Ну вот, это только малая часть того, что я могу сделать.

- Я думаю, финансовый вопрос будет проблемой. Я не люблю, когда меня кто-то обеспечивает.

- Ну, если хочешь, можешь опять начать заниматься фотографией.

- Также ты сказал, что будешь заботиться обо мне в сексуальном плане. Это тоже входит в условия сделки?

- Да. Я наслаждаюсь, смотря на тебя в моей постели. И я бы хотел, чтобы так было каждую ночь.

- Звучит так, будто ты предлагаешь мне к тебе переехать.

Она быстро уловила суть.

- Я и предлагаю.

- Мы провели всего одну ночь вместе.

- Мне плевать, я хочу жить с тобой.

Она молчит.

- Скажи да.

- Я не знаю. Что если я храплю? Или буду делать что-то, что тебя раздражает?

- Такого не будет, и ты не храпишь, - я целую ее в висок, - Соглашайся, малышка-Блю.

- Мне нравится, когда ты меня так называешь.

- Если ты ко мне переедешь, я буду называть тебя так каждую ночь.

- Я буду в Эдинбурге, максимум, еще несколько недель, пока не улажу дела с тетиным наследством.

- Тогда проведи эти дни со мной.

Она прикусывает нижнюю губу и закрывает глаза.

- Ты так убедителен, - кивает она, - Думаю, мы можем попытаться. Может быть, у нас даже получится не поубивать друг друга.

- Отлично! Собери то, что тебе нужно на сегодня, за остальным я пришлю завтра Стерлинга.

- Ты так и не сказал, чем мы займемся сегодня.

- Мы поедем в спортзал, чтобы встретиться с Джейми и Лейтом.

Она кладет руки на бедра.

- Это намек на то, что я в плохой форме?

У нее отличное подтянутое тело.

- Определенно, нет. Мы занимаемся боксом еще с тех пор, как были подростками. Я подумал, что тебе бы хотелось на это посмотреть.

- Хорошо, возможно, я даже поучаствую.

Она издевается надо мной?

- Ни в коем случае я не выпущу тебя на ринг ни с одним из этих идиотов.

Она ухмыляется.

- Думаешь, они меня побьют?

Джейми и Лейт будут бояться даже того, если с её головы упадет хоть один волосок.

- Ты не будешь драться с ними на ринге.

Она выглядит обиженной.

- Ты серьезно?

- Это не соревнование. Ты, по крайней мере, на 60 фунтов легче любого из нас.

- Зато я быстрая. Мой противник даже не заметит, когда я нападу.

Выглядит она так, будто она часто этим занимается.

- Сегодня ты только наблюдаешь,- звучит, будто это может случиться в будущем, но этому не бывать, пока она со мной.

Она ухмыляется, продолжая складывать вещи в сумку.

- Посмотрим.

Когда мы приезжаем, Лейт и Джейми уже на ринге. Заметив нас, они перестают боксировать.

Что ж, должно быть это весело.

Они догадываются, что между мной и Блю что-то происходит, но они с ума сойдут, когда узнают, что я её заклеил.

- Привет, парни,- кричит им Блю, когда мы подходим ближе.

- Ты ведь не говорил им, что мы проводим время вместе, да?- шепчет мне Блю.

- Нет.

- Тогда, сейчас будет неловко.

Она смотрит на Лейта, а потом переводит взгляд на меня.

- Ты же не планировал сказать это Лейту, когда вы будете драться на ринге?

Кажется, она подозревала, что он влюблен в нее.

- Да, и именно на ринге я поведаю ему, что заклеил тебя.

- Почему это нужно делать именно так?

- У Лейта есть чувства к тебе. Если я скажу ему это на ринге, он просто надерет мне задницу. Перебесится и остынет. У нас так всегда.

- Значит, ты позволишь ему избить себя только потому, что меня получил ты, а не он?

- Черт, нет. Я просто даю ему такую возможность, потому что за пределами ринга он не сможет этого сделать.

Она качает головой.

- Все ясно.

- Ты первая женщина, которая поняла.

Она улыбается.

- Неужели ты еще не понял, что я не похожа на других?

- Я понял это сразу же, как только тебя увидел.

Блю сидит на скамье, когда я направляюсь на ринг.

- Ты не предупреждал, что приедешь не один,- говорит Джейми.

Я не отвечаю. Нам не нужно обсуждать, кто сегодня будет моим оппонентом, так как Лейт без единого слова становится напротив, и хлопает по моим перчаткам своими.

- Давай сделаем это.

Джейми отходит в угол.

- Происходит что-то, о чем мне нужно знать?

Он выглядит сбитым с толку. Это значит, что Лейт не обсуждал Блю с Джейми.

- Нет, просто Син опять обошел меня, - говорит Лейт, - Но в этом нет ничего нового.

Неправда.

- Я никогда не обходил тебя.

- Сказал парень, чью девушку я хотел.

- Она не заинтересована.

- Ты не дал ей и шанса заинтересоваться. Ты об этом хорошо позаботился.

- Блю встретила тебя первым. У нее был шанс.

- Простите, но я прямо здесь, - подает голос Блю, - И слышу все, о чем вы говорите.

Я перестаю разминаться.

- Ударь меня, Лейт. Ты почувствуешь себя лучше, и мы закончим с этим.

- Без запрещенных приемов. Мы будем драться по-честному.

- Мы в жизни не делали ничего честного,- я начинаю обороняться.

- Да ну, вам, парни, - говорит Джейми, - Вы оба были мудаками.

- Нет, Джейми. Мой лучший друг хочет настоящей борьбы, и он ее получит.

Я уклоняюсь от его удара правой.

- Когда уже ты запомнишь, что все твои приемы предсказуемы?

Лейт боксер-истребитель. Это означает, что он всегда стоит мне моей досягаемости, потому что знает, что каждый раз, когда я бью, то это будет нокаут. Он опять делает идентичный первому удар, задевая правую часть моей щеки. Я плечом закрываю свое лицо, но, блять, как же это больно.

- Не думаю, что сейчас это было предсказуемо,- говорит он смеясь.

Он пропускает мой маневр и начинает отступать, но этого не достаточно, чтобы избежать удара ему в челюсть.

- Но, тем не менее, этого ты не заметил, приятель.

У меня нет той скорости и изящества в боксе, которое было до ампутации, так что я могу полагаться лишь на силу моего удара. Я всегда выигрываю нокаутами.

Он трясет головой, пытаюсь прийти в себя, и получает еще один хук. Он закрывает глаза, и я подозреваю, что это, потому что он видит звезды.

- Достаточно получил, дружище?

Он рычит и пытается загнать меня в угол, чтобы я не смог ударить. Я не могу нанести ему сильный удар в таком положении, из-за ампутации, и он использует это против меня. Он хочет унижить меня перед Блю.

Он наступает на мой протез, в последствии чего, я теряю баланс и падаю на пол. Он садится на меня и наносит удары.

- Почему ты всегда должен иметь то, что хочу я? Каждый. Гребаный. Раз.

Я понятия не имею, о чем он говорит.

Я сбрасываю его с себя, отчего он падает на спину, и несколько раз ударяю его головой об пол, перед тем как Джейми оттаскивает меня от него.

- Достаточно!

После того, как отдышался, я встаю и налаживаю свой протез, чтобы отрегулировать баланс. Блю поднимается на ринг и отводит меня в сторону, чтобы осмотреть мой нос.

- Вот черт.

Я чувствую жидкость, стекающую по моему лицу. Рукой пытаюсь ее вытереть, и обнаруживаю, что это кровь.

- Это то, чем мы занимаемся, когда пытаемся решить между собой наши проблемы.

Я отодвигаю немного Блю и смотрю на Лейта.

- За исключением того случая, когда мой лучший друг использует мой протез, чтобы унижить меня перед девушкой.

Я вытираю кровь, что все еще течет из моего носа.

- Она знает?- спрашивает Джейми.

- Если бы не знала, ее нужно было бы после этого застрелить.

Я снимаю свои перчатки и майку, чтобы приложить ее к носу и остановить кровь.

- Кстати, Лейт, Блю больше не будет работать в твоём баре.

- Почему?- он смотрит на нее, - Он будет платить тебе за то, что ты будешь его шлюхой?

Блю поворачивается к нему лицом, и, на глазах, из миротворца превращается в нападающего.

- Ты и я. Без перчаток.

- Это смешно. Я не буду драться с тобой,- отвечает Лейт смеясь.

- Превращаешься в джентльмена, когда нужно ударить девушку, а когда оскорбляешь в труса?

Я понимаю, что имеет в виду Блю, и внутренне посмеиваюсь. Лейт глубоко в дерьме. Он понятия не имеет, что уже должен стоять в оборонительной позиции напротив Блю, но я не собираюсь его об этом предупреждать.

- Вставай. Ты видел, на что я способна.

- Я не был впечатлен.

Блю наносит короткий прямой удар Лейту в подбородок, и это происходит так быстро и неожиданно.

- Хочешь узнать, почему я предпочитаю Май-тай другим видам единоборств и кикбоксингу?

Лейт хватается за подбородок.

- Черт, Блю!

- Потому что удары коленями и локтями здесь разрешены.

Блю бросается к Лейту и бьет его локтем по ребрам, отчего он падает на колени.

- Просто, чтобы ты знал, он не платит мне, чтобы я была его шлюхой. Он заклеил меня.

Глава 11

Блю Макаллистер

Мы провели всего одну ночь вместе, а он уже просит переехать к нему? По-моему, я недооценила свои возможности. Кто мог знать, что все будет так легко? Но не стоит особо обольщаться. Он рассказал мне свой секрет только потому, что ему не составило бы труда убить меня, если бы я только подумала об этом кому-нибудь рассказать.

Я чувствую себя виноватой за то, как поступила Лейтом. Но он сам был виноват, назвав меня шлюхой. Ему не следовало этого делать. Теперь-то он точно не допустит такой оплошности. Радует то, что все закончилось хорошо, он попросил прощения, и я простила его.

Син время от времени поглядывает на меня, пока мы едем к нему домой. Иногда в глаза, но чаще на тело. Я вижу голодное выражение его глаз. Его заводят сильные женщины, и я уже знаю, чем мы займемся, когда приедем к нему.

Мы едва добираемся до входной двери, когда его губы отнюдь не нежно обрушиваются на мои, а руки заключают в объятия. Раньше он занимался любовью с девственницей, но сейчас он хочет трахнуть бойца.

Я перемещаю губы вниз по его шее, пробуя на вкус соленую кожу.

- Ты весь потный.

- Я был таким же вчера вечером, но не припомню, чтобы ты заостряла на этом внимание.

Он стоит в расстегнутой рубашке, пропитанной кровью, его нос все еще кровоточит, отчего на верхней губе видны маленькие капельки крови.

- И весь в крови.

- А такой была ты вчера ночью, но уже я не обращал на это внимание,- смеется он надо мной.

- Это было грубо... и правдиво.

Мы падаем на диван, и он забирается на меня.

- Кто ты такая и откуда приехала? - говорит он с усмешкой, отчего я понимаю, что он шутит, - Сложно поверить, что простая девушка из Теннеси может знать такие приемы.

Правило номер один: ложь, как бумеранг. Ты можешь бросить его со всей силы, но в итоге, он все равно вернется.

- Мой дядя был тренером.

Он начинает целовать мою шею.

- Он хорошо тебя обучил. Твой финальный удар локтем по ребрам был очень точным. Я так горд тобой.

Он тяжелый, и мне становится трудно дышать.

- Меня это завело.

Он переносит свой вес на руки и губами легко проводит по моей щеке. Одну руку кладет мне между бедер и начинает делать круговые движения поверх штанов для йоги.

Я хочу повторить прошлую ночь, но не могу разобраться в своем эмоциональном состоянии, после вчерашнего. Мне понравилось каждое прикосновение и ощущение, что он мне подарил прошлой ночью и сегодня утром, когда я проснулась от кошмара.

Когда я проснулась, он шептал мне на ухо и гладил по волосам.

- Я с тобой, малышка-Блю. Ты в безопасности, это был просто плохой сон.

Он заставляет меня чувствовать себя желанной. Ни с кем и никогда у меня не было такого, я понятия не имею, как справляться с этим чувством. И вместо того, чтобы копаться в себе, я потянулась к нему, и мы опять занимались сексом. И это было великолепно.

Синклер не просто связан с криминалом, он убийца. И монстр. Не он убил мою мать, но он отпрыск того, кто это сделал. Мне не должны нравиться его прикосновения. Так почему мне не хочется, чтобы он убирал от меня своих рук?

Наверное, со мной что-то не так.

Мы слышим звук подъезжающей машины и переглядываемся друг с другом.

- Похоже, у нас гости.

Мы уже сидим на диване, когда стучат в дверь.

- И кто же решил приехать в такое неудобное время?- рычит он.

Син подходит к окну и отодвигает занавеску, чтобы посмотреть кто там.

- Ох, это не хорошо.

- Кто там?

- Мой отец.

Вот дерьмо. Сейчас я должна столкнуться лицом к лицу с Таном Бреккенриджем.

- Я не могу появиться перед твоим отцом в таком виде.

Я не хочу встретить его в штанах для йоги и с хвостиком. Я быстро хватаю свою сумку с пола и бегу вверх по лестнице.

- Мне нужно всего 10 минут.

Он окликает меня, но я не останавливаюсь. Я боюсь, что он скажет, что я не должна встречаться с его отцом.

- Хорошо. У тебя есть 15 минут.

Влетев в ванную Сина, я проверяю содержимое сумки. Не густо. Я могу надеть платье, которое выбрала для вечера, но оно наверняка привлечет его внимание, а это не то, что мне нужно. Я хочу, чтобы, взглянув на меня, он увидел мою мать. Я хочу, чтобы он вспомнил, что сделал с Аmandой Лоуренс.

Это не должно составить для него труда. Я очень похожа на свою мать. Тот же цвет волос, оттенок голубых глаз... У меня нет ничего от моего биологического отца. Я уверена, что каждый бы заметил, как мы похожи с мамой, если бы она была жива. Но она мертва. И это Тан убил ее.

Уверена, он будет шокирован, когда увидит меня. Он попытается разобраться, как я могу быть похожа на женщину, которую он когда-то убил. Даже если он начнет подозревать, что я могу быть ее дочерью, то не найдет никаких доказательств. По документам Стелла Лоуренс мертва.

Мир не был таким продвинутым 18 лет назад. Было легко сфальсифицировать свою смерть на бумаге, особенно со связями Гарри. Он принял радикальные меры ради моей безопасности, чтобы убийца моей матери никогда не смог найти меня.

Я все еще копаюсь в своей сумке, когда в ванную заходит Синклер.

- Малышка, ты не можешь встретиться с моим отцом.

- Почему нет?

- Я говорил тебе, что Братство не поддержит нашу связь, так как ты не одна из нас.

- Ох,- я бросаю назад в сумку кофточку, которую решила одеть,- Я не подумала об этом.

- Не знаю, как долго буду занят. Ты пока можешь почитать в библиотеке, потому что это может занять много времени.

- Думаю, я так и сделаю,- могу, но не буду.

Ни за что не буду отсиживаться в библиотеке, когда в одном доме со мной находится человек, с

которым я так жажду познакомиться.

- Ты всегда такая понимающая?

Он обнимает меня и по-отечески целует в лоб.

- Никогда. Просто, ты каким-то образом нашел подход ко мне,- обнимаю его в ответ,- Я буду ждать тебя здесь, когда ты вернешься.

- Давай решим потом, как проведем день. Это ведь будет зависеть от того, сколько времени у меня займет разобраться с проблемой, с которой пришел отец.

Отлично. Теперь я знаю, как буду действовать.

- Делай, что должен.

Я жду 40 минут, прежде чем решаю привести план в действие. Вешаю сумку на плечо и направляюсь в офис Сина. Тихо постучав в дверь, жду, когда он позволит мне войти, но вместо этого он открывает дверь. Знаю, что рискую вызвать его гнев. И думаю, у меня это получилось. Он выглядит раздраженным.

- Прости, что отвлекаю, знаю ты очень занят,- шепчу я,- Но я, наверное, пойду. Займемся этим в другой день, когда ты не будешь так загружен делами.

- Я не хочу, чтобы ты уходила. Дай мне еще 30 минут. Максимум 45.

Его фигура закрывает мне весь обзор в кабинет, поэтому я не могу увидеть, зато прекрасно слышу Тана.

- Ты не говорил, что у тебя посетители. Я бы хотел увидеть твоего гостя, сын.

От его голоса у меня на голове становятся волосы дыбом.

Син ничего не отвечает, полностью открывая дверь, чтобы я смогла пройти. Тан встает и поворачивается, чтобы поприветствовать меня. От его вида у меня пробегают мурашки по спине.

Он протягивает мне свою руку, на что я вынуждена пожать ее. Я прикасаюсь к пальцу, который нажал на курок пистолета, что убил мою мать. Прикасаюсь к одной из двух рук, что держали подушку у меня на лице, пока мне не стало нечем дышать.

- Я Тан Брекенридж.

Теперь вижу, почему Син такой красивый. Отец и сын очень похожи. До этого момента я этого не понимала. С легкостью могу представить молодого Тана, смотря на Сина. И я впервые могу понять, почему моя мать состояла в отношениях с этим мужчиной. Даже с седыми волосами на висках и морщинами в уголках глаз, он выглядит очень привлекательно.

- Приятно познакомиться, мистер Брекенридж. Меня зовут Блю Макаллистер.

- Блю, - шепчет он, разглядывая мое лицо, - Вы американка.

- Да. Я проездом в Эдинбурге, чтобы уладить дела своей покойной тетушки.

Он бесстыдным образом разглядывает мое лицо. Это нервирует.

- Что-то не так, мистер Брекенридж?

- Ты напоминаешь мне кое-кого, кого я знал прежде. Поразительное сходство.

Отлично. Именно то, чего я и хотела.

- Знаете, говорят, что у каждого где-то есть свой близнец.

- Да, но это касается не только внешности. У тебя её голос. Даже акцент тот же.

- Должно быть она тоже южанка, - смеюсь я, - Надеюсь, смотря на меня, вы вспоминаете счастливые моменты.

- Да. Я очень любил ее.

Я ожидала услышать все что угодно, но не такое. Он не мог любить мою мать. Если бы любил, он бы не убил ее.

- Приятно слышать, мне бы не хотелось вызывать у вас неприятные эмоции, - я поправляю сумку на плече, - Снова приношу свои извинения, я не хотела мешать вашей беседе, - я смотрю на Сина, - Мы попробуем позже, в более удобное время.

Догадываюсь, о чем сейчас думает Тан. Наверное, ему не терпится узнать кто я такая и откуда.

- Оставайтесь, мисс Макаллистер, - в его тоне нет никакой просьбы, один приказ, - Приглашаю

вас на ленч. Очень хочу узнать побольше о молодой леди в жизни моего сына.

Я смотрю на Сина, как бы спрашивая его разрешения. Он кивает, очевидно, не готовый пойти против воли отца.

- Я бы тоже этого хотел.

Я уже поворачиваюсь, чтобы выйти, но останавливаюсь, поскольку фотография на его столе привлекает мое внимание. Это моя фотография, которую он забрал из моей квартиры. Она стоит на углу его стола повернутая к его стулу, чтобы он мог смотреть на нее, пока работает. Тогда он сказал правду.

Приняв душ, я наношу макияж, когда Син заходит в ванную и становится позади меня. Я поворачиваюсь к нему, но не поднимаю глаз, делая виноватый вид.

- Я попросил тебя не встречаться с моим отцом, но ты проигнорировала мою просьбу.

Я так и знала. Своим поступком я нажила себе большую проблему, и мне срочно нужно ее разрешить.

- Мне очень жаль. Я просто решила пойти домой, но подумала что ты должно быть обидишься, если я уйду не попрощавшись.

- Мне нужно, чтобы ты поняла, что в Братстве есть четкие границы, которые нельзя пересекать, а я нарушаю одну из самых важных с тобой.

- Хочешь, чтобы я ушла? - я пытаюсь выглядеть виновато, потому что уже знаю, что это трогает его.

- Конечно, нет, но впредь, мне нужно, чтобы ты слушала меня, и делала, как я скажу.

- Ты должен знать, что я не очень хороша в этом.

- Тогда тебе стоит лучше стараться.

- Для тебя я постараюсь.

Я оборачиваю свои руки вокруг его шеи и крепко целую, чтобы он забыл об этой ситуации.

Он посасывает мою нижнюю губу, а потом отклоняется настолько, чтобы можно было смотреть мне в лицо.

- Думаю, я выяснил, кто ты такая.

Я смотрю в его глаза и ищу намек на то, что он раскрыл мою тайну.

- И что ты выяснил?

Он улыбается, отчего я немного расслабляюсь.

- Ты - колдунья. Тебе удалось очаровать моего отца.

Я и мечтать о таком не могла.

- И как же я смогла его очаровать? Ты ведь был там и слышал наш разговор. Я не делала ничего такого.

- Возможно, именно из-за того, что ты сказала, или не сказала, но он принял тебя, - смеется он,
- Если бы он не ждал нас, я бы уже затащил тебя в постель, - он целует меня в щеку, - Но он ждет.

Я приподнимаю бровь.

- Но он не будет ждать нас немного позже.

- Я припомню это, когда мы приедем домой.

- Расскажите же нам романтическую историю с вашей американкой, - я ложу локоть на стол, подпирая им голову, делая при этом мечтательный вид.

Он улыбается, должно быть, вспоминая приятные моменты.

- Ох, это было много лет назад.

Ну нет, я не позволю ему отделаться этой фразой. Я хочу услышать, что он будет говорить о моей матери.

- Дайте угадаю, она приехала в Эдинбург, как турист, и у вас закрутился головокружительный роман, но потом она уехала домой.

- Нет, ничего такого, - он качает головой, - Мы встретились в штатах, когда я приезжал туда по работе.

- Это была первая романтическая встреча?

- Совершенно нет. Она была моим крупье по блекджеку. Милая девушка, которая за тридцать минут обыграла меня на 12 тысяч долларов.

Это не причина, по которой он убил ее. Если так, она бы не привела его в нашу квартиру ночью.

- Вас, наверное, это очень задело.

- Наоборот. Этим она и очаровала меня. Больше никто не мог обыграть меня. Поэтому-то я и предложил ей работать на меня.

- Но она не согласилась?

- Нет, не согласилась. У нее была дочь, которую она не хотела оставлять. Маленькая прекрасная девочка по имени Стелла.

Настолько прекрасная, что ты захотел задушить ее, пока она спит.

- Где они живут? Я должна обязательно встретиться с ними, когда приеду домой.

- Хотел бы я, чтобы ты смогла это сделать. Аманду и ее дочь убили восемнадцать лет назад. Дело до сих пор не закрыли.

Я вскрикиваю в притворном ужасе.

- Это ужасно.

Надеюсь, сегодня ночью Тан не уснет, воспоминания о моей матери замучают его. Надеюсь, он сойдет с ума, выясняя то, как я могу быть похожа на его потерянную любовь. И когда он подумает, что все расставил по полочкам, я уже буду держать дуло своего пистолета у его виска. Он умрет так же, как и моя мать. Так должно быть.

Глава 12

Синклер Брекенридж

Отец подвозит нас домой после ленча, и я чувствую, что должен объяснить Блю странное поведение моего отца, но я не знаю как. Я знаю лишь то, что она понравилась ему. Это и хорошо. Это означает, что он не заиклен на том, что она не является членом Братства, вопреки моим ожиданиям. Более того, отец сам встречался с женщиной не из Братства. Знали

ли об этом или он скрывал это от братьев, как делаю сейчас я?

- Думаю, я должен извиниться за сегодняшнее поведение своего отца. Не знаю, почему он так заиклился на своей любовнице и ее дочке. Прости, если тебе было неловко об этом слушать.

- Да нет, просто мне не стоило задавать ему все эти вопросы. Но я ведь не знала, что все закончилось такой ужасной трагедией.

Я помню, в каком хорошем настроении вернулся мой отец из штатов. Я всегда думал, что это из-за того, что дела там идут хорошо. Теперь я понимаю, что все дело в женщине, которую он встретил там и полюбил.

- Я помню, как он горевал по ней.

- Как это было?

- Он не вернулся из поездки, просто пропал. Никто не знал, где он находится, даже его правая рука - Абрам. Помню, как все братья сходили с ума. Они думали, что до него добрались соперники Братства, многие считали, что он уже мертв. Я не верил в это, еще никогда в жизни не был так напуган.

- Где он был?

- Не знаю. Никто не знает. Но он вернулся другим, искра в его глазах потухла.

- Сколько тебе тогда было?

- Девять, может десять лет.

Тан был женат, когда встретил мою мать. Мне не нравится об этом думать, но интересно, что было бы, если бы она знала, что у него уже есть жена и дети.

- Ты не выглядишь расстроенным таким отношением к твоей матери.

- Они никогда не ладили друг с другом. Ее это не задевало, так почему должно задевать меня?

- Может, она просто закрывала на это глаза? Любящие женщины иногда так поступают.

Она никогда не встречала Изабелл Брекенридж.

- Только не моя мать. Любовь к моему отцу - это эмоция, которую я никогда не замечал у нее.

- Странно слышать такое о родителях.

Ну, моя мать может быть довольно грубой. Было сложно жить с ней, когда я был маленьким.

- Она так же относится и к нам с Митчу. Единственный человек, о котором она когда-либо заботилась - это о моей сестре Каре.

- Ты никогда не говорил, что у тебя есть сестра.

- Она умерла.

- Ох, прости.

Мне до сих пор трудно вспоминать о том, что случилось с моей сестрой.

- Ей было пять лет, когда кто-то зашел в ее комнату и задушил. Мы до сих пор не знаем, кто это был.

Они задушили ее любимой игрушкой, большим леопардом, которого подарили ей на День рождения. Она так сильно его любила.

Блю бледнеет. Кажется, ее сильно затронула история смерти Кары.

- Убивать детей - это привычное дело для твоего мира, да?

Не могу поверить, что она могла даже подумать об этом.

- Нет! Братство не убивает детей. Мы не монстры, малышка. Никто из нас не сможет навредить ребенку. Этому нет места в моем мире.

- Тогда, какие у вас ценности? Вам вообще что-то дорого?

Мне непонятен ее тон. Такое ощущение, будто она и правда верит, что у нас нет ни чувств, ни эмоций.

- Для нас нет ничего ценнее семьи и верности. У нас есть кодекс, который мы не можем нарушить.

Некоторые думают, что вся наша преданность - это обман, из-за вещей, которые мы в Братстве считаем приемлемыми, но я в ней не сомневаюсь.

- Как бы ты поступил, если бы узнал, что кто-то из твоих братьев причинил вред ребенку?

- Я бы убил его,- без колебаний.

- Даже если бы это сделал тот, кого ты любишь?

Она недооценивает меня.

- Давай проясним одну вещь: я никого не люблю. А на счет твоего вопроса, то это входит в мои обязанности - совершать правосудие за проступки, и я бы ни за что не смирился с подобным.

- И много людей ты поубивал?

Я не могу доверить ей такую информацию.

- Я не буду обсуждать это с тобой.

- Почему?

Разве это не очевидно?

- Потому что ты не из Братства.

- Но ты рассказывал мне не менее важные вещи.

- Я не говорил тебе ничего настолько важного. А признание в убийстве - это совсем другое дело. Не забывай, что я адвокат. И я достаточно умен, чтобы знать, как не инкриминировать себя.

- Я спрашиваю не потому, что потом собираюсь побежать в полицию. Знаю, ты убил бы меня за это.

- Да, убил бы.

Блю не до конца понимает, как я рискую даже тем, что она находится здесь. Она не опасается того, что может случиться. Надеюсь, это из-за того, что ей можно доверять, а не из-за того, что она что-то планирует.

Если бы я был способен испытывать чувства к женщине, этой женщиной была бы Блю. И мне на самом деле очень жаль, что она так рано уезжает. Я бы хотел посмотреть, куда завели бы нас наши отношения.

Нам нужно сменить тему разговора.

- Тебе понравился ланч?

- Да. Твой отец был очень мил со мной, даже не смотря на то, что я не из вашей песочницы.

Конечно, эту связь не поддержат в Братстве, но я думаю, что мой отец понял и принял эти отношения.

- Мне понравилась папина реакция. Он выглядел довольным тобой. Такого никогда раньше не случалось.

- Почему ты думаешь, что он не был бы доволен тем, что ты состоишь в отношениях? Он ведь хочет, чтобы ты женился и завел детей.

- Скорее всего, это из-за того, что я до сих пор стажируюсь. Когда я закончу свою стажировку, вот тогда-то он и подумает о моей женитьбе. А вообще, все от меня ждут сына,- но эта мысль не доставляет мне удовольствия.

- Ну что ж, тогда у тебя осталось всего несколько месяцев холостяцкой жизни. Уже положил глаз на какую-то счастливцу?

- Нет.

- Если ты не выберешь себе жену, ее будет выбирать твой отец?

- Он, конечно, может, но я бы предпочел вообще не жениться. Если придется жить с женщиной, которую для меня выберет отец,- я провожу руками по телу Блю,- Меня не привлекают женщины, которые готовы лечь под любого, лишь бы получить то, чего они хотят. Почти все женщины в Братстве околачиваются вокруг братьев, а я не хочу гадать, со сколькими из них трахалась моя жена.

- Да, наверное, такое не заводит.

- Ни капельки. Но теперь у меня есть то, что заводит однозначно - женщина, внутри которой был только я.

- Я рада, что ты доволен, - она поднимается и берет меня за руки, - Пошли со мной в ванную. Проверим, смогу ли я удовлетворить тебя еще раз.

Скрип кровати будит Блю, когда я передвигаюсь к краю, чтобы дотянуться до своего протеза. Обычно я не надеваю его, чтобы пойти в туалет, но я не хочу голым прыгать на одной ноге перед ней.

Она приподнимается и целует меня в спину.

- Куда ты? Еще слишком рано.

- В ванную.

- Ты же вернешься?

Обычно я встаю даже раньше, но сегодня суббота, следовательно, мне не нужно идти на работу.

- А ты хочешь, чтобы я вернулся к тебе в постель?

- Я бы хотела, но, кажется, мое тело протестует против этой идеи. Вчера мы слегка переборщили, поскольку я до сих пор не чувствую свою нижнюю часть.

Неожиданно, потому что вчера я старался быть нежным с ней.

- Презервативы могут иногда натирать, - включаю я лампу, - Дай я посмотрю.

Я кладу ее на спину, на что она стискивает бедра.

- Ни в коем случае. Можешь забыть об этом.

- У тебя может быть аллергическая реакция.

- Тебе не обязательно смотреть на мое добро, чтобы узнать, что там все нормально, - краснеет она, - Что, если я скажу, что не хочу больше использовать презервативы?

Я здоров, она тоже, плюс нам не нужно волноваться на счет беременности, так что все должно быть хорошо. Тем более, у нас уже был такой опыт, учитывая, что в первый раз презерватив порвался.

- Я думаю, мы можем попробовать, но только если ты на все 100 процентов уверена, что не забеременеешь.

- Я консультировалась у многих врачей и все они сказали, что мне невозможно забеременеть без их вмешательства.

Я хочу узнать, что с ней не так.

Хотя, термин «не так» явно не для нее. Мне бы не хотелось, чтобы она говорила, что со мной что-то не так из-за моей ампутации. Бесплодие - это просто медицинский термин. Это не определяет ее, как личность, так же, как моя ампутация не определяет меня.

- Я в деле, если это то, чего ты хочешь.

- Ты заклеил меня, так что я думаю, нет смысла заводить разговор о том, что я жду от тебя моногамии,- она поднимает на меня глаза,- И я не пойду на уступки в этом вопросе, понимаешь?

Не могу даже думать о женщине, с которой я мог бы быть после нее.

- Я говорил тебе: я не хочу другую женщину.

- Я знаю, что говорил, но это серьезно имеет очень большое значение для меня. Ты можешь мне пообещать, что не будешь ни с кем другим?

Я полностью разворачиваюсь, чтобы быть лицом к лицу с ней, и кладу ладонь ей на щеку, после чего дарю быстрый поцелуй в губы.

- Я клянусь тебе, что ты будешь у меня единственной.

Я возвращаюсь с уборной, снимаю протез и забираюсь обратно в кровать. Блю придвигается поближе ко мне и кладет голову мне на грудь, пальцами водит по узорам татуировки.

- Она мне так нравится. Что она означает?

- Это Кельтский щит. Он означает защиту.

- А я думала, что ты сделал ее из-за любви к какой-то девушке, - хихикает она.

Я размышляю о представлениях Блю о романтике, когда слышу звонок телефона. Переворачиваюсь, чтобы взять его с тумбочки, но перед этим решаю объясниться с ней.

- Я уверяю тебя, что эта татуировка была сделана без единого романтического помысла.

Смотрю на дисплей и вижу, что звонит Абрам. Он никогда не тревожит меня по выходным, так что должно быть случилось что-то важное. Черт. Независимо от того, что случилось, мой день с Блю пропал. Уже не в первый раз.

- Алло.

- Твой отец рассказал мне, что ты встречаешься с девушкой, американкой.

Мне следовало ожидать, что отец расскажет ему.

- Да.

- Я должен встретиться с женщиной, которая вошла в жизнь будущего лидера Братства. Приведи ее ко мне домой на ужин сегодня в 7 часов.

Хотел бы я отказаться.

- Конечно.

Он бросает трубку.

- Нас только что пригласили на ужин к моему дяде.

- Брату твоего отца?

- Да, Абраму.

- Я часто слышала его имя в баре. Разве он не стоит выше тебя в очереди на лидерство в Братстве?

Он бы хотел этого.

- Абрам не может стать предводителем, поскольку он приемный сын, а эту должность может занимать только кровный человек.

- Он усыновленный ребенок?

- Его родители состояли в Братстве, но они погибли в автомобильной аварии. Мой дедушка любил его отца, так что забрал Абрама к себе. Ему было тогда около пяти.

- А у него есть дети?

- Он отец Джейми. Так же у него есть две дочери Уестлин и Иванна.

- Ох, так вы все и кузены, и лучшие друзья?

- Да, поскольку знаем друг друга всю жизнь.

- Я плохо знаю Джейми. Он не часто бывает в Дункане.

- Он сейчас занят своей стажировкой в травматологии и учебой.

Я вижу удивление на ее лице.

- Я не знала, что он учится в медицинской школе. Он собирается уйти из Братства?

Она совсем не понимает устройства нашей системы. Никто не может его покинуть, по крайней мере, живым.

- Нет. В редких случаях мы можем доверять врачам. Всегда есть риск, что, когда кто-то из братьев получает травму или ранение, то это не дойдет до властей. Как видишь, это большая проблема. Поэтому Братство решило послать одного из наших в медицинское учреждение, и этим человеком оказался Джейми. Когда он закончит обучение, он будет работать на нас в качестве личного врача

- Ты будешь оправдывать братьев в суде, Джейми лечить их, а Лейт наливать всем выпивку. Думаю, вы идеальная троица.

Троица. Это слово не для нас.

Глава 13

Блю Макаллистер

- Хочу тебя предостеречь, что тебя будут рассматривать, как под микроскопом,- предупреждает меня Син.

- Я не волнуюсь по этому поводу. Мне нечего скрывать. Но, знаешь, я не готова к тщательному телесному осмотру.

Стерлинг сидит за рулем и не отрываясь смотрит вперед, но тут я слышу его неловкое покашливание, а, когда смотрю в зеркало, вижу его усмешку.

- Что-то не так, Стерлинг?

Я уже поняла, что он неразговорчивый тип. Не припомню случая, когда он заговорил первым, по крайней мере, со мной. И, естественно, он промолчал и сейчас.

Я немного переживаю о предстоящей встрече с Абрамом. Как я поняла, он занимает важное место в жизни Сина.

- Твой отец - лидер по натуре. Так не должен ли тогда Абрам согласиться принять меня, если это уже сделал Тан?

- В идеале - да. Но Абрам помешан на контроле. Он желает, чтобы все было так, как хочет он. Это часто приводит к конфликтам между ним и отцом. В итоге всегда выигрывает отец, но только после того, как применит физическую силу.

Я понравилась Тану, и надеюсь, этого будет достаточно, чтобы, если вдруг что-то случится, заступиться за меня перед Абрамом.

Дом Абрама похож на крепость. Каменная постройка, как в лучших традициях Эдинбурга. Я не эксперт, но выглядит он, как будто ему уже несколько столетий. Повсюду много зелени, воздух восхитительно чистый и свежий. Это так отличается от того, к чему я привыкла в Мемфисе.

Когда мы входим в дом, реакция Абрама становится для меня неожиданной. Он выглядит так, словно увидел привидение. Это лишь доказывает тот факт, что он знал, как выглядит моя мать. Мне не нравится эта мысль, но, похоже, они были неплохо знакомы.

Син первым представляет меня Абраму.

- Боже, Тан был прав. Ваша схожесть с Аmandой Лоуренс ошеломляющая.

- Слышал, как говорят: какой отец таков и сын? Так вот, это так и есть,- эта женщина, что смотрит на меня поверх плеча Абрама, скорее всего, и есть жена Тана.

- А это моя мать, Изабелл,- говорит Син.

Она очень привлекательная женщина с короткими светло красными волосами. У нее ярко голубые глаза, отчего я сразу вспоминаю Шерон Осборн. На первый взгляд они с Сином вообще никак не похожи, но потом я замечаю, что часть лица возле глаз напоминает мне о нем.

- Очень рада встрече, миссис Брекенридж,- кажется, ее будет крайне трудно расположить к себе.

- Я тоже, моя дорогая.

Она выглядит очень довольной. Не ожидала я от нее такого теплого приема, особенно после того, что рассказал мне о ней Син.

Также меня представляют жене Абрама, после чего мы переходим в столовую, где стоит большой стол. Учитывая архитектуру дома, интерьер кажется богатым и достаточно современным. На миг мне становится не по себе от мысли о том, сколько людей пришлось убить, чтобы они смогли позволить себе так жить.

Абрам выдвигает ближайший стул, стоящий к главе стола.

- Окажите мне такую честь, сядьте рядом со мной, мисс Макаллистер.

Я смотрю на Сина, оценивая его реакцию. Он кивает, и я подхожу к столу.

Я ужинаю с двумя наивлиятельнейшими криминальными авторитетами Эдинбурга. И я должна буду отвечать на их вопросы, строя при этом весь вечер им глазки.

Абрам садится во главе стола и дожидается, пока накроют на стол, после чего начинается допрос.

- Сколько вам лет, мисс Макаллистер?

Син громко стонет.

- О Боже, только не опять.

Я кладу свою руку ему на колено под столом.

- Все в порядке,- поворачиваюсь к Абраму,- Мне двадцать пять.

- Столько же лет сейчас было бы дочери Аманды. Очень подозрительно, вы так не считаете?

- Даже не знаю,- пожимаю плечами и возвращаюсь к еде.

- Позволь мне развеять твои сомнения и ответить на интересующие тебя вопросы, дядя,-

говорит Син, - Я понимаю, что Блю очень похожа на Аманду, но она не была знакома ни с ней, ни с ее дочерью. Она была маленьким ребенком, когда их убили и, пожалуйста, перестаньте спрашивать ее об этом, потому что она ничего не знает.

Син очень ясно дал понять, что заботится обо мне, и теперь мне даже стало интересно, какова будет реакция остальных.

Изабелл прочищает горло.

- Мой сын прав. Я уверена мисс Макаллистер и так достаточно нервничает, без твоих показательных инквизиций, Абрам. Оставь девочку в покое.

Син смотрит на свою мать с таким выражением лица, будто бы понятия не имеет, кто она такая.

Я дожидаюсь, пока Тан и Абрам перестанут на нас смотреть, и одними губами говорю «спасибо» Изабелл. Она улыбается и слегка кивает головой.

Она совсем не такая, какой мне описывал её Син. Думаю, я смогу найти с ней общий язык. Мне определенно стоит попробовать это сделать, может быть, она также сильно, как и я, ненавидит Тана.

Уже около двух часов ночи оживает телефон Сина.

- Да...хорошо... Я приеду.

Кровать прогибается, когда он придвигается на мою сторону.

- Малышка-Блю, - он ложится сзади и целует в шею, - Мне нужно ненадолго уйти.

- Ммм...

Он прижимается лицом к моей шее, и мне становится щекотно от его щетины.

- Малышка, ты слышала? Я должен уйти.

- Я слышала, - мой голос звучит сонно и лениво.

- Скорее всего, я вернусь не раньше утра.

- Хорошо.

Он встает с кровати, и я слышу звук закрываемой двери ванны, а за ней и шум воды. По всей видимости, он даже не пытается вести себя тише. Но это объяснимо, он еще не привык к нашему сожителству.

Поднявшись с кровати, я накидываю на себя халат. Остановливаясь в дверном проеме и прищуренными глазами наблюдаю, как Син надевает кобуру на плечи.

Некоторые женщины любят мужчин в форме. Я же не могу устоять перед мужчинами, которые работают с оружием. В его случае это выглядит еще лучше, потому что я знаю, что он требователен к справедливости в преступлениях, которые в противном случае остались бы безнаказанными. Ничего не могу с этим поделать.

- Что случилось?

- Вчера дочку одного из братьев украли прямо из кровати. Сегодня девочку нашли изнасилованной и избитой. Она сейчас в больнице, врачи пытаются помочь ей.

Это ужасно.

- О Боже, кто мог такое сделать?

- Один из наших соперников сознался. Это был акт возмездия.

За что?

- И что ты собираешься делать?

Он выравнивается и сильнее затягивает кобуру.

- Он причинил вред одному из моих людей. Хуже всего то, что она ребенок. Доктора смогут залечить ее физические раны, но психологически она, наверное, уже никогда не оправится. Я должен отомстить за это.

Я согласна с каждым его словом, пока мое сердце болит за ребенка, которого я не знаю.

- Смерть - слишком легкое наказание за такое. Он должен страдать перед ней.

- По-моему, твоя мстительность еще поконкурирует с моей. Это очень темный спутник.

Он подходит ко мне и убирает прядь волос с лица, и берет мое лицо в ладони.

- Ты не рассказывала, но я уверен, что с тобой что-то случилось. Я бы очень хотел, чтобы в один прекрасный день ты открылась мне и поведала, что сделало тебя такой, какая ты есть.

Интересно, что же он думает, со мной случилось?

Большим пальцем он поглаживает мою нижнюю губу.

- Что бы ты сделала, если бы нашла человека, который причинил вред той девочке?

Он прислоняет меня к стене.

- Думаю, я бы лишила его одной очень дорогой ему части тела.

- И ты бы так с ним поступила?

- С насильником детей - да.

- Верю, что да,- он улыбается и целует меня в лоб,- Знаю, сейчас неподходящее время, но мне так не хочется никуда уезжать.

Он подходит еще ближе.

- Возвращайся скорее,- звучит так, словно жена провожает мужа на войну. По крайней мере, надеюсь, что звучит убедительно.

- Вернусь,- он шлепает меня по заднице,- Иди в постель, малышка, и выспись как следует, я вернусь не раньше утра. Хочу, чтобы, когда я пришел, ты была готовой и ждала меня.

- Хм, со мной пока не все в норме.

Наблюдаю, как по его лицу расплзается улыбка.

- Для того, что я задумал, это неважно.

Он дарит мне последний поцелуй и уходит. Закрыв за ним дверь, я возвращаюсь в пустую постель. Забираюсь на свою сторону, беру его подушку и обнимаю ее. Так и не могу уснуть, беспокоясь о нем.

Мне должно быть все равно жив он или мертв, но это не так.

Проходит около двух часов, как я просто валяюсь в постели, когда слышу, что вернулся Син. Что-то он быстро. Не думала, что он успеет раньше, чем взойдет солнце.

Не хочу, чтобы он знал, что я так и не смогла уснуть, потому что волновалась о нем, поэтому притворяюсь, будто бы сплю. Я слышу его приближающиеся шаги за своей спиной. Просто стоит и смотрит.

Может быть, он просто не хочет будить меня среди ночи. Но что-то явно не так. Я знаю его походку. Он почти освоил нормальную походку, без прихрамывания. Почти. Но эти шаги принадлежат другому человеку.

Поэтому я жду. Этот хищник еще не знает, что сам скоро станет добычей.

Он делает еще один шаг. Интуиция подсказывает мне, что это мой последний шанс помешать ему всадить пулю мне в голову. Я оборачиваюсь и вслепую вскидываю руку, чтобы выбить пистолет у него из рук.

Черная тень опрокидывает меня назад на кровать и хватает за горло. Он собирается перекрыть мне доступ к кислороду, но вот только не догадывается, что я больше никому не позволю с собой так поступить.

Сохраняя спокойствие, я со всей силы ногами толкаю его в грудь, после чего поднимаюсь с кровати. Все что я слышу, это хрипы из его горла от спазмов в трахее. Эти конвульсии будут держать его горло закрытым так, что он не сможет дышать. Он будет задыхаться еще около 30 секунд, прежде чем его дыхательные функции нормализуются.

Я беру его руку и перебрасываю ее ему через шею, держа за запястье со спины, чтобы я смогла контролировать его дыхание.

- Кто прислал тебя?

Никакого ответа. Но, я и не ожидала, что он ответит, ведь его горло пока что не отпустили спазмы.

- Не можешь ответить, да?

Я немного попускаю давление на его шею.

- Хорошая новость: через несколько секунд твое горло снова откроется. Плохие новости: я контролирую твое дыхание, и облегчения ты не почувствуешь.

Он начинает бороться со мной, и я усиливаю свой захват.

- Спрашиваю еще раз, кто тебя послал?

Он ударяет меня своей головой по скуле. Он не собирается облегчать мне задачу, если я его отпущу, он меня убьет. Единственное, что мне остается, это решить - убить или быть убитой. Не сомневаясь в своем решении, я сильнее сдавливаю ему горло, до тех пор, пока он не перестает бороться.

Я полностью истощена физически, так что даже не могу подняться с пола. Проверяю у него пульс, которого уже нет. На секунду заваливаюсь на пол, потому что мои мышцы меня просто не держат.

Дерьмо. В комнате темно, и на полу валяется труп мертвого мужчины. Интересно, что скажет Син по этому поводу, когда вернется, особенно, после того, как сам убил человека, и вдруг обнаружит, что у него дома я сделала то же самое. Я просто сажусь и жду, потому что не знаю, что еще мне делать.

Как и обещал, Син возвращается под утро. Я сижу на стуле в ванной, когда он заходит. Он смотрит на труп на полу, выглядя при этом больше, как испуганное животное нежели, чем опасный криминальный авторитет.

- Я лежала в кровати, когда он напал на меня сзади. Прости за комнату.

Он перешагивает через тело и поднимает меня со стула, притягивая в свои объятия.

- Ты пострадала?

- Не очень.

Еще некоторое время он не отпускает меня, а потом достает из кармана свой телефон, набирая чей-то номер.

- Кое-что случилось у меня дома, мне нужно, чтобы тут срочно всё убрали.

Именно так они решают такие проблемы. Никакого следствия, никаких расследований, никакого сбора улик.

Я направляюсь в душ, поскольку не горю желанием лицезреть их «уборку». Стою под горячей водой, пытаюсь смыть воспоминания сегодняшней ночи. К сожалению, это невозможно.

Прежде мне уже приходилось убивать людей. Это не было осознанным выбором, я вынуждена была делать это, чтобы выжить. И по собственному опыту знаю, что эти ощущения не уйдут по щелчку пальцев или после принятия душа.

После ванны по приказу Сина я иду в его кабинет. В компьютере у него открыта музыкальная библиотека, в которой я нахожу песню под названием «Little Death» (прим.пер. в переводе с англ.: Маленькая смерть) группы The Neighbourhood. Очень подходящая песня для нашей ситуации. Медленная и соблазнительная. Мне нравится.

Сев на стол Сина спиной к двери, вдруг слышу, как она захлопывается. Поворачиваюсь и наблюдаю за тем, как он приближается ко мне. Опять вижу этот голодный блеск в его глазах. Он останавливается между моими разведенными коленями и кладет руку на внутреннюю сторону моего бедра и медленно поглаживает его.

Он только что принял душ. Его волосы влажные и пахнут одеколоном. Я удивляюсь, как быстро он выбросил из своей головы вещи, произошедшие прошлой ночью. У меня так не получается.

Он опускает свой взгляд на отметины на моей шее и целует их.

- Синяки со временем исчезнут, и все будет выглядеть так, как будто ничего не случилось. Я позабочусь обо всем. Такого больше не произойдет.

Он хочет заставить меня забыть о злополучных событиях этой ночи, но вот только я не уверена, хочет ли он тем самым защитить меня или же он делает это для самого себя. Должно быть, это тесно связано с чувствами, которые он начинает ко мне испытывать.

- Мне нравится, когда ты говоришь такие вещи.

- Я же обещал тебе, что буду оберегать тебя.

Большим пальцем он проводит по скуле, по которой совсем недавно меня ударили. Когда перед этим я смотрела на себя в зеркало, там уже вырисовывался фиолетовый синяк.

Удивительно, с каким рвением это побудило его заботиться обо мне.

- Я бы хотела забрать свои слова обратно. Однажды я сказала тебе, что никому не позволю трахнуть себя на столе, но тогда обстоятельства были совсем другие. Я хочу, чтобы ты взял меня прямо здесь и сейчас.

Он берет меня под колени и подтягивает к краю стола поближе к себе. Прижимаясь ко мне, я чувствую, как сильно он возбужден.

- Тебе стоит только попросить.

Я руками поглаживаю его предплечья, когда его губы встречаются с моими. Он оборачивает мои ноги вокруг своей талии и с силой прижимается ко мне своим пахом.

Его губы оставляют мои и перемещаются на шею, а потом ниже, пока руками он поглаживает мою грудь, отчего соски напрягаются.

Я так сильно хочу выбраться из этого платья, чтобы оно не мешало нам, поэтому срываю его с себя, бросая на стул. Он делает то же самое, снимая футболку. Я стягиваю трусики, пока он выбирается со своих штанов, и расстегиваю лифчик, пока он снимает свое нижнее белье. У нас все получается очень слаженно.

Он похлопывает по столу.

- Хочу тебя прямо здесь.

Я опираюсь на руки, мои ноги свисают со стола. Он садится на свой стул и пододвигает его ближе к столу, ближе ко мне.

- Это мой кабинет, мисс Макаллистер, а я очень занятой человек. У меня очень много работы.

Он кладет свою руку мне между грудями, передвигает ее вниз по моему животу и ниже, пока не находится в миллиметре чтобы прикоснуться ко мне там, но все еще не касается.

Хочет ли он, чтобы я попросила его прикоснуться ко мне? Потому что я готова это сделать.

- Откинься назад, малышка.

Я полностью ложусь спиной на стол, когда он берет мои ноги и ставит их ступнями на стол. Я дрожу в нетерпении, пока он до меня дотронется. Он может в любую секунду коснуться меня своими, но он этого не делает. Он кладет мои ноги себе на плечи, и его голова оказывается между моих ног. У меня есть секунда, чтобы осознать, что он обирается делать, прежде чем я чувствую прикосновение его языка. Меня потряхивает так, будто он впервые касается меня.

Я и подумать не могла, что так будет. Как только я привыкаю к его ритму и движениям, он тут же останавливается и полностью меняет скорость и направление его прикосновений. Я не могу предугадать, что он будет делать дальше, и что я при этом почувствую. Я знаю только то, что он доведет меня до оргазма, и очень скоро.

Син вводит в меня свой палец и начинает двигать им, одновременно посасывая клитор. Я начинаю инстинктивно поднимать бедра ему навстречу. Моя спина и ноги напрягаются, когда

внутри меня начинает зарождаться трепет. Он начинает посасывать сильнее, и это куда больше, чем я могу выдержать.

- Оох...

Мое тело вздрагивает вокруг его пальца, сжимая его. Я чувствую ритмические спазмы, прежде чем теплая волна прокатывается по всему моему телу, начиная с головы и до кончиков пальцев.

Син поднимается и зависает надо мной так, чтобы видеть мое лицо.

- Надеюсь, тебе понравилось.

- Не чувствовала ничего лучше,- отвечаю я его же словами, когда он ответил мне, забирая мою девственность.

- Хорошо, хочу всегда быть лучшим с тобой,- ухмыляется он и берет меня за руки, помогая сесть.

- Могу я поцеловать тебя?

Я киваю, недоумеваю, почему он спрашивает, и понимаю только потом, когда он обрушивает свои губы на мои. Хм... не скажу, что мне очень уж понравилось, но, думаю, это можно перетерпеть, учитывая оргазм, который он мне подарил.

Начинается новая песня, и я удивлена, потому что я ее знаю.

- Тебе нравится группа Pearl Jam?

- Да.

- Мне тоже.

Эта песня навевает абсолютно разные чувства. «Сирены» играют, когда Син берет меня под бедра и опять оборачивает мои ноги вокруг своей талии. Он двигается назад и вперед так, что его эрекция трется об меня.

- Ты сказала, что больше не хочешь пользоваться презервативами.

- Ммм...

- Ты до сих пор этого хочешь?

Я беру в руки его лицо и максимально приближаю его к своему, смотря ему в глаза.

- Именно так я тебя хочу.

- Я никогда не откажу тебе в том, чего ты хочешь,- он устраивается возле моего входа,- Я заклеил тебя, а это значит, моя работа обеспечивать тебя всем, чего ты пожелаешь.

Поддерживая меня за бедра, он входит в меня. Я ложу ему руки на плечи, прижимаясь к его телу и двигаясь вместе в нем.

Кожа к коже. У меня нет опыта в этих делах, но даже я замечаю разницу. Это приносит куда больше удовольствия, но вместе с тем, это даже слишком. Я чувствую некоторую связь с ним, которой не было во все предыдущие разы. До этого я отдала Синклеру Брекенриджу лишь часть себя. Сейчас же он забрал меня всю.

Он опускает руку к месту, где мы соединяемся, и пальцем потирает чувствительное местечко над ним. Я прислоняю свой лоб к его, изо всех сил цепляясь за свой разум.

- Посмотри на меня, малышка-Блю,- он замедляет темп, удерживая зрительный контакт,- Во мне... ты видишь. Скажи это со мной.

- Во мне... ты видишь,- мы повторяем вместе.

Я понятия не имею, что это значит, но мне нравится то ощущение, которое возникает, когда я говорю это с ним.

- Я сейчас кончу,- он входит в меня все сильнее и потом делает один последний толчок.

Он глубоко во мне, когда я чувствую, как содрогается его тело.

- Оох...

Когда он кончает, он опять прислоняет свой лоб к моему. Мы оба улыбаемся.

- Надеюсь, тебе понравилось.

- Не чувствовал ничего лучше,- отвечает он усмехаясь.

Он откидывается назад и садится в свое кресло, похлопывая себе по ногам.

- Сядь мне на колени.

Я сажусь и кладу ему руки на плечи. Одна его рука лежит на моей спине, пальцами выводя на ней маленькие узоры.

- Что это было?

- Изумительный оргазм.

- Я имела в виду эту штуку со словами «Во мне... ты видишь».

Он откидывает голову назад на спинку кресла и, смотря на меня, пальцами поглаживает мою щеку.

- Близость означает не только, что ты смотришь на меня, но и глубоко в меня.

Ох, теперь я понимаю.

- Это очень личная и интимная часть клеймения. Эти слова произносят в моменты наибольшей близости со своим партнером.

- Только во время секса?

- Необязательно. Их можно сказать в любой момент, когда чувствуешь особую связь.

Произносить эти слова вместе с ним было очень проникновенно. Он с легкостью рушит все стены, которые я создала, чтобы держать всех на расстоянии вытянутой руки и не пускать в свое сердце.

Сейчас же между нами нет ни единой преграды, никакого расстояния. Полная близость. Я не думала, что такое возможно.

И это однозначно не являлось частью моего плана.

Глава 14

Синклер Брекенридж

Я врываюсь в комнату для переговоров, где меня уже ждут отец с Абрамом. Даже не

здоровуюсь с ними, поскольку сейчас я не в настроении для обмена любезностями. Я зол, как черт.

- Кто из вас дал распоряжение это сделать?

Наблюдаю вспышку недоумения на лице отца, и мне становится все ясно.

- Это был я,- признается Абрам.

- Что ты сделал?- спрашивает его отец.

Не могу сказать, что удивлен, узнав, что за событиями прошлой ночи стоит Абрам, но я однозначно рад узнать, что мой отец тут не при чем. Не знаю справился бы я с таким ножом, воткнутым мне в спину.

- Абрам позвонил мне ночью и вызвал, прикрываясь делами Братства, и пока меня не было, послал тем временем Малкольма ко мне домой, чтобы причинить вред тому, что принадлежит мне!

- Скажи, что мой сын ошибается.

Абрам игнорирует моего отца, что в принципе делает очень часто.

- С каких это пор американка принадлежит тебе?

Он спрашивает, заклеил ли я Блю, но я предпочитаю не отвечать.

- То, что ты сделал, можно считать предательством!

- Поосторожнее со словами, Синклер, - он наставляет на меня палец, - Предательство - это сильное обвинение.

- И как же прикажешь это называть?

- Исследованием. Так как ты был настолько беспечен, чтобы привести эту незнакомку к нам. Не кажется ли тебе, что это тоже своего рода предательство?

Я не обращаю внимания на его заявления против меня.

- Ты послал Малкольма за Блю. Как ты можешь называть это исследованием?

Абрам поднимается со своего кресла. Я очень хорошо его знаю, он просто пытается меня запугать. Он выше меня, поэтому мне приходится поднять голову, чтобы смотреть ему в глаза, но его тактика не работает. Я не собираюсь сдаваться.

- Девушка, черт знает откуда, вот так просто попадает в наш мир. Ей стоило просто повилить у тебя перед носом своей задницей, а ты глупый, купился на это. А тебе не приходило в голову, что ее могут подослать наши враги?

- Конечно, приходило. Я не дурак. Я проверил ее сразу же, как узнал, что Лейт взял ее на работу. Я просмотрел всю информацию о ней и ничего не нашел. Я проверил все, начиная от медицинской книжки, заканчивая документами на жилье. Она чиста. Я заглянул в каждый угол.

- Что насчет того, что она копия Аманды Лоуренс? Это не может быть совпадением.

- Ты никогда не сможешь поверить в то, что их сходство это случайность? Аманда Лоуренс мертва! Ее дочь - мертва! Тебе стоит принять это и прекратить свое дурацкое расследование.

Просто сумасшествие какое-то.

- Я уверен, что это не случайность. Кто-то проинформировал ее о нас, и она приехала сюда, чтобы уничтожить Братство.

- Блю одна, у нее нет ни армии, ни коалиции. Даже при желании она не сможет нас уничтожить. Если ты просто остановишься на одну гребаную секунду и задумаешь, то поймешь, что ты ошибаешься на ее счет.

- Уверен, что я прав.

- Ты можешь оставаться при своем мнении, а я останусь при своем, пока ты не покажешь мне доказательства в том, что я не прав. Но до тех пор я не позволю тебе навредить ей.

И о чем он вообще думал, посылая этого мудака ко мне домой?

- Я не посылая Малкольма, чтобы убить ее. Он должен был ее напугать и выведать, кто она такая на самом деле, и почему здесь.

Не уверен, что верю ему.

- Наверное, тебе стоило почетче объяснить ему, что он должен был сделать, потому что занимался он совсем не этим. Он напал на нее, когда она спала, - не могу сказать им, что Блю убила Малкольма, это вызовет лишь больше подозрений, - Я вернулся домой, когда они

боролись. Было темно, и я понятия не имел, что это брат.

- Что ты сделал?

- Он мертв.

- И вот началось,- Абрам насмехается,- Видишь? Мы уже потеряли хорошего брата из-за нее.

- Мы потеряли Малкольма, потому что ты послал его ко мне в дом за моей спиной. Это из-за тебя.

- Запомни мои слова: эта девушка - бомба замедленного действия. Она дьявол в своей самой прекрасной ипостаси, и она здесь для того, чтобы уничтожить нас.

- Я предупреждаю тебя, Абрам,- теперь уже я наставляю на него палец,- Не нужно больше никого за ней посылать.

- Или что, Синклер? Убьешь меня? Предпочтешь ее, постороннюю, своей собственной семье?

- Хватит!- рычит отец,- Никто из моей семьи не будет убивать друг друга.

- Я видел, как ты на нее смотрел, Тан. Она нравится тебе, потому что напоминает тебе Аманду.

Абрам одержим сходством Блю и Аманды Лоуренс. Боюсь, он не оставит ее в покое.

- Блю напоминает мне о самом счастливом времени в моей жизни, но эти воспоминания не застилают мне глаза. И мой сын не дурак. Он примет нужные меры, если ситуация того потребует.

Абрам должен понять, что не ему принимать окончательное решение на счет Блю.

- Если у тебя появятся новые доказательства или подозрения на ее счет, и я буду тем, кто будет во всем этом разбираться. Не ты.

- И что же ты будешь делать, Синклер, если она в итоге окажется не той, за кого ты ее принимаешь?

У меня будет только один выход.

- Я убью ее.

Он выглядит довольным.

- Тогда, когда наступит это время, а оно наступит, Братство и я поддержим тебя в этом решении.

- Если она работает на наших врагов, я не буду колебаться.

- Приятно знать, что она не полностью запудрила тебе мозги, и ты можешь здраво рассуждать.

Я не рассказываю Блю, что это Абрам послал за ней брата прошлой ночью. Будет лучше, если она будет думать, что Малкольм приходил за мной. Нет никакой надобности сообщать ей, что мой дядя подозревает ее в шпионаже.

Я хочу сохранить все так, как оно есть сейчас. Я тайно заклеил Блю, так что она теперь моя ответственность. Если с ней будут какие-то проблемы, я буду тем, кто будет их решать.

Никогда бы не подумал, что так быстро можно привыкнуть к человеку. Мне нравится, когда Блю у меня дома, но вместе с тем я понимаю, что она не останется здесь навсегда. Я даже ускорил ее отъезд тем, что она теперь не работает в баре, и может все свое время уделять делам тети, пока я работаю. Я не учел это, когда предлагал ей бросить работу, и мне не нравится такая перспектива. Я очень привязался к ней за такое короткое время. Не думал, что такое возможно.

Я сижу в гостиной и пью виски, слушая 9 сонату, когда Блю приезжает домой. Она заходит, держа в руках два огромных пакета, и вспоминаю, что она что-то говорила про то, чтобы заехать в магазин. Но я бы сейчас с удовольствием забыл про ужин.

Я поднимаюсь с кресла.

- Подожди, я помогу тебе.

- Нет, все в порядке. Хорошая музыка.

Она останавливается, чтобы подарить мне быстрый поцелуй по дороге на кухню.

- Привет.

- Привет,- она кривится, смотря на выпивку в моей руке.

- Сложный день?

- Да, нога сегодня доставила мне некоторые неудобства, но сейчас уже все в порядке.

- Тебе станет легче, если я разотру ее?

- Уже все хорошо, но в следующий раз я буду иметь твое предложение в виду.

Я следую за ней на кухню, потому что соскучился по моей малышке-Блю.

- Ты смогла найти все, что тебе нужно?

- Это было ужасно, - вздыхает она, - Я надеялась найти огромный супермаркет, где можно было бы купить для кухни все что угодно, а в итоге нашла маленький магазинчик, где самое большее, что можно найти - это бакалейные продукты.

- Стерлинг может отвезти тебя в большой магазин.

- Не нужно, я купила достаточно продуктов на несколько дней. Возможно, ему придется отвезти меня туда в конце недели, когда они закончатся.

Она разгружает свои сумки, я же начинаю ей помогать.

- Я тут подумал кое о чем. Ты бы не хотела остаться в Эдинбурге, когда разрешатся дела с тетиным наследством?

- Хмм, дай-ка подумать. Я не работаю. Я могу делать все, что мне заблагорассудится весь день, а по ночам заниматься потрясающим сексом. Знаешь, жизнь заклеянной женщины - полный отстой, - смеется она, и, подходя к шкафу, оборачивается ко мне, - Ох. Ты не шутишь.

- Я очень серьезен.

Она возвращается к изучению содержимого шкафчика и скрещивает руки на груди.

- Я не знаю. Я не думала об этом.

- А если бы я попросил тебя остаться? - спрашиваю я.

- Я бы очень удивилась.

- Но не сказала бы «нет»?

- Мне нужно обдумать это. У меня есть семья и работа, в которую я вложила немало денег и усилий.

Я подхожу к ней и заключаю ее лицо в свои ладони.

- Подумай об этом. Ради меня, - я целую ее лоб, - Я позабочусь о тебе. И решу любые проблемы с твоим бизнесом, - она открывает губы, чтобы возразить мне, но я кладу на них свой палец, пресекая попытку, - Ничего не изменится. Я буду продолжать делать все, чтобы угождать тебе каждый день. И каждую ночь, - на последней реплике она усмехается, - В Эдинбурге тоже есть дети и свадьбы, которые можно фотографировать. Ты можешь открыть здесь студию, если захочешь работать.

- Я подумаю об этом.

- Отлично. Дела с имуществом твоей тети уже вышли на финишную прямую? - я мог бы помочь ей с документами, вместе мы бы сделали это куда быстрее, но я просто не хочу ускорять процесс.

- Да. Чтобы все окончательно закончить, потребуется, по меньшей мере, неделя.

- Тогда у тебя есть немного времени, чтобы решить, что ты будешь делать.

- Да, семь дней - слишком маленький срок, чтобы принять решение, как это. Но, даже если я и решу остаться, то максимум на 6 месяцев по визе.

- Я хочу провести с тобой так много времени, как только возможно.

Она кладет ладонь мне на щеку.

- Интересно, это ли чувство люди называют счастьем?

- Думаю, да,- но если это не так, то я верю, что это самая близкая к счастью вещь, которую я когда-либо смогу иметь.

Я оставляю Блю в постели каждое утро, когда встаю на работу, но сегодня все по-другому. Она тоже встает, и я удивляюсь, когда она заходит ко мне в душ.

- Почему ты проснулась так рано?

- Мне нужно кое-что сделать сегодня.

Я не спрашиваю ее о планах на день, но подозреваю, что с документами что-то пошло не так. Хорошо. Я хочу, чтобы она оставалась здесь со мной как можно дольше.

Как только она решит дела с документами о продаже квартиры, ей больше нет смысла оставаться здесь дольше следующей пятницы. Именно тогда она и должна будет принять решение – упаковать свои вещи и перевезти сюда, или же вернуться в США.

- Что-то не так с покупателем?

- Нет, с продажей все в порядке. Я должна встретиться с твоей мамой, мы собираемся пройтись по магазинам.

По-моему, я что-то неправильно расслышал.

- Что ты собираешься делать с моей мамой?

- То, что ты слышал.

- Зачем? И, что еще важнее, как?

- Я подумала, что мне нужно наладить с ней связь, если я собралась жить с ее сыном.

- Очень остроумный способ сказать мне, что ты решила остаться.

- Мне тоже так кажется.

- Ты не затрагивала эту тему с тех пор, как я у тебя спросил. Я уж было подумал, что ты собираешься уехать на следующей неделе.

- У меня начинает болеть в груди, когда я думаю о том, чтобы уехать. И чем ближе следующая неделя, тем сильнее болит.

- Ты даже не догадываешься, каким счастливым ты меня сделала, малышка-Блю.

Я не могу подобрать слов, чтобы объяснить ей. Но могу показать.

Глава 15

Блю Макаллистер

Причина, по которой я собираюсь встретиться сегодня с Изабелл, больше, чем простой

шоппинг. Конечно же я хочу побольше узнать о Сине, но прежде всего мне нужно сблизиться с ней. Если мы подружимся, она пригласит меня в дом, который она делит с Таном. Там я и планирую убить его, и устроить все так, будто бы его прикончили противники Братства.

Я не глупая. Я знаю, что за мной будут следить и допрашивать, но только лишь потому, что они будут считать меня информатором, но никто из них не догадается, что я и есть исполнитель. Даже после смерти Тана они этого не узнают. Именно поэтому я не побоялась использовать свое настоящее имя. Мужчины никогда не дают слишком много власти женщине, и в этом состоит их главная ошибка. Им никогда не придет в голову, что такого могущественного человека, как Тан, смогла убить простая девчонка.

- Как тебе этот?- я поднимаю мягкий шарф оливково цвета.

- Мне не нравится его цвет, под него нужно наносить более броский макияж. Вот если бы он был какого-то пастельного цвета...

- Например?

- Светло голубой, допустим,- я замечаю шарф очень похожий на тот, что она описала, и показываю ей.

- Как раз то, что ты хотела в холодном голубом цвете.

- Согласна, синевато-стальной будет смотреться отлично.

- Я тоже так думаю,- я поворачиваюсь к продавцу,- Мне вот этот, пожалуйста,- я вспоминаю постельное белье, которое мы испортили с Сином в нашу первую ночь,- И еще большой постельный набор.

Мы с Изабелл прогуливаемся по магазину в ожидании продавца с моим заказом.

- Син не рассказывал тебе, как я вышла замуж за Тана?

Акцент Изабелл звучит отчетливее, чем у Сина, порой мне сложно разобрать некоторые слова.

- Он говорил, что его дедушка организовал ваш брак, чтобы укрепить Братство.

- Это правда. Меня с детства готовили к этому. У меня не было выбора, а вот у тебя он есть. Ты можешь выбрать любого мужчину в мире,- я не понимаю, куда она ведет, поэтому ничего не отвечаю.

- Мой сын сделан из того же теста, что и его отец. Тан забрал его от меня, когда он был еще младенцем, так что я не участвовала в формировании мужчины, которым он сейчас стал. И я не шучу, когда говорю что они с Таном одинаковые. Они оба монстры.

Она права, когда говорит об одном из них, но...

- Син не монстр, - я зла на нее за такие слова, так что начинаю отходить от нее, но останавливаюсь и оборачиваюсь назад, наводя на нее палец,- Никогда не говорите так о нем.

Она улыбается, смотря на мою реакцию. Она проверяла меня?

- Ты что-то чувствуешь к нему. Ты влюбилась?

- Это очень легко было сделать,- и становится все легче с каждым днем.

- И ты думаешь, что он тоже влюблен в тебя?

Я не уверена, что Син вообще способен на это.

- Мне так не кажется.

- Значит, еще влюбится. Но есть кое-что, что тебе следует знать, чтобы встречаться с лидером Братства. Влюбиться в тебя - это обоюдоострый меч для него. Как только кто-то услышит, как он говорит «я тебя люблю», его осудят. Любовь к тебе сделает его уязвимым, и он будет ненавидеть тебя за это.

Не такое ли случилось между Таном и моей мамой? Он любил ее, но она стала его слабым местом, и поэтому он принял решение убить ее? Не думаю, что так и было. В таком случае, он мог просто бросить ее.

Забрав свои покупки, мы направляемся к машине Изабелл.

- Ты мне нравишься, Блю, именно поэтому я предупредила тебя об этом. У меня нет предубеждений к своему сыну, хотя, на самом деле, я очень сильно люблю его.

Что ж, если это действительно так, то Син об этом не знает.

- Думаю, ты удивишься, когда узнаешь, как много он мне рассказал.

- Влюбиться в Сина - это огромная ошибка. Ты не понимаешь, как устроен наш мир, а когда узнаешь, будет уже поздно,- она колеблется, прежде чем сесть в машину, - Я бы очень хотела,

чтобы мы подружились, но не думаю, что это будет возможно, если я еще раз заведу разговор об этом,- так что я не буду. Буду держать свой рот на замке.

- Спасибо. Я ценю это.

Мне понравилось проводить день с Изабелл. Она может быть веселой дамочкой, когда не пытается читать мне нотации о том, что я не должна быть с Сином. Нам удалось найти общий язык, чего я и добивалась. И, кажется, она поняла, что для меня нет смысла в ее лекциях.

Приехав домой, первым делом я иду в главную спальню, чтобы поменять постельное белье. Хочу, видеть, как он удивится, когда увидит, какое оно соблазнительное. Уверена, оно понравится ему, и он захочет опробовать его со мной. Я уж точно захочу.

Может быть, между нами и нет любви, но есть страсть. Иногда мне кажется, что мы не можем насытиться друг другом. Быть с ним ошеломляюще хорошо. Никогда не думала, что буду хотеть кого-то так сильно. Вряд ли такое испытывают все. Это просто невозможно. Люди никогда бы не выходили из дома, если бы это было так.

Быть любовницей Сина - отнюдь не плохое занятие, чтобы занять себя, пока я не подберусь достаточно близко к Тану, чтобы убить. Как бы Син не был хорош, я никогда не забуду о своей миссии. Время от времени мне нужно напоминать себе об этом, чтобы не потерять цель.

Син написал, что приедет домой к десяти, так что я принимаю душ и дважды брею ноги. Наночу на тело свой любимый лосьон и надеваю новую шелковую ночную рубашку и соответствующий халат, который купила сегодня.

На часах 9:45, когда я забираюсь на кровать в ожидании его прибытия.

Уже десять, но Сина по-прежнему нет. Когда наступает 11 часов, я раздражена. В 12 я пишу ему, потому что не нахожу себе места. Никакого ответа. Я бы могла позвонить, но уверена, что он занят делами Братства. Не хочу ставить его в неловкое положение перед братьями и вести себя, как надоедливая подруга.

Лорна обязательно в курсе, если что-то произошло. Когда работаешь в баре, новости расходятся очень быстро.

Набираю ее номер. Звучит один гудок, когда я слышу, как открывается входная дверь, и бросаю трубку, до того как она успела ответить. Я возвращаюсь к кровати и сажусь на нее в соблазнительной позе.

Моментом позже, я слышу несколько голосов, направляющихся из холла в спальню. У меня начинается паника. Я перекатываюсь на другую сторону кровати к тумбочке Сина, где как я знаю, лежит пистолет, когда дверь позади меня открывается. Двое мужчин кладут Сина в

постель. Его майка вся пропитана кровью, вытекающей из его правого плеча.

- О Боже, что случилось?

Я отхожу от кровати, в то время как Син на нее заваливается.

- Меня опять подстрелили.

- Тогда почему ты здесь, а не в больнице?

Он снимает с себя майку и отбрасывает ее в сторону.

- Все не на столько плохо, как могло бы быть, и поэтому нет смысла рисковать, если в больнице надумают сообщить властям о огнестрельном ранении.

Это безумство.

- Ты вообще в курсе, что можно умереть от инфекции, если не обработать огнестрельное ранение?

- Я обработаю. Джейми уже едет сюда. Меня залатают, и буду как новенький. Дадут антибиотики, чтобы не занести инфекцию. Все будет хорошо, малышка, - он бросает взгляд на двух мужчин, - Идите в гостиную. Чувствуйте себя, как дома, и насладитесь моим баром.

Они уходят, а я остаюсь наедине с раненым, истекающий кровью Сином. Быстро прокручиваю в голове, что нужно делать при огнестрельном ранении.

- Нужно зажать рану.

- Нет, малышка, ты не будешь это делать.

- Но я не могу просто стоять и бездействовать.

- Тогда может, ты сбегашь вниз, возьмешь иголку с ниткой и зашьешь это?

Отлично, значит, рана не настолько глубокая.

- Я не очень хороша в шитье, так что тебе придется дожидаться Джейми.

Я сажусь на кровать рядом с ним.

- Больно?

- Ага, чертовски сильно, что мне даже не стыдно попросить стакан чего-то крепкого.

- Сейчас принесу.

Я возвращаюсь со стаканом виски и помогаю ему сесть.

- Джейми оставит тебе какое-то обезболивающее?

Он кривится пока садиться, а потом залпом выпивает стакан.

- Ага, с превеликим удовольствием его приму.

- Еще? - указываю я на стакан.

- Да.

Я уже почти стою у двери, когда слышу его голос.

- Принеси всю бутылку.

Я потрясена своей заботой о нем. Мне должно быть все равно, жив он или мертв, но это не так.

Когда я возвращаюсь и опять сажусь рядом с ним, он проводит рукой по моей ночной рубашке.

- Ты прекрасно выглядишь.

- Спасибо.

Он кладет руку мне на бедро и начинает поглаживать его. Даже лежа в кровати с огнестрельным ранением он не может держать свои руки подальше от меня. Озабоченный подонок.

- Ты должна знать, что мне не понравилось, что мои парни увидели тебя в таком виде. Только я должен видеть тебя такой.

- Таков и был план.

- И постельное белье новое,- удивительно, что он заметил,- Мне нравится.

- Мне тоже оно нравилось, пока ты не запачкал его кровью,- я ухмыляюсь, потому что наверняка знаю, что он хочет напомнить мне, что в прошлый раз, запачкала простыни я,- Лучше молчи, Брек.

Он смеется.

- Ты так хорошо изучила меня за это короткое время.

Я соскальзываю на пол и становлюсь на колени, чтобы быть с ним лицом к лицу. Беру его руку в свою и крепко сжимаю.

- Расскажи, что случилось?

- У меня много обязанностей. Одна из них, это доставлять братьев на искупление, где специальный человек позаботится о его проведении. Когда кто-то из Братства преступил закон, я его отмазываю перед властями, но перед нами, он должен понести наказание. И, как ты понимаешь, они не всегда охотно на это идут. Но я должен убедиться, что искупление приведено в исполнение.

- Это значит, что если ты захочешь наказать меня за что-то, то отдашь какому-то мужчине, который это делает?

- Конечно же нет. Я единственный, кто смеет дотрагиваться до тебя,- большим пальцем он начинает выводить узоры на моей ладони,- Я весь день планировал, где буду касаться тебя, когда приеду домой.

- Знаю. Со мной было то же самое.

Джейми заходит в спальню, оглядывая Сина.

- И где же ты так умудрился, братец?

- Это все гребаный Нейл Еллевой. Этот кусок дерьма скрывался от меня неделями, а, когда я отыскал его, он подстрелил меня.

- И в итоге ты поймал ублюдка?

- Конечно же да! Он сейчас в руках Сенгстера.

О-оу. Я понятия не имею, кто такой Сенгстер, но звучит так, как будто Нейл в глубоком дерьме. Даже я это понимаю.

- Давай я посмотрю.

Я отхожу от Сина, чтобы Джейми смог осмотреть его.

- Пуля еще внутри?

- Да.

- Нужно срочно вытащить.

- Ты сказал мне, что нужно только обработать и зашить,- этот мудака соврал мне.

Джейми достает из своей сумки огромную лампу.

- Когда я раскрою рану, мне нужно чтобы ты осветила на нее, чтобы я смог найти пулю.

Что?

- Серьезно? Ты собираешься практически оперировать его, когда я буду стоять сзади и светить тебе фонариком?

- Так это делается, малышка.

- Так ты будешь держать лампу или мне позвать вместо тебя одного из парней?

- Моя малышка справится,- Син сжимает мою руку.

Он хочет, чтобы я была с ним. Что мне остается делать?

- Я сделаю это.

Я уже видела пулевые ранения до этого, но это совершенно другое. Я не хочу смотреть, как Джейми это делает. Каждый раз, когда я отвожу глаза, луч света немного съезжает и Джейми ругает меня, так что я стараюсь смотреть на Сина, избегая его правого плеча.

- Можешь дать ему обезболивающее?

- Я уже вколол ему лидокаин и морфий. Он будет в порядке.

- Он не выглядит в порядке,- Син сжимает мою руку так сильно, что скорее всего завтра у меня будут синяки,- Хочешь, я налью тебе еще виски?

- Не откажусь.

Я наполняю его стакан, и он выпивает его одним глотком.

- Спасибо.

Син полностью ложится на кровать.

- Давайте покончим с этим.

- Может кто-то из парней поддержать эту лампу, чтобы я смогла поговорить с ним?

Я знаю, что не смогу полностью унять его боль, но хотя бы получится немного его отвлечь.

Приходит парень и забирает у меня этот фонарь, после чего я беру в ладони руку Сина, а Джейми возвращается к своей задаче.

- У меня было несколько травм, когда я была маленькой, и так делал мой отец. Он садился, брал мою руку и говорил. Его голос не забирал боль, но мне становилось легче. Было что-то такое в его голосе, когда он говорил мне, что все будет хорошо. Нельзя было не поверить, что он говорит правду. Однажды, у меня был острый приступ пневмонии, и мне нужно было ехать в больницу. Они назначили мне уколы с антибиотиками, а я плакала, потому как это было больно. Мой папа сказал мне, чтобы я перестала вести себя, как ребенок, и терпела. Мне было всего пять.

Син немного улыбается, а я смотрю на Джейми.

- Дыши медленно и глубоко,- он делает, как я говорю, и его грудь поднимается, - Сейчас, медленно выпусти воздух. Закрой глаза и сконцентрируйся на дыхании. Пропусти боль сквозь себя. У тебя получится.

Мы повторяем этот процесс по кругу, когда Джейми вскрикивает.

- Достал!

Спасибо, Господи.

- Глубоко была,- он кладет пулю на ладонь и подносит на свет, - Прости, дружище. Я знаю, что это было чертовски больно. Прошло не так много времени с укола обезболивающего, поэтому это было еще больнее, чем обычно.

Мне все еще нужно как-то отвлечь его, так что я приношу ему еще стакан виски. Он без колебания принимает его.

- Самая страшная часть уже позади, Блю. Теперь мне не будет так больно.

Я вижу правду в его глазах и даже в его позе. Сейчас он не так напряжен.

Он большим пальцем поглаживает костяшки моих пальцев.

- Как сходили на шоппинг с мамой?

Джейми останавливается и смотрит на нас ничего не говоря несколько секунд, после чего возвращается к работе.

- На удивление хорошо. Она помогала мне выбирать это постельное белье.

Я хочу сказать ему, что он ошибался на ее счет, но сейчас не то время.

- Постельное белье, которое я испортил.

- Я куплю новое. Ты в порядке, это все, что имеет значение.

Он поддвигает к себе под подушку.

- Хочу купить точно такое же, с гофрированными подушками и всем остальным.

- Тебе оно так понравилось?

- Оно понравилось тебе, а значит и мне.

После обработанной и зашитой раны, Джейми уезжает, и мы остаемся вдвоем.

- Нужно снять с тебя эти штаны.

- Как скажете, мисс Макаллистер, - он поднимает бедра, чтобы я могла стянуть с него штаны, - Мне кажется или вы, мисс, пытаетесь воспользоваться мужчиной, пока он немного не в форме?

- Да, тебе бы этого хотелось.

- Даа, хотелось.

Я снимаю с него штаны, и решаю оставить его в боксерах. Такое ощущение, будто я ухаживаю за огромным ребенком.

У него выравнивается дыхание, и он засыпает. Наверное, действие морфия закончилось. Он дышит тяжело, но устойчиво.

Поверить не могу, что мы с Синклером зашли так далеко. Мой план состоял в том, чтобы сделать это настолько быстро, как только возможно. Я хотела побыстрее справиться с этим и вернуться домой, но не ожидала, что все случится настолько быстро. С такими темпами я очень скоро попаду в дом Тана. И там сделаю, что задумала.

Я убираю Сину волосы со лба.

- Я буду скучать по тебе, когда уеду. Правда, буду.

Глава 16

Синклер Брекенридж

Последние дни Блю не выглядит довольной рядом со мной. Она думает, что я должен остаться дома, чтобы восстановиться, но я думаю иначе. Наши мнения сходятся в тысячах разных тем, но эта, очевидно, не одна из них. Я не знаю, как заставить ее понять, что это ранение для меня ничто. Просто рана в плече, бывало и хуже.

- Мистер Брекенридж, - я поднимаю глаза на своего секретаря, стоящего возле моего стола, - С вами все в порядке?

- Конечно.

Она с недоумением смотрит на меня.

- Я несколько раз звала вас, но вы не откликнулись.

- Прости, я не слышал.

- Вы смотрели прямо на меня, сэр, - нет, по-моему; я бы запомнил, если бы смотрел на нее, когда она произносила мое имя, - Вы сами на себя не похожи, мистер Брекенридж. Вы очень бледны.

Правда в том, что я не чувствую себя хорошо.

- Мне нужно кое-что сделать, так что во второй половине дня меня не будет.

- Возьмите выходные до конца недели, - советует Хизер, - К понедельнику будете, как новенький.

Выходные. Именно то, что мне нужно.

- Так и поступлю. Увидимся на следующей неделе.

Я иду к своей машине, а в следующую секунду понимаю, что Стерлинг ждет, чтобы я из нее вышел. Я не могу вспомнить, как доехал до дома.

- Вы в порядке, сэр?

Нет. Я не в порядке. Что-то не так.

- Все хорошо. На этом все.

Я захожу в дом и зову Блю, поскольку думаю, что лучше предупредить ее о моем приходе, чем пробираться незамеченным. Она бы побила меня, прежде чем я понял, что вообще происходит.

- Малышка, я пришел раньше.

Она заходит в гостиную с заднего двора, похоже только что вернулась с пробежки.

- Привет. Какой приятный сюрприз. Я не ждала тебя раньше вечера.

Ей понравится то, что я ей сейчас скажу.

- Боюсь, вы были правы, доктор Макаллистер. Кажется, выстрел дал некоторые осложнения.

- Видишь? Я знаю, что говорю. Тебе нужен отдых.

Ни в коем случае, я не буду с ней спорить.

- Думаю, просто полежу на диване, может быть, посмотрю телевизор.

- Могу я что-нибудь для тебя сделать?

Я качаю головой.

- Тогда, я в душ. Я вся потная.

В другое время, я бы пошел за ней и помог ей раздеться. Но не сейчас.

Я падаю на диван.

- После того, как приму душ, хочу показать тебе фотографии, которые сегодня сделала,- ее голос становится все тише, по мере того, как она приближается к ванной,- Они великолепны. Я думаю, отослать их в какой-нибудь журнал о путешествиях, или что-то вроде того.

Или, может, он становится тише, потому что я выключаюсь.

Я просыпаюсь оттого, что Блю кричит мое имя.

- Брек! У тебя лихорадка.

- Хмм?

Я опять не понимаю, что происходит.

Чьи-то руки трогают мой лоб, а потом щеки, и повторяют этот путь снова.

- Ты горишь.

Нет, не горю. Я весь дрожу, потому что мне холодно.

- Мне нужно одеяло, я замерз.

- Я собираюсь помочь тебе, потому мне нужно отвезти тебя в больницу.

Ни в коем случае.

- Черт, нет.

- Ты болен, Син.

- Может быть, но я не поеду в больницу,- мой голос звучит строго, потому что я не намерен обсуждать это.

- Но тебе плохо.

Я сворачиваюсь в позу эмбриона, чтобы согреться.

- Позвони Джейми.

- Прости, но у меня нет доверия к его медицинским навыкам сейчас.

Я чувствую головокружение, так что закрываю руками глаза.

- Просто позвони ему.

Она фыркает, но достает мой телефон из кармана пиджака.

- Привет, это Блю. Нужно, чтобы ты приехал к Сину прямо сейчас. У него высокая температура и вообще плохое состояние.

Она садится на угол дивана в моих ногах, и поглаживает меня по бедру.

- Он уже едет. Как долго у тебя длится жар?

- Понятия не имею. Я весь день был занят, пытаюсь досмотреть материалы по делу, суд по которому состоится в понедельник. У меня не было времени думать об этом.

Мне кажется важным рассказать ей об инцидентах, что случились со мной сегодня.

- Сегодня было пару случаев, которые, на мой взгляд, можно назвать провалами в памяти.

Ее рука перестает двигаться.

- В смысле, провалы в памяти?

- Мой секретарь сказала, что трижды звала меня, прежде чем я ответил.

- Ты сказал, что был очень занят важным делом. Может быть, ты просто задумался.

- Она стояла прямо напротив меня. Я как будто просто моргнул, когда она звала меня трижды. Я не помню этого.

- Ох.

- И еще я не помню, как доехал домой.

- Инфекция - это не редкость при огнестрельном ранении, но она объясняет только твой жар. Провалы в памяти - это не ее симптомы. Это пугает меня.

Не только ее.

- Не говори никому, кроме Джейми.

- Даже твоим родителям?

- Особенно моим родителям.

Не хочу, чтобы папа рассказал Абраму, что я не в порядке. Он сочтет это прекрасной возможностью, чтобы убрать Блю.

- У меня есть серьезные основания, чтобы они этого не знали. Ни слова.

- Я не скажу.

Я лежу на диване, дожидаясь Джейми. Не думал я, что это вообще возможно, но я чувствую себя еще хуже, когда он, наконец, приезжает.

- С такими темпами тебе и правда потребуется скорая. Как долго у тебя температура?

- Не знаю.

Он слушает мою грудь.

- Ускоренное сердцебиение и дыхание. Определенно, что-то не то, - он поднимает штанину, оголяя лодыжку,- Когда ты последний раз писал, все было нормально? Консистенция, цвет те же?

Я не задумывался об этом до этого.

- Наверное, немного темнее и не так часто, как всегда.

- В любом случае, тебе нужны уколы антибиотиков.

- Тогда давай свои уколы.

Он садится в кресло напротив меня.

- Ты слишком бледный. Нужно сделать анализ крови, чтобы убедиться, что это простая инфекция, а не что-то похуже. У нас нет лаборатории, так что тебе нужно в больницу.

- Да ну, Джейми. Ты же знаешь, что мне нельзя в больницу.

Я и шагу не ступал в ее направлении, после того, как мне ампутировали там ногу. И не уверен, что смогу.

- Я бы не посылал тебя в больницу, если бы был уверен, что смогу вылечить здесь. Прости, но нам нужно проверить тебя на воспалительные реакции на инфекцию. У меня нет нужного оборудования для этого.

- Воспалительная реакция? Что это значит?- спрашивает Блю.

- Это то, как тело иногда реагирует на инфекцию в организме.

Думаю, если бы это было что-то серьезное, он не говорил бы мне об этом.

- Хватит ходить вокруг да около, разбрасываясь медицинскими терминами. Скажи нормально, что это значит.

- С тобой не случилось ничего странного?

Это не хорошо.

- Было пару случаев, а что?

Мне точно не понравится ответ.

- Я думаю, что ты становишься рассредоточенным. А это значит, что нельзя больше откладывать. Нужно отвезти тебя в больницу прямо сейчас и незамедлительно сдать анализы и сделать несколько уколов антибиотиков.

Этого только не хватало. Я не смогу защитить Блю от Абрама, если буду валяться в больнице. Хотя, если умру, тем более не смогу ее защитить.

Когда мы приезжаем в больницу, я чувствую себя еще хуже. Джейми взял на себя дела с регистрацией, поскольку мысли в моей голове все больше и больше начинают путаться.

Лечение начали, как только диагностировали у меня общее заражение крови. Надо мной трудятся несколько медработников, но единственное, о чем я сейчас думаю - это Блю. Кто присмотрит за ней, пока я не в состоянии это сделать?

- Нужно сказать Тану, что случилось.

Джейми прав. Я не могу скрыть это от отца.

- Да. Когда будешь ему звонить, попроси, чтобы он взял с собой маму, мне нужно с ней поговорить.

Первый раз я нуждаюсь в матери за 12 лет.

- Хорошо.

Джейми уходит звонить, в это время ко мне подходит Блю. Ни она, ни Джейми мне ничего не говорят, но я знаю, что мое состояние быстро ухудшается. Я с трудом сохраняю ясность мысли.

- Я должен сказать тебе кое-что, пока я в состоянии связывать слова.

Она берет меня за руку и поддвигается ближе.

- Хорошо.

- Если я не выкарабкаюсь, ты должна сесть на первый же самолет и покинуть Эдинбург, и никогда не возвращаться.

- Нет!- она выравнивается в кресле и бросает на меня шокированный взгляд,- Зачем ты это говоришь? Ты не умрешь!

Не хочу тратить последние минуты, пока я еще мыслю здраво на споры с ней.

- Просто пообещай, что сразу же уедешь отсюда, если со мной что-то случится.

Она подносит мою руку к губам и целует ее.

- Хорошо. Я уеду. Но ты не умрешь.

- Малышка, я пытаюсь быть реалистом. Люди постоянно умирают от заражения крови, я видел много таких случаев собственными глазами.

- Нет,- она прислоняет мою руку к своей щеке, - Я впервые в жизни нашла свое счастье, и ни за что не отпущу его.

- Ты никогда не говорила мне об этом.

- Видишь, ты должен выжить хотя бы затем, чтобы узнать мои секреты.

- Я хочу узнать все о тебе, малышка-Блю.

Она целует мое запястье и зажмуривается. Я наблюдаю, как по ее щеке скользит одинокая слеза.

- Я не сдамся. Я собираюсь бороться за жизнь, но это не только в моих руках.

Она открывает глаза и сцепляет наши руки вместе.

- Во мне... ты видишь,- шепчет она.

Я улыбаюсь и целую ее руку.

- Во мне... ты видишь.

Слышу, как кто-то прочищает горло и замечаю своих родителей, стоящих в дверном проеме.

- Мы можем вернуться после того, как вы договорите.

- Нет, пожалуйста, входите.

Еще больше слез катятся по щекам Блю. Она заботится обо мне.

- Мне нужна минутка наедине с мамой и папой.

Она вытирает глаза.

- Конечно.

Она встает и наклоняется, чтобы поцеловать мой лоб.

- Я буду в коридоре.

Я кладу ладонь ей на затылок и притягиваю к себе для настоящего поцелуя, потому что не хочу прощаться вот так.

- Зайдешь, когда мы договорим.

- Конечно.

Мама садится возле меня, папа остается стоять.

- Джеймс сказал нам, что ты заболел,- она всегда называет его так.

- Ну, он ведь доктор,- говорю я, слабо улыбаясь.

- Он сказал, что ты можешь полностью восстановиться,- замечает отец.

- Или умереть. Пятьдесят на пятьдесят.

- Ты Брекенридж. Ты выкарабкаешься.

Не думаю, что заражение крови волнует моя фамилия.

Я быстро вспоминаю, зачем их позвал.

- Папа знает о нашем споре с Абрамом, но я хочу, чтобы ты тоже знала. Он думает, что Блю - информатор. Он уже послал Малкольма в мой дом, когда я отсутствовал, чтобы выяснить, на кого она якобы работает,- я останавливаюсь, чтобы перевести дыхание,- Но я не верю, что он хотел только выяснить, потому что обернулось это все смертью. Я позволил ему поверить в то, что это я убил Малкольма по ошибке, потому что было темно и я не узнал его, но на самом деле, все было не так,- я опять замолкаю, потому что чувствую головокружение,- Он напал на Блю, а она просто защищала себя. Она убила его.

- Это не хорошо,- качает головой отец,- Но Абраму не стоит об этом знать. Это только добавит масла в огонь.

- Бедная девочка,- говорит мама,- Должно быть она была шокирована.

- В общем, я не доверяю ему с Блю.

- У тебя есть веская причина для этого.

- Пап, я пообещал Блю, что защищу ее, но не смогу сделать это, пока лежу здесь. Ты единственный сможешь остановить Абрама.

- Я позабочусь о ней для тебя, сынок.

- Мама, я не просил тебя ни о чем с тех пор, как был ребенком, но сейчас ты нужна мне. Папа не может быть с Блю все время. Пожалуйста, присмотри за ней. Он не посмеет тронуть ее, если ты будешь рядом.

- Я тоже присмотрю за ней.

- Спасибо,- я чувствую себя немного легче теперь, когда знаю, что они позаботятся о ее безопасности.

- Тебе небезразлична эта девочка,- это не вопрос.

Я бы не признался в этом, если бы не находился на грани жизни или смерти.

- Да, и очень сильно.

- Не думала, что увижу когда-либо тебя таким,- теперь я, по крайней мере, знаю, каким жестоким человеком считает меня моя мать.

- Я не планировал этого,- и, признаться, сам не ожидал от себя такой заботы о женщине.

- Она говорила мне, что в тебя очень легко влюбиться. Теперь я ей верю, - мама улыбается,- А ты любишь ее?

- Я не хочу этого, потому что тогда она станет целью для многих,- и в этом списке будет не только Абрам,- но не могу сдержаться.

Родители переглядываются между собой.

- Мы слышали, что вы говорили друг другу. Ты заклеил ее?- спрашивает отец.

- Да. И сделал бы это еще раз.

- Ты правильно сделал, что скрыл это. Братья не будут довольны, когда узнают.

- Я уже предупредил ее, чтобы она незамедлительно уехала, если я умру. Вы тоже должны будете помочь ей в этом.

- Она в хороших руках, ты можешь доверять нам.

Это странно. Я почти не общался с матерью в последнее время, а тут такие перемены со времени присутствия Блю.

- Пожалуйста, мам, попроси зайти Блю. Я должен придумать, как ей объяснить, почему она должна находиться рядом с тобой.

- Ты не предупредишь ее на счет Абрама?

- Не хочу, чтобы она слишком волновалась о нем. Это только даст ему преимущество.

Мама подходит ко мне и делает то, чего не делала с тех пор, как я был ребенком. Она обнимает меня.

- Я люблю тебя, Синклер.

- Я тоже люблю тебя.

Не помню, когда последний раз слышал или произносил эти слова.

Мама уходит и возвращается Блю.

- Я знаю, что ты в состоянии позаботиться о себе, но все равно не хочу, чтобы ты оставалась одна. Я поговорил со своими родителями и хочу, чтобы ты пожила у них, пока я здесь.

- Хорошо, если это заставит тебя чувствовать себя лучше.

Никаких споров? Она очень упростила мне жизнь.

- Да, это то, чего я очень хотел бы.

Хорошо. Я позаботился о ее безопасности. Теперь, все, что мне нужно это попытаться выжить.

Глава 17

Блю Макаллистер

Я не была готова к тому, что состояние Сина начнет так быстро ухудшаться. Уже через час его подключили к аппарату искусственного дыхания, поскольку сам он дышать уже не мог. Больше всего я боюсь, что он не переживет эту ночь.

Боже, когда я начала так сильно заботиться об этом сукином сыне? Как такое вообще возможно? Даже если закрыть глаза на то, чей он сын, то все равно не понимаю, как ему удалось так задеть меня.

Хотя, я уже и сама могу ответить на этот вопрос, когда полностью закончила мысль. Он не чужд мне. Я годами знала Лиама Синклера Брекенриджа. Он долгое время был частью моей жизни. Я приехала сюда, уже зная о нем всё. Ну, почти всё.

Он вор, укравший самое ценное, что у меня есть - мое сердце. Никогда не думала, что смогу влюбиться в сына убийцы моей матери. Это безумие. Не нужно быть психологом, чтобы понять, что это ненормально.

Я так долго хотела быть нормальной, почувствовать то же самое, что чувствуют другие люди. Сейчас, я просто хочу это прекратить. Я отдала бы всё, чтобы опять ничего не чувствовать.

Я сижу возле Сина и держу его за руку, когда в палату заходит медсестра.

- Ты сидишь здесь уже 2 дня. Тебе нужно отдохнуть.

Я не могу его бросить. Что если он придет в себя, а меня не будет рядом?

- Я немного спала.

- То, что ты делала нельзя назвать полноценным сном.

Я убираю волосы с его лица. Ему нужно подстричься, его челка постоянно падает ему на глаза.

- Вы давно вместе?

- Всего пять недель, но чувствуется как будто намного дольше. Такое ощущение, что знаем друг друга вечность.

Но это не вся правда. Я изучала его годами. А он только встретил меня.

- Ты говорила с ним?

- Нет,- это звучит странно. Он ведь даже не в сознании.

- Поговори. Он слышит тебя,- советует медсестра.

- Я не знаю, что сказать.

- Слова неважны. Ему просто нужно слышать твой голос, чтобы знать, что ты рядом. Это успокоит его и поможет быстрее выздороветь.

Я сильно сомневаюсь, что мой голос как-то поможет ему, но уж точно не навредит.

- Я попробую.

Когда медсестра уходит, я какое-то время смотрю на Сина и думаю над тем, что же ему сказать. Это так чуждо мне. Но если есть хоть малейший шанс, что ему это поможет, я попробую.

- Брек, это Блю. Я здесь с тобой. Ты не один, - я сжимаю его руку, - Ты чувствуешь это?

Никакого ответа. Никакого даже малейшего движения пальцев, или век.

Я поднимаюсь с кресла и ложусь рядом с ним так, чтобы не задеть никакие трубочки и провода. Если звук моего голоса сможет как-то помочь ему, то прикосновения и подавно.

Я провожу костяшками своих пальцев по его небритой щеке.

- Синклер Брекенридж. Возвращайся ко мне прямо сейчас. Пожалуйста. Я жду тебя.

Я кладу ладонь ему на грудь и чувствую под ней его биение сердца.

- Я хочу, чтобы ты слушал мой голос,- пальцами пробегаю по узору его татуировки,- Я не позволю тебе уйти. Это история не должна закончиться сейчас.

Опять ничего.

- Я хочу, чтобы только ты смотрел в меня.

Син несколько раз был на грани смерти, но сейчас его состояние стабилизировалось. Это не далось ему легко, но сейчас он практически полностью восстановился. Он достаточно хорошо себя чувствует, так что завтра его должны выписать, а это значит, что сегодня я в последний раз буду ночевать в доме его родителей. Другого шанса не будет. Самое время убить Тана.

Я узнала обо всех камерах и охранных устройствах в доме Брекенриджей. Большинство из них находятся при входе в дом. К счастью, они не рассчитывали, что враг может подобраться так близко.

Я сомневаюсь в своем решении. Не потому, что мне жалко Тана, нет. Это связано с Сином. Я не хочу разрушать его мир, особенно сейчас, когда он только выкарабкался из рук смерти. Но мне нужно выбрать: он или Гарри.

Я больше не могу здесь оставаться. Время - мой злейший враг. Я должна сделать это и уехать, чтобы ухаживать за умирающим отцом. Я и так провела здесь больше времени, чем планировала.

Мне нужно услышать голос папы, прежде чем я решусь пройти через это. Я набираю его номер, на что он при первом же гудке отвечает.

- Привет, девочка.

- Я звоню, чтобы проверить состояние моего аккаунта.

У нас с Гарри есть свой собственный зашифрованный язык, понятный лишь нам. Мы придумали его, поскольку меня могут подслушивать.

- Я уже проверила его баланс, так что сегодня планирую им воспользоваться.

- Ты рядом с Таном, ведь так?

- Да.

- Ты планируешь сделать это сегодня ночью?

Я должна. Не знаю, когда еще мне выпадет такая возможность.

- Верно.

- Будь осторожна, девочка. Ты попала в логово ко льву. У тебя нет права на ошибку.

Он прав. Одно неверное движение и я труп. Игра окончена.

- Конечно.

- Если уж ты решилась на этот шаг, то сделай все с умом. Не торопись. Не спиши с убийством.

Я жила и дышала ради этого момента. Уж постараюсь не испортить все сейчас.

- Все будет, как надо.

- Позвони мне, как только сможешь,- напоминает Гарри.

- Позвоню, чтобы сообщить вам, как все прошло.

- Я люблю тебя,- у нас нет шифра для этих слов.

- Спасибо,- я хочу сказать ему, как сильно люблю его, но не могу так рисковать.

Я ложу трубку и кладу телефон в сумку. Направляясь в гостиную, еще раз прокручиваю в голове свой план. Тан до ночи работает в офисе. В это время он всегда пьет бурбон, так что его реакция будет замедлена под воздействием алкоголя. Я постучусь и войду. Он будет расслаблен, думая, что я пришла поговорить. Расскажу ему кто я на самом деле, после чего - убью. Я хочу выяснить все детали той ночи, когда ребенком я слушала выстрелы, лежа в своей кровати, разрастающийся страх в моей душе, когда я смотрела, как он убивал моего любимого пса, и как я застыла, когда он накрыл мое лицо подушкой. Покончив с этим, я поставлю его на колени. Он, по-любому, начнет умолять меня не убивать его, когда я приставлю дуло к его виску.

Время пришло.

Я направляюсь в холл, и во всем следую своему плану. Стучу и жду, пока он не разрешит мне войти.

Когда я стою под его дверью, то осознаю, что я на самом деле любила до этого момента, и как растрачивала свою жизнь. Все мое существование было сосредоточено на мести и чувствах, которые я не понимала. Сейчас цель моей жизни будет выполнена, и что я буду делать потом? Смерть моей мечты уже у меня в руках, я ведь должна быть счастлива, но я не чувствую ни

счастья, ни удовлетворения.

Он не отвечает, и я стучу еще раз. Опять без ответа. Открыв дверь, я захожу в кабинет и нахожу его спящим на диване. Поправочка: не расслабленный Тан, после бурбона, а вырубленный.

Так даже легче. Но я не хочу, чтобы это произошло так.

Убить Тана во сне, даст мне меньше удовлетворения. Я хочу видеть его глаза, в тот момент, когда он узнает во мне маленькую девочку, которую, как он думал, убил. Это то, ради чего я на это пошла, что сделает меня цельной.

- Просыпайся, Тан,- дергаю его за плечо, но он не просыпается,- Вставай. Я хочу видеть страх в твоих глазах, когда я пушу пулю тебе в лоб.

Он переворачивается и из его руки на пол выпадает фотография. Я поднимаю ее с мыслью, что же может тронуть такого человека, как он? Что он держал у себя в руках, пока напивался, а потом уснул с этим в руках? Что ему так дорого?

На фотографии он и моя мама в обнимку и с улыбками на лицах стоят у входа в казино. Они выглядят... счастливыми. Влюбленными.

Почему он сохранил эту фотографию? Надеюсь, она измучила его за все эти годы.

Я приставляю пистолет к его виску, как и планировала все эти годы. Я колеблюсь, а это не то, чего я ожидала от себя в такой момент. Подозреваю, что это связано с Сином.

Если сейчас я убью Тана, то больше не будет причин, чтобы оставаться здесь. Мое время с Синклером закончится. Я пока не готова его отпустить.

Я не могу это сделать. Пока нет. Я хочу еще немного времени провести с Сином.

- Вот черт! - я отвожу дуло пистолета от головы Тана,- Считай, что это твой счастливый день,- но только потому, что я люблю твоего сына.

Я стою над Таном с пистолетом в руке, когда открывается дверь.

- Что ты здесь делаешь? - это Изабелл, ее глаза находят пистолет в моей руке, - Где ты взяла это?

Я делаю единственную вещь, на которую способна. Я вру.

- Я не могла уснуть и пошла на кухню сделать себе чай, когда увидела, что тут горит свет, и вошла в кабинет. Знаю, что не должна была, но рада, что сделала это. У Тана в руке было это. Я испугалась и захотела убрать его подальше.

- Что за болван,- она забирает пистолет из моих рук, качая головой,- Я присмотрю за ним. Пошли в гостиную, выпьем вместе виски. Это поможет тебе уснуть лучше любого чая.

- Пожалуйста, не говори об этом Тану. Не думаю, что ему понравится то, что я видела его таким.

Она кладет пистолет на стол. Мне нужно будет вернуться и забрать его, пока Тан не проснулся и не увидел.

- Не скажу. Это будет наш маленький секрет.

После ночных посиделок с Изабелл я возвращаюсь в кабинет. Не могу поверить, что оставила там свой пистолет. Надеюсь, Тан выпил достаточно бурбона, чтобы не заметить его.

Когда выхожу, первым делом набираю номер Гарри.

- Пап, у меня отличные новости. Синклера завтра выписывают из больницы,- это не тот диалог, который мы репетировали для проделанной работы.

- Дело сделано?

- Боюсь, что нет,- надеюсь, Гарри не будет разочарован во мне.

- Что-то пошло не так?- сейчас я рада, что мы не можем свободно разговаривать. Не уверена, что смогла бы сказать ему, что на самом деле что-то пошло не так в моем сердце.

- Все в порядке, просто это займет немного больше времени.

- Мне следует переживать?

- Нет, совсем нет.

- Хорошо. Тогда, позвони мне, когда не будешь там находиться, и мы сделаем некоторые доработки.

- Конечно. Я передам Сину твои пожелания.

Заканчиваю разговор. Я не хочу лгать Гарри, но ни в коем случае не скажу ему, что не убила Тана, потому что влюбилась в его сына. Он никогда этого не поймет.

Синклер одновременно воплощает все, что я хочу видеть в мужчине, и все вещи, которые я презираю, но именно они делают его собой. Меня разрывают два чувства: любовь и ненависть. И я не знаю, какое из них сильнее.

Если не брать во внимание его членство в Братстве и грязные делишки, я думаю, что Син идеален для меня. Он - первая и единственная любовь в моей жизни. Мое сердце говорит мне об этом каждый раз, когда я смотрю на него. Чувства, которые я испытываю, когда мы вместе, это все, о чем я мечтала, представляя себя с мужчиной, за исключением той части, что этот мужчина - наследник криминальной империи.

Я даже не заметила, как этот любовный шторм меня настиг.

Глава 18

Синклер Брекенридж

- Где тебе будет удобнее лечь, на диване или в кровати?

О нет. Даже моя мама не нянчилась со мной, и Блю не будет.

- Неужели, у меня будет только два варианта?

- Да. Доктор сказал, что тебе нужен отдых, а я доверяю его словам, - я, на самом деле, тоже, после того как он чудом вытащил меня из состояния, в котором я пребывал целую неделю.

- Если я выберу кровать, ты пойдешь со мной?

Она слегка наклоняет голову.

- Пойду, но не за тем, за чем ты думаешь.

Но я подразумевал не то, о чем она подумала. Сейчас у меня нет сил для секса - что за гребаный позор - но я скучал по моей малышке-Блю.

- Дай мне пару дней, и мы с излишком наверстаем потерянные дни.

Она подходит ближе и обнимает меня.

- Жду с нетерпением.

- Но не с таким же нетерпением, чем я,- я целую ее в губы, - Ммм... Я скучал по этому.

- Я тоже,- она поглаживает меня рукой по животу, - Я рада, что ты дома.

- Как тебе жилось у родителей? Я имею в виду то время, когда ты не проводила его со мной.

Я не могу прочесть выражение ее лица.

- Твои родители были очень добры ко мне, на самом деле, даже слишком. Меня никогда не принимали нигде так хорошо, а это о многом говорит, поскольку я с юга,- она смеется,- Они очень гостеприимные люди.

- Нужно будет потом поблагодарить их,- не вижу смысла скрывать от нее то, что они подслушали нас в больнице,- Они знают о том, что я заклеил тебя.

Она выглядит удивленной.

- И?

- Они хорошо к этому отнеслись, но оба согласились, что это лучше держать в секрете,- особенно от Абрама.

Она улыбается и кивает.

- Я никому не скажу.

- Ты не соскучилась по друзьям, с которыми познакомилась в баре?

- Лорна единственная, с кем я общалась, но вряд ли я могу назвать её подругой. Не думаю, что она по мне соскучилась.

Лорне лучше не обижать мою девочку.

- Почему это?

- Она влюблена в Лейта.

Лорна несколько раз спала с Лейтом, но я все равно не могу поверить, что у нее есть какие-то чувства к нему.

- Аа... А он подкатывал к тебе.

- Как видишь, с таким раскладом было трудно подружиться.

Тогда все понятно.

- Вижу.

- Я не могу быть друзьями ни с кем из Братства, поскольку они считают меня посторонней, и я не могу рассказать им о наших отношениях, поскольку тогда они будут считать меня членом Братства.

Да, это создает серьезную проблему для дружбы с кем-то.

- Теперь я понимаю твою дилемму. Прости.

- Но есть и хорошая новость: у меня есть твоя мама.

Мне нравится, что они хорошо общаются.

- Она уже научила меня печь пирог, и теперь я не могу дождаться, чтобы самой его приготовить. Вот только думаю, с морковкой или помидорами.

- Звучит заманчиво.

- Я подумала, что ты устал от больничной еды, и захотелось что-то приготовить.

- Я никогда не откажусь от твоей стряпни, - Блю фантастически вкусно готовит.

- Тебе нравится моя южная кухня?

- Очень.

- Диван тебя ждет.

Мой дом имеет смежную гостиную с кухней, так что я могу, лежа на диване, наблюдать за Блю.

Она идеальна. Она умеет драться, даже лучше некоторых мужчин, и потрясающе вкусно

ГОТОВИТЬ.

- Есть что-то, чего ты не умеешь делать?

- Я ужасно вяжу. Моя бабушка как-то хотела научить меня, но в конце концов закончилось всё тем, что мне хотелось воткнуть эти спицы кому-нибудь в глаз.

И почему я не удивлен?

- Напомни мне никогда не просить тебя связать мне свитер.

Она смеется.

- Напомню.

Мы ужинаем и смотрим телевизор, пока не наступает время ложиться спать. Мы целый день бок о бок занимались бытовой рутинной, а потом пошли в кровать. Это так комфортно и по-семейному.

Человек думает о несчетном количестве вещей, находясь на грани жизни и смерти. Я помню, как был напуган изнеможением моего тела, я верил, что если хоть на секунду закрою глаза, то уже не смогу их открыть. И в тот момент, когда все почернело, я вспоминал лицо Блю, вспоминал, как обнимал ее после того, как ей приснился кошмар, как целовал ее в лоб, когда уходил на работу и слушал ее дыхание в темноте. Среди всех моих мыслей, эта была самой любимой: я в пижамных штанах, стоящий рядом с ней, в ее легкой и струящейся ночнушке, возле кровати, и мы готовимся ко сну.

Блю замечает, что я наблюдаю за ней. Она продолжает чистить зубы, смотря на меня.

- Что?- ее рот полон зубной пасты, которая брызгает, когда она говорит.

Она выплевывает её и прополаскивает рот.

- Я скучал по этому,- мои глаза пробегают по ее простой, сатиновой ночной рубашке, облегающей тело,- Особенно, когда ты одета во что-то вроде этого.

Она завязывает пояс своего халата на талии.

- Тебе лучше перестать на меня так смотреть, ты еще недостаточно оправился для этого.

Но я знаю, что мне поможет оправиться.

- Я не хочу прекращать смотреть.

- Это самое невинное, что у меня есть, но если и она так на тебя действует, то мне лучше переодеться в футболку и лосины для йоги.

- Нет,- я обнимаю ее за талию,- Не нужно. Я скучал по тебе в твоих милых ночнушках.

Я целую ее шею, а она прижимается спиной ко мне. Пальцами она поглаживает мои предплечья, а потом переплетает наши пальцы вместе.

- Я так испугалась. Я думала, что потеряю тебя.

- Я знаю.

На её лице появляется испуганное выражение. Я решаю дать ей немного времени, чтобы прийти в себя, и целую ее в шею и выхожу с ванной.

Через минуту, она ложится рядом со мной на кровать, поворачиваясь лицом ко мне.

- Откуда ты знаешь, что я боялась тебя потерять?

Я кладу руку ей на бедро, поглаживая его круговыми движениями пальцев.

- Я слышал тебя.

Она приподнимает бровь.

- И что я, по-твоему, говорила?

- Ты просила меня не уходить, потому сейчас не время заканчивать нашу историю. Ты просила стать моей причиной, чтобы остаться.

Она не отрицает этих слов, но мне и не нужно. Я помню все, что она сказала.

Она садится на кровати, переплетая наши пальцы вместе.

- И каковы твои мысли о том, что ты услышал?

Она хочет меня подловить.

- Я хочу услышать продолжение истории.

Она перекидывает ногу через меня так, чтобы оседлать. Наклоняется ко мне и целует в губы. Я руками поднимаю ее ночнушку, оголяя ее обнаженные ягодицы.

- Мисс Макаллистер, по-моему, вы забыли надеть свои трусики.

Она ухмыляется.

- Похоже, и правда забыла.

Она передвигается ниже к паху и пальцем поддевает резинку моих трусов, а я в свою очередь, поднимаю бедра, чтобы помочь ей их снять. Она прижимается своим телом к моему, но не там, где я этого хочу. Ее мягкая ночная рубашка плотно прижимается ко мне, когда она еще раз целует меня. Она немного отодвигается назад и прижимается своей влажностью к моей твердости. Я начинаю снимать с нее ее ночное платье. Накрываю ладонью ее грудь, и сосок затвердевает под моим прикосновением. Она откидывает свои длинные волосы назад, пока устраивает свои бедра напротив моего паха.

Она, без сомнения, самая прекрасная женщина, которую я когда-либо видел. Все в ней для меня идеально.

Она насаживается на мой член, пока я полностью не оказываюсь в ней. Она откидывается назад и кладет руки на мои бедра, начиная скользить в медленном темпе.

Я пальцами нахожу ее клитор, и понимаю, что достиг именно той точки, когда из ее губ вырывается стон. Начинаю с медленных круговых движений, и, подстраиваясь под ее ритм, они становятся быстрее.

- Оох, прямо здесь, Син.

Проходит немного времени, прежде чем я понимаю, что почти у финиша.

- Ты близко?

- Да!

Я не вижу смысла просить ее замедлиться и уже через несколько секунд я чувствую, как она начинает сокращаться. Мой оргазм следует сразу за ее, и, схватив её за бедра, я глубже и жестче насаживаю на себя. Я держу ее в таком положении, пока не чувствую себя полностью выжатым. Не помню, когда испытывал что-то подобное этому.

Когда все заканчивается, я обнимаю ее за талию и прислоняюсь головой к ее груди.

- Я так ужасно по тебе скучал.

- Я тоже. Я так счастлива, что ты вернулся,- она кладет руку мне на лицо, вынуждая меня посмотреть на нее,- Никогда не поступай со мной так снова. Никогда.

- Я постараюсь, малышка,- но я состою в Братстве и не могу давать таких обещаний. И она знает об этом.

Она кладет руку мне на плечо, отчего я морщусь от боли.

- Ох, прости. Тебе лучше откинуться назад.

Она беспокоится о моем плече.

- Я откинусь только, если ты будешь рядом со мной. Не хочу, чтобы моя рана доставляла тебе неудобства.

Я хочу, чтобы она была рядом со мной. Мы так мало были вместе в течении последней недели.

Она кладет голову на мое неповрежденное плече, пока я поглаживаю ее руку. Мы просто молчим какое-то время, наслаждаясь друг другом.

Пока мы молчим, мои мысли возвращаются к той ночи, когда мы впервые занимались любовью. Блю так и не объяснила, почему мы не должны предохраняться. Она просто сказала, что мне не стоит беспокоиться о ее возможной беременности. А я и не беспокоился, до этого момента. Я был слишком занят своим счастьем, чтобы спросить ее об этом, но сейчас все иначе.

- Как ты узнала, что не можешь иметь детей?

Она отвечает не сразу.

- Я не говорила, что не могу иметь детей.

Я сажусь, так как хочу быть с ней лицом к лицу, когда она мне будет это объяснять.

- Ты говорила мне, что ты не можешь забеременеть.

- Может быть, это то, что ты услышал, но не то, что я говорила.

- Тогда разъясни, пожалуйста.

- Я сказала, чтобы ты не беспокоился о том, что я могу забеременеть. Это разные вещи.

- Мы занимались незащищенным сексом, потому что я думал, что ты бесплодна.

- В 17 лет у меня развился тяжелый синдром поликистозных яичников. Я потеряла один яичник, когда мне было двадцать, а второй частично перестал функционировать. Мой врач сказал мне, что я и его могу потерять в течении следующих двух лет, так что я все еще могу иметь детей, но с пробирки.

Я не специалист, но основы знаю.

- Как ты можешь иметь детей, если у тебя нет яичников?

- Два года назад, я заморозила несколько яйцеклеток, на тот случай, если когда-то захочу детей.

Она бы не делала этого, если бы не хотела их в будущем.

- Ты хочешь детей?- не знаю почему, но меня это удивило.

- Очень сильно хочу, но только при благоприятных условиях. А ты?

- Я никогда не задумывался об этом. Я вырос уже зная, что меня ждет сначала вступление в Братство, потом брак, одобренный отцом, конечно, ну и сын, который станет следующим лидером.

- Звучит как безрадостное обязательство.

Она права.

- Если моя жена не возненавидит меня сразу, то сделает это потом, когда я заберу у нее нашего сына и приведу в Братство,- одним словом то, что случилось между моими родителями.

- Что будет, если ты выберешь себе жену не из вашего круга?

- Братство никогда не примет это.

- Они пойдут против тебя, их будущего лидера?

- Они будут видеть в моей жене конец нашему клану. Они с этим не смирятся, так что да, пойдут.

- Они убьют ее? Или тебя, если ты так поступишь?

- У Братства есть свод наказаний для подобных актов против Братства. Это называется искуплением.

- И что это в себя включает?

- Блю. Ты не имеешь отношения к этому миру, и я люблю это в тебе. Я, правда, не хочу с тобой обсуждать процесс искупления. В этом мало приятного.

- Я хочу знать.

- У нас есть специальное секретное место, мы называем его «черный участок». Всего несколько братьев знают его местоположение. Там оказываются по нескольким причинам таким как искупление, инициация, допросы или... В общем, это не то место где тебе хотелось бы побывать. Если когда-либо окажешься там – беги.

- В ту ночь, когда тебя ранили, ты был там?

- Мы не будем говорить об этом.

- Ты никогда не говорил мне, что сделал с теми людьми в ту ночь.

Потому что не думаю, что когда Блю узнает, сможет снова на меня посмотреть так, как смотрит сейчас.

- И сейчас не скажу.

- Почему нет?

- Когда ты узнаешь это и остальные страшные вещи о Братстве, это будет черта, от которой нет возврата. И эта темнота заслонит от света твое сердце. Я не этого хочу для тебя.

И поэтому я никогда не позволю ей узнать слишком много о Братстве.

Глава 19

Блю Макалистер

Шторы задернуты, но солнечный свет все равно пробивается сквозь щели. Я уже несколько месяцев нахожусь в Шотландии, но до сих пор не привыкла к таким длинным дням. Мой разум и тело не могут подстроиться к таким коротким ночам.

Я рукой прошупываю место на кровати рядом с собой, но Сина в ней нет. Должно быть, он уже в офисе. Этим он занимался в течении двух недель с тех пор, как его выписали.

Вопреки наставлениям врача, Сину удалось пролежать на больничном всего пять дней, прежде чем он вернулся на работу. Не скажу, что меня это сильно удивило. Я уже поняла, что ему плевать на состояние своего здоровья. Все, о чем он беспокоится, это о Братстве. И обо мне.

Он начал беспокоиться обо мне слишком сильно, но это никогда не будет принято в Братстве. А для меня это большая проблема. Практичная часть меня говорит мне, что я играю с огнем. Была бы я умнее, я бы уже закончила все это, убила Тана и убралась отсюда подальше.

Но я не столь умна. Да еще и влюблена.

Сев на край кровати, касаясь ногами пола, до меня доносится мелодия, которую, я ни с чем не перепутаю – играет скрипка. Я накидываю на себя халат и иду в кабинет Сина, откуда доносится музыка.

Остановившись в дверях, я замечаю, как он играет. Выглядит так, будто он занимается любовью с инструментом, а не играет. Я почти завидую скрипке, когда он прикасается к ней.

Как я могла не знать, что он умеет играть? Мне нравится узнавать о нем что-то новое, но это другое. Я должна была хотя бы заметить мозоли у него на пальцах.

Он перестает играть, когда замечает меня, но я хочу послушать еще.

- Пожалуйста, продолжай. Твоя игра прекрасна.

Я сажусь на стол, а он улыбается, после чего возвращается к игре. Я закрываю глаза, наслаждаясь каждой нотой до тех пор, пока мелодия не подходит к концу. Когда он заканчивает играть, подходит ко мне и дарит легкий поцелуй.

- Я тебя разбудил?

- Нет, я уже проснулась, когда услышала тебя.

- Я не играл уже долгое время. Не знаю, почему мне захотелось этого именно сейчас.

Хорошо, может, поэтому мне об этом и не было известно. Может поэтому у него и нет мозолей.

Я приподнимаю бровь и протягиваю руки.

- Можно мне?

Он усмехается.

- Конечно.

Он подходит и становится позади меня, устраивая скрипку мне на ключице.

- Прижмись своим подбородком здесь. Удобно?

Я не пытаюсь его переубедить в том, что никогда не держала в руках скрипку.

- Да.

- Держи запястье в таком положении, и не расслабляй шею,- инструктирует он меня.

- Хорошо.

Он расставляет мои пальцы на струнах и дает смычок.

- Хочешь попробовать?

- Конечно.

Он отходит на шаг, и я переставляю свои пальцы на нужный мне аккорд, опуская на струны смычок. Он опирается на стол и наблюдает, как я играю вступление к моей любимой песне.

- Мои предпочтения в музыке немного отличаются от твоих.

- Я вижу,- он удивлен, можно сказать даже слишком,- Я не знаком с песней, но играешь ты неплохо.

- Это «Черная орхидея» группы Blue October.

Я играла эту песню не менее тысячи раз, когда переживала тяжелые времена. Она о глубокой

депрессии, но я люблю ее.

Я немногим позволяла себе заниматься в жизни, кроме как прикончить Тана, фотографирования и игры на скрипке. Это позволяет мне выражать свои эмоции и чувства так, чтобы никто ничего не понял.

Я пожимаю плечами, когда заканчиваю играть и делаю реверанс.

- Ты полна сюрпризов, малышка-Блю.

- Да, и это не последний,- абсолютная правда.

Син забирает скрипку и смычок из моих рук и кладет их на стол. Он оборачивает руки вокруг моих бедер.

- Я никогда не сближался так сильно с кем-либо. Даже с Лейтом и Джейми,- он прижимает меня крепче к себе.

Он так близко ко мне, что кажется, что вот-вот поцелует, но вместо этого он просто изучает мое лицо, начиная с глаз.

- Не знаю, что мне с этим делать,- он тыльной стороной указательного пальца проводит по моей щеке, а когда достигает рта, большим пальцем оттягивает нижнюю губу,- Ты самая сильная женщина, которую я знаю. Тебе не нужно, чтобы я тебя защищал, и я люблю это в тебе и ненавижу одновременно. Иногда я ловлю себя на мысли, что хочу, чтобы ты нуждалась во мне, хотя бы немного.

Я заставляю Сина сомневаться в своей мужественности, как и каждого мужчину, которого я встречала на своем пути. Это мое проклятие. Моя сила играет против меня, и я должна исправить это.

- Я могу побыть твоей куклой.

- Это не то, чего я прошу, Блю. Я не буду ломать женщину под себя, чтобы почувствовать себя мужчиной.

Тогда чего он хочет от меня?

- Я не понимаю.

- Я хочу быть твоим защитником. Я спрашиваю у тебя разрешения быть им, если это

потребуется.

Я думаю, есть что-то, чего он мне недоговаривает.

У меня никогда не было мужчины, кроме Гарри, который хотел бы защищать меня. Я в смятении. Он просит меня подчиниться ему. С одной стороны - это то, чего я никогда не желала, но с другой - это то, чего я жажду, смотря в его глаза.

- Я вся твоя.

Ощущение, как будто моя покорность Сину открыла двери, которые до этого были закрыты.

- Не надо делать мне одолжений, - он касается своими губами моих, - Я имею ввиду не только твою безопасность и защиту. Я хочу заботиться о каждом аспекте твоей жизни, который вообще возможен.

- Ты уже делаешь это.

Он вжимается в меня сильнее, покусывая зубами мою нижнюю губу.

- Иди одеваться. Мы собираемся прогуляться.

- Куда мы поедем?

- Сначала на завтрак, а потом я проведу тебе экскурсию по городу. И надень удобную обувь.

- Хорошо. Я возьму с собой свою камеру, а то она уже запылилась.

Мы сидим за столом ресторана, изучая меню.

- Что ты хочешь?

Мой выбор ограничен, как всегда, так как я не большая поклонница шотландской кухни.

- Думаю, остановлюсь на французском тосте.

Он смотрит на меня поверх меню.

- Я распланировал все так, чтобы познакомить тебя с настоящим Эдинбургом, а ты

собираешься начать день с французского тоста с канадским сиропом? Шотландцы так не делают. Тебе нужно выбрать что-то из наших традиционных блюд для завтрака.

Я смотрю на ингредиенты, которые они включает.

- Это не то, что я привыкла есть дома. Это...угх. И ваш бекон совсем не похож на бекон. Это просто ветчина с какой-то странной части поросенка. И напомни мне попробовать еще черный пудинг или ливера в телячьем рубце. Я не собираюсь пробовать ничего, что включает в себя кровь или кишки. Я не делала этого дома, и не буду делать это здесь. Французский тост и кофе безопасны, так что это то, чего я хочу.

Он кладет меню на стол.

- Ты можешь попробовать то, что закажу я.

Он очень сильно ошибается, если думает, что я передумаю таким образом.

- О, нет, сэр. Этого не случится.

Он ухмыляется, думая, что все же сможет меня переубедить.

- Посмотрим.

Мы уже наполовину съели свою еду, когда Син делает первое предложение своего завтрака мне. Я достаиваю его не больше чем взглядом.

- Попробуй, тебе понравится.

- Нет, спасибо.

- Давай, малышка.

- Я сказала - нет, - он накалывает на мою вилку немного телячьего рубца, отчего меня начинает мутить,- Убери это с моей вилки. Меня уже тошнит.

Он улыбается.

- Ты ведешь себя, как ребенок.

Я чувствую, как тошнота поднимается.

- Меня это не волнует,- я салфеткой вытираю свои губы, надеюсь, что это поможет отвращению пройти.

- Что с тобой? Что-то не так?

Я бросаю свою вилку на тарелку.

- Это! Это выводит меня из себя,- я отодвигаю стул от стола,- Прошу меня извинить.

Я поднимаюсь со стула и иду в уборную. Я протираю свое лицо прохладным влажным полотенцем, дыша глубоко и медленно.

Должно быть, я слишком задержалась, так что слышу стук в дверь.

- Малышка? С тобой все в порядке?

- Все хорошо. Дай мне еще пару минут.

Конечно же, он ждет меня под дверью, когда я выхожу. Я зла, так что просто прохожу мимо него, но он хватается меня за руку. Я вырываю ее из его ладони.

- Ты вел себя, как придурок. Я же сказала тебе, что меня тошнит.

Он кладет ладонь мне на щеку.

- С тобой все будет в порядке?

У меня всегда было отвращение к некоторым видам мяса, а прием таблеток для профилактики моего заболевания это только усугубило.

- Я уже не уверена, благодаря тебе.

- Прости меня. Я подумал, что это будет весело, но даже и не подозревал, что это может заставить тебя чувствовать себя таким образом,- Он указательным пальцем поднимает мой подбородок,- Чем я могу тебе помочь?

- Мне бы хотелось воды со льдом,- Ни в коем случае я не буду больше смотреть на ту фигню,- И чтобы эти тарелки убрали у нас со стола.

- Их уже там нет,- Он берет меня за руку и ведет назад к столу,- Принесите нам, пожалуйста,

воды со льдом.

После нескольких глотков я чувствую себя лучше.

- Я уже в порядке.

Он накрывает мою руку своей.

- Мы можем погулять по городу в следующий раз, когда ты будешь чувствовать себя лучше.

- Все уже прошло, я в порядке.

- Не более двух часов назад я пообещал тебе, что буду заботиться о тебе, а сейчас из-за меня ты чувствуешь себя плохо. Мне не по себе от этого,- Он качает своей головой и смотрит на наши руки,- Это не внушает доверия в мои способности позаботиться о тебе.

- Это был просто маленький кусочек телячьего рубца, а не конец света. И я принимаю таблетки из-за моей болезни. Они противоположны действию инсулина у диабетиков, отчего вызывают у меня тошноту к некоторым продуктам,- Я притягиваю его к себе на расстоянии поцелуя, прислоняясь своим лбом к его, не заботясь, что вокруг нас куча людей,- Больше ни слова об этом,- шепчу я,- Понял?

Он кивает, и поскольку моя голова прислонена к его, я киваю с ним.

- Понял.

Мы покидаем ресторан, идя рука об руку, слоняясь по улицам Королевской Мили. Заходим в несколько магазинов по пути, которые полны всякими вещичками, которые вы покупаете, когда знаете, что скоро уедете. Я не могу заставить себя купить кое-что, что будет символизировать мой скорый отлет.

- Макаллистер – шотландская фамилия. Ты смотрела в свое генеалогическое дерево?

Гарри как-то исследовал корни своей семьи, но я не Макаллистер по крови, так что эти исследования не имеют ко мне никакого отношения.

- Нет.

- Тебе следует узнать побольше об этом. Вот увидишь, ты узнаешь много интересного.

- Следует. Теперь, когда я - заклеянная женщина, у меня появилось много свободного

времени.

Я чувствую у себя на лице капли дождя и поднимаю глаза на небо. Оно мрачное, не такое яркое, каким было всего 15 минут назад. Я уже заметила, что это привычная погода для этих мест.

- Кажется, будет дождь.

- И скоро. Он будет только усиливаться, но долго не продлится. Так что мы или побежим, и промокнем как утки, или можем укрыться под навесом и переждать.

Капли начинают падать все чаще.

- Хорошо, что сегодня мне пришлось заморачиваться по поводу прически и макияжа.

- Ты прекрасна и без этого,- он криво ухмыляется мне,- Пошли. Я знаю тут одно место.

Он ведет меня к темной, красивой аллее с каменными скамейками, защищенной от дождя.

- Мы подождем здесь, пока дождь не кончится.

Он поглаживает большим пальцем мою ладонь.

- Ты расскажешь мне, как потерял свою ногу?

- Что именно ты хочешь знать?

Все.

- При каких обстоятельствах это случилось?

- Мы устраивали засаду конкурирующего с нами альянса с названием Приказ. У них были пистолеты узи. Моя нога была легкой целью. Когда меня привезли в неотложку, она едва висела. Не было ни единого шанса спасти ее.

Звучит ужасно. И с такими рисками он сталкивается почти каждый день.

- Не понимаю, как тебе удалось удержать это в секрете.

- Это было не так уж сложно. Папа отослал меня в Люцерну на несколько месяцев. Там я прошел реабилитацию у лучших докторов Европы. После того, как я прошел курсы терапии, я научился ходить почти не хромя.

- Это должно быть было очень больно.

- Да, приятного мало.

- Я заметила, что твоя походка немного меняется. Но я бы не заметила это, если бы не знала.

Никогда бы не обратила на это внимание.

- Да, это потому что меня время от времени беспокоит культя.

- Спасибо, что поделился этим со мной.

Он опять начинает поглаживать мою руку.

- Я подумывал о том, чтобы попозже зайти куда-нибудь выпить.

- Но не в Дункан?

- Боюсь, что нет. Пойдем куда-нибудь в другое место.

Я смотрю на улицу. Он был прав. Дождь не продлился долго.

- Похоже, дождь кончился.

Я немного разочарована. Мне понравилось чувство уединения с Сином, как будто мы вдаль от всего остального мира.

Мы покидаем наше убежище и возвращаемся на место, на котором остановились на Хай Стрит около Эдинбургского замка и куче маленьких магазинчиков, что наполнены всякими товарами и услугами, но один из них привлекает мое внимание с вывеской «Медиум».

Меня всегда интересовали люди, которые, по их словам, могут общаться с мертвыми или видеть будущее, по большому счету потому, что они очень хорошие психологи. Я не верю им ни на секунду, но мне интересно посмотреть, как это будет происходить.

- Давай зайдем сюда.

- Только не говори мне, что ты в это веришь.

- Конечно же нет. Зайдем просто для развлечения.

Он несколько не выглядит заинтригованным, так что я тащу его за руку.

- Ну давай. Будет весело.

Мы подходим к столу, за которым сидит улыбчивая женщина.

- Доброго вам утра! Хотите, чтобы я вам погадала?

- Да,- настоящий экстрасенс уже знал бы это,- Сколько это будет стоить?

- 20 фунтов для одного, 30 для двоих.

- Для двоих, пожалуйста.

Боюсь, что прочитать Сина ей будет не так легко, но оттого и интересней.

- Я согласился прийти с тобой сюда, а не участвовать.

- Прости, но я уже за тебя заплатила,- я оборачиваюсь к женщине и улыбаюсь,- Он первый.

- Присаживайтесь,- она указывает на стул, стоящий напротив нее.

Он с укором смотрит на меня, но делает, как она говорит.

- Я тебе это припомню.

- Меня зовут Мэри.

- Я...

- Нет,- она быстро его перебивает,- не говорите мне ничего,- хмм... это неожиданно,- Вы раньше были когда-нибудь у медиума или экстрасенса?

- Нет,- отвечаем мы в унисон.

Она берет в руку ручку и начинает писать что-то в блокноте.

- Я связываюсь с потусторонним миром, используя свое шестое чувство. Получается не всегда точно, так что иногда мне нужно записать и правильно интерпретировать вещи, которые я вижу, слышу, чувствую или ощущаю.

Ну конечно же, это не точная наука. Иначе ей не пришлось бы сидеть в этом магазинчике.

- Еще вопросы, перед тем как начнем?

- Нет,- отвечает Син, а я качаю головой.

Она прикасается ручкой к бумаге, начиная писать серию номеров.

- Цифры 5, 10 и 13 значат что-то для вас?

Он колеблется, прежде чем отвечает.

- Да.

- Я вижу маленькую девочку, лет пяти, она умерла десять лет назад тринадцатого числа. Так ведь?

Он смотрит на меня, выглядя обескураженным, а потом обратно на Мэри.

- Да.

- Ее имя начинается с буквы К. Что-то похожее на Клара.

- Кара.

Она рисует эскиз сердца на цепочке.

- И она носила это?

- Это был ее медальон.

- Хорошо. Это маленькая девочка была вашей сестрой?

Син потирает рукой подбородок, привычка, которую я заметила у него, когда ему некомфортно.

- Да, была.

Он поднимает взгляд на меня, а потом на Мэри.

- Кто дал вам эту информацию?

- Кара.

- Кара мертва.

- И именно поэтому я с ней общаюсь,- Она возвращается к ручке с бумагой,- Мне тяжело дышать. Я думаю, она умерла из-за недостатка кислорода,- она перестает писать,- Ужасные вещи случились с этим ребенком, но она хочет, чтобы вы знали, что она не страдала.

- Она была убита. Задущена. А мы так и не выяснили, кто это сделал,- Син выглядит встревоженным,- Мне нужно знать, кто это сделал.

- Я вижу тень мужчины в темной комнате, ее спальне, но не могу разглядеть его лицо.

- Скажите мне хоть что-то. Он молод? Стар? У него есть татуировки?

О Боже, он попался. Эта женщина хороша.

- Твоя сестра показывает мне другую картину, а это значит, что она не хочет чтобы ты знал и помнил что с ней случилось.

- Что вы видите сейчас?

- Тебя. Ты счастлив. Она хочет, чтобы ты знал, что обретишь семью. У тебя будет жена и дети, скоро.

Что за дерьмо!

Мэри переворачивает и открывает чистый лист бумаги.

- Вы готовы, моя дорогая?

Я киваю но ничего не говорю, занимаю лишь место Сина.

- Твоей матери нет в живых?

Син знает это, но мне нужно быть осторожной, чтобы он не узнал ничего лишнего.

- Да.

- И женщина, что заменила мать, тоже мертва?

Хмм... если говорить честно, то она должно быть ссылается на мою мачеху Джулию. Но для Сина это должно выглядеть, как будто она говорит о моей поддельной тетушке, дела которой я приехала уладить.

- Да.

Она пишет слово и показывает его мне. Певчая птица. (прим.пер.: Bluebird - в переводе с английского «Певчая птица», а Vleu - собственно, имя Блю)

- Понимаешь, о чем речь?

- Да.

- Так тебя назвала мать?

Она не должна знать этого. Но знает.

- Да,- мне нужно быть очень осторожной с тем, что я ей говорю.

- Твоя мать говорит, что ты бесстыдница.

- Что ж, она права.

Она улыбается и возвращается к блокноту и пишет. Когда заканчивает - показывает мне. Шоколадные печенки.

- Понимаешь, что это?

- Да,- мой голос ломается, а глаза наполняются слезами. Я чувствую прикосновение Сина к моему плечу, которым он выражает мне свою поддержку.

Я сбита с толку, как случайная незнакомка может знать такие особенные для меня вещи.

Я не хочу верить ей, но не могу остановиться от вопроса.

- С моей мамой все хорошо?

- В противном случае я бы не смогла связаться с ней,- Мэри приподнимается со стула и берет меня за руку,- Слушай внимательно, потому что это очень важно. То, что ты планируешь, не принесет тебе счастья. Если ты не оставишься, то лишишься будущего, мужа и детей.

То, что она отговаривает меня от убийства Тана, ошеломляет меня не так сильно, как два слова, произнесенных после.

- Мужа? Детей?- шепчу я.

- Ничего из того, что ты сделаешь, не изменит того, что случилось.

Она отпускает мою руку, отчего меня начинает трясти.

- Твоя мать не хочет, чтобы ты лишилась будущего, гонясь за пустой мечтой.

Одинокая слезинка скатывается у меня по щеке, и я опускаю голову, потому что не хочу, чтобы Син видел, как я плачу.

- Спасибо, Мэри.

Мы некоторое время молча прогуливаемся по улице, когда Син нарушает тишину.

- Хочешь, пойдем, выпьем по стакану чего-то крепкого?

Лучшая идея за весь день.

- Честно говоря, я бы не отказалась от нескольких стаканов.

Глава 20

Синклер Брекенридж

Я ставлю на стол пустой стакан, чтобы официант заметил, что нам нужно повторить выпивку. Двух стаканов нам явно недостаточно. Блю кивает в согласии, и новые стаканы появляются напротив нас меньше, чем за минуту.

Ни один из нас не стал обсуждать произошедшее у медиума, но я знаю, что мы оба напуганы.

Я понимаю, что Блю не собирается начинать первой, поэтому заговариваю сам.

- Это ведь было не по-настоящему? Это, наверно, какой-то розыгрыш.

- С одной стороны мне хочется верить, что это просто уловка, но с другой... Откуда она могла знать, что мама называла меня певчей птичкой. И эти печенья... Откуда она узнала, что это было особенное занятие для нас с мамой, печь их?

- Я понятия не имею.

Поверить в то, что она по-настоящему говорит с мертвыми, означает поверить и в то, что я скоро женюсь. Странно, но слышать, что я буду счастлив с женой и детьми, никак не радует меня, ведь я знаю, что эта жизнь не будет включать в себя Блю. Мое время с ней закончится скорее, чем бы мне этого хотелось, и мне это не нравится.

- Не хочу больше думать о том, что сказала та женщина. Все, чего я хочу, это выпить много виски, а потом забрать тебя домой, в нашу постель.

Блю поднимает свой стакан.

- Согласна.

Мы чокаемся и опрокидываем в себя содержимое.

Я опять ставлю стакан на стол, а когда подходит официант, говорю, что мы возьмем бутылку.

Наполовину полная бутылка приземляется на наш стол, после чего я наполняю наши стаканы.

- Тост?

- Да.

Мы с Блю смотрим друг на друга, и я понимаю, что мы чувствуем одинаково.

- За настоящее.

Блю улыбается, но улыбка не доходит до её глаз. Она выглядит... грустной.

- За то, что происходит здесь и сейчас.

Мы целуемся, как сумасшедшие, пока я пытаюсь открыть входную дверь. Я худо-бедно справляюсь с этой задачей, и мы оба вваливаемся в дом. Она идет спиной, направляясь к дивану.

- Хочу тебя прямо сейчас.

Она падает на подушки, а я остаюсь стоять меж ее разведенных бедер. Но вот она хватает меня за затылок и тянет на себя, так что наши губы снова сливаются вместе. Она действует грубее обычного. Наверное, мне стоит поблагодарить за это алкоголь.

Она сгибает колени, оборачивая свои ноги вокруг меня. Я скольжу руками по ее бедрам, пока они не достигают их верха.

- Я люблю твою задницу, она идеальна.

Она скользит своими ногами вокруг меня так, что мой пах жестко прижимается к ее.

- Твоя тоже. Обожаю впиваться в нее своими каблуками, принуждая тебя трахать меня жестче.

Мне нравится такая Блю.

Я опускаю руки к шортам Блю, не спеша, стаскивая их. Вскоре, они падают на пол, и я откидываю их подальше, тогда как она снимает свой топ.

Я устраиваю ее на диване так, чтобы ноги свисали с края и кладу на спину, после чего становлюсь на колени и кладу ее ноги себе на плечи, раскрывая их шире.

- Ты знаешь, как поставить мужчину на колени.

Ее тело содрогается, а стон срывается с губ, когда мой язык неспешно проходит по ее центру.

- Оох.

Я двигаю языком вверх и вниз, прежде чем меняю направление к круговым движениям вокруг ее клитора, после чего добавляю пальцы, чтобы погладить ее изнутри.

Ублажение Блю заводит меня. Это иногда значит, что я не осознаю, как быстро двигаюсь. Но, в этом случае, это хорошо.

- Это ощущается... ТАК хорошо, словно крылышки бабочки. Не останавливайся.

Ни за что не остановлюсь. Мне нравится лизать Блю, пока она не кончит.

- Я близко.

Есть единственная вещь, которую я люблю больше, чем это – осознание, что я единственный, с кем она когда-либо такое переживала.

Я несколько раз всасываю и отпускаю ее клитор, пока она полностью не откидывается на спину и кричит.

- О Боже! Именно здесь.

И незамедлительно чувствую, как она начинает сокращаться вокруг моих пальцев и выкрикивает мое имя.

- Ох, Син!

Ее ноги напрягаются на моих плечах, а ступнями она немного отталкивает меня от себя.

Когда она расслабляется, я понимаю, что она все еще отходит от оргазма.

- Хорошо?

Она шевелится и кладет под свою голову подушку. Ее глаза все еще закрыты.

- Ммм...- все, что я получаю в ответ.

Из этого я делаю вывод, что ей понравилось. Отлично.

Я снимаю через голову футболку и бросаю в грудку одежды. Расстегиваю свои брюки и снимаю их, после чего хватаю ее за бедра и возвращаю на место.

- Моя очередь.

Я вхожу в нее быстро и грубо. Она всегда реагирует одинаково. Напрягается. Сжимается вокруг меня. Расслабляется. Я одинаково наслаждаюсь всеми тремя. Я беру ее за ноги и еще больше развожу их. Я двигаюсь медленно, потому что позиция слишком интенсивна. Мне нравятся эти ощущения, но я боюсь навредить ей, потому что сейчас я нахожусь достаточно

глубоко, чем когда-либо был.

- Тебе нравится?

Она улыбается и прикусывает свою нижнюю губу.

- Даа, нравится.

Значит, я могу продолжать.

- Я рад, потому что это ощущается так охрененно хорошо, что я не хочу остановиться.

Я захожу в нее все быстрее и уже через минуту чувствую приближение оргазма. Я замедляю скорость в надежде оттянуть его, но уже слишком поздно. Быть глубоко внутри Блю чувствуется так чертовски хорошо, чтобы не кончить быстро.

Даже не знаю, почему я пытаюсь. Я никогда не могу сдержаться с ней.

Я освобождаю ее ноги, и хватаю за бедра, притягивая еще ближе.

- Ох, я сейчас.

Я оборачиваю ее ноги вокруг своего торса, чувствуя ее каблуки на своей заднице. Мы так близко, что нет ни ее, ни меня. Только мы. Одно целое. И тогда я взрываюсь внутри нее.

Когда все окончено, я вижу улыбку на лице Блю.

- Почему ты улыбаешься?

- У тебя такое лицо, когда ты кончаешь, - смеется она.

- Такое же, как и у тебя. И мне нравится видеть его так часто.

- Я и не возражаю показывать его тебе на регулярной основе.

Я приподнимаю ее, ложа руки на ягодицы, и подталкиваю.

- Подвинься, малышка. Я хочу лечь с тобой.

Она передвигается, и я ложусь рядом. Мы лежим лицом к лицу. Она закидывает на меня ногу и уютно пристраивается ближе. Блю проводит пальцем по моему лбу, носу, останавливаясь на губах.

- Люблю эти губы.

- У этих губ есть к тебе разговор.

Она приподнимает бровь.

- Слушаю.

Кажется, она немного переживает по поводу того, что я собираюсь ей сказать. И ей следует. Но мы выпили много виски, и мой язык заплетается.

- Я эгоистичный подонок. И, почти уверен, что большего подонка, чем я, ты не встретишь нигде. Это значит, что я не хочу делить тебя ни с кем. Я впадаю в бешенство при одной только мысли, что кто-то другой прикоснется к тебе. Думаю, я убью любого, кто посмеет рискнуть прикоснуться к тебе.

Она ничего не отвечает, но придвигается ко мне и целует. Ее рука спускается к моим ногам, но не в к моему члену. Она кладет ее мне на бедро, совсем близко к ампутации.

Но мой монолог еще не окончен.

- Я никогда не позволю тебе уйти от меня, малышка-Блю.

- Уверена, что твоя одобренная Братством жена, позаботится об этом.

Ох. Она не собирается оставлять это в покое, так ведь?

- Ей понравится это так же, как и твоему мужу.

Я знаю, что иррационально злиться на будущее, которое неизвестно наступит или же нет, но мысль, что Блю однажды выйдет замуж за другого мужчину сводит меня с ума. Это как измена, которую она еще не совершила, но я знаю, что совершит.

- Син,- она подпирает свою руку под голову,- Звучит так, будто ты сходишь с ума по мне.

Разве я только что не признал это?

Конечно же, да!

- Черт, да! И я злюсь. Ты выйдешь замуж за кого-то другого.

Она ударяет кулаком по моему неповрежденному плечу.

- Ты смеешься надо мной? Ты тоже скоро женишься на ком-то другом. И у вас будут дети. У тебя будет все, чего я так сильно хочу, но, вероятно, никогда не буду иметь. Знаешь, как это заставляет меня себя чувствовать?

Она считает, что меня это беспокоит меньше?

- Не переживай. Ты и твой муж всегда сможете разморозить твои яйцеклетки, когда будете к этому готовы.

- Большинство замороженных яйцеклеток повреждаются при заморозке, а поскольку я замораживала их не так много, то мои шансы ничтожно малы.

Я бы ни за что не пошел в ту лавку, если бы знал, что из-за этого мы начнем ссориться.

- Медиумов не существует, говорю я после паузы,- Как и вся фигня, что она нам наговорила - просто бред.

- Мне не нужен медиум, чтобы быть уверенной в том, что ты станешь гребаным криминальным авторитетом и будешь руководить кучей преступников. Или то, что ты позволишь им диктовать тебе, с кем ты можешь быть или нет,- она садится на постели, поворачиваясь спиной ко мне, и берет за голову,- Ну вот, теперь я думаю о том, что ты будешь с кем-то другим и расстраиваюсь.

- Ты тоже ощущаешь это, как предательство?

- Да. Мне как будто проделали огромную дыру в груди.

Ей не нужно объяснять, я хорошо знаю, какие ощущения от этого чувства.

Я оборачиваю свою руку вокруг талии Блю и укладываю ее назад, рядом со мной.

- Нам не нужен экстрасенс, чтобы сказать, что это не будет длиться вечно. Это подарок - проводить время вместе. Давай проведем его счастливо.

Я прижимаю рукой еще ближе к моему телу. Моя щека прижимается к ее затылку, и я

чувствую, как она начинает вздрагивать. Она плачет. Я рукой поглаживаю ее волосы.

- Шшш... Пожалуйста, перестань.

Плачущие женщины никогда не трогали меня, но когда плачет Блю... что-то иначе. Я не могу наблюдать за этим. Она не разыгрывает спектакль. Не плачет, чтобы добиться чего-то от меня. Таким способом она пытается выразить грусть, что в скором времени нам придется расстаться.

Не знаю, когда это случилось, но я очень сильно влюбился в эту женщину. Наверное, я выжил из ума, но, кажется, она тоже любит меня. Это настолько неожиданно, если учитывать, какой я недостойный любви подонок.

Мы не расстанемся. Я не смогу принять свое будущее, в котором не будет Блю. И, однозначно, не собираюсь потерять лучшее из того, что со мной случилось, из-за неблагоприятных обстоятельств или каких-то людей. Сейчас я должен выяснить, как уладить это с Братством.

Женщина, которая сидит напротив меня, хоть и дала мне жизнь, но все равно посторонняя для меня. Мы прожили в одном доме большую часть моей жизни, но у меня есть всего пара воспоминаний, чтобы Изабелл Брекенридж вела себя, как моя мать. Я совсем не знаю ее, но она единственный человек, с кем я хочу сейчас поговорить.

- Я пригласил тебя позавтракать со мной, потому что мне нужен твой совет. Я чувствую, что ты единственная, кому я могу это доверить.

Она улыбается.

- Ты хочешь поговорить на счет Блю?

Я киваю.

- Я не говорил с Абрамом со времен нашей перебранки, но уверен, что он не изменил свое мнение по поводу нее. Не думаю, что он отпустил эту ситуацию.

- Ты с самого начала, как только начал с ней встречаться, знал, что он не будет в восторге. Не знаю, почему ты удивляешься этому теперь.

- Абрам отреагировал, как я и предполагал,- Единственное, что меня удивляет - это моя собственная реакция,- Я никогда не рассчитывал, что из наших отношений что-то получится. Но потом...

Она знает, о чем я говорю. Мне не стоит объяснять.

- Но потом ты влюбился в нее.

Не хочу обижать мою маму, отрицая то, что происходит между мной и Блю. Она и так прекрасно все знает.

- Черт, что я творю?

- Все очень сильно осложняешь.

Она не помогает. Я осведомлен о проблеме, и теперь мне нужно сделать все, чтобы ее решить.

- Ну, проблема ясна.

- У меня есть только один вариант, как можно разрешить все это безумие,- она ухмыляется и приподнимает бровь,- Вспомни второе правило Братства.

- Никогда не вредить жене и детям другого члена Братства.

Неужели это то, о чем я думаю?

- Женись на ней. Тогда она станет полноценной частью Братства, и никто не посмеет сказать, что она - не одна из нас.

Ни разу не слышал, чтобы таким способом некогда посторонний человек стал членом Братства.

- Разве кто-нибудь так поступал?

- Нет.

- Не думаю, что братья смогут принять ее таким способом.

- Может и нет, но никто не посмеет навредить ей.

Очень экстремальный способ.

- Мы знаем друг друга всего 2 месяца.

- Я знала твоего отца 18 лет. И что из этого вышло?

- Но, кто женится ради того, чтобы встречаться?

- Люди делают это и ради меньшего. Сделай это, хотя бы ради того, что любишь ее. И это сохранит ее в безопасности.

У меня что это на лбу написано?

- Я никогда не упоминал, что люблю ее.

- Мне и не нужно говорить, чтобы понять, что это так,- она добавляет сахар в кофе и ухмыляется,- Или ты скажешь мне, что слишком слеп, чтобы понять, что она тоже любит тебя?

Любит ли? Не знаю, она никогда не говорила мне об этом.

- Поженимся мы или нет, братья не примут ее.

Изабелл Брекенридж отводит назад плечи и садится ровнее. За секунду она полностью меняется.

- Ты займешь лидерское место своего отца. А это значит, что тебе не нужно спрашивать у кого-то разрешения или просить прощения,- она наводит на меня палец, и я замечаю огонь в ее глазах, который не замечал до этого,- Ты пишешь правила, потому что ты – Босс. И никак иначе.

Но пока-то я не являюсь лидером.

- Я боюсь, что Абрам доберется до нее.

- Тебе стоит опасаться. Он глазом не моргнет, как убьет ее. Но он не посмеет тронуть её, если она станет твоей женой. Никто не сможет безнаказанно нарушить второе правило Братства.

- Брак – это слишком.

- Если ты не любишь ее настолько, чтобы пойти на это ради ее безопасности, тогда лучше скажи ей «Прощай» и поскорее.

- Я не готов прощаться с ней, тем более жениться.

- Ты привел в наш мир Блю и поверг ее опасности. Это твоя задача – защитить ее любым возможным способом. Ты должен помнить об этом, а так же о моем предостережении. Не позволяй Абраму принимать любые решения в твоей жизни. Он всегда будет действовать

только в свою выгоду, а это не кончится хорошо для твоей девушки.

Похоже, она знает что-то, что мне нужно знать.

- В чем же его выгода?

- Он хочет, чтобы ты женился на Уестлин.

Что?

- Я не могу жениться на ней. Она моя сестра.

Как будто мне нужно объяснять это.

- Не по крови.

Я знаю, что Абрам не Брекенридж по крови, но он должно быть спятил, если считает, что я женюсь на его дочери, девчонке, которую считаю своей семьей.

- Почему он считает, что я пойду на это? Это же будет похоже на инцест.

- Ему совершенно все равно, чего хочешь ты или Уестлин. Он делает только то, что хочет он. Но, чтобы ты знал, она не против этого. По сути, она очень даже за. Он долгое время вдалбливал ей, что в один день она станет твоей женой.

Абрам никогда не сможет стать лидером. Это то, что всегда его грызло, а сейчас он думает, что если я женюсь на его дочери, то это приведет его к новой ветви власти. Он думает, что сможет мной манипулировать. Он сильно ошибается.

Я любил своего дядю Абрама. Я бы никогда не подумал о нем плохо, если бы был младше, но я уже не юнец. Это зашло слишком далеко.

Не хочу, чтобы меня за уши притягивали к алтарю. Когда я решу жениться, то хочу, чтобы это было исключительно моим решением.

- Мне нужно много о чем подумать.

- Если ты не прислушивался к моим предыдущим словам, послушай хотя бы сейчас – никогда не поворачивайся к Абраму спиной. Иначе это станет самой большой ошибкой в твоей жизни. Покажи Братству, что тобой не выйдет манипулировать, и тогда ты станешь им хорошим лидером.

Глава 21

Блю Макаллистер

Син без единого слова и поцелуя сбежал сегодня утром. На его стороне кровати вместо теплого тела я нашла лишь маленькую, от руки написанную записку. Должно быть его поведение напрямую связано с вчерашними событиями. Я никогда не позволяла себе ни перед кем лить слезы. И он хорошо об этом знает. Но я не хочу, чтобы наши отношения заканчивались. Думаю, из-за этого он даже не поцеловал меня перед тем, как уйти утром. Ему не понравилась та уязвимость, которую я позволила ему увидеть. Вопреки тому, что он говорил, я знаю, что таких мужчин, как Синклер Брекенридж, не привлекает слабость.

Похоже, я полностью подорвала свой имидж невлюбленной в него женщины. Глупая женщина - вот кто я. И это полностью его вина, что я в него влюбилась.

«Доброе утро, малышка-Блю. Ты так сладко спала, что я не стал будить тебя, даже для утреннего поцелуя. Интересно, что же тебе снилось.

С.»

Ты. Мне всегда снишься ты.

Я падаю на кровать, прислоняя записку к груди. Он бы не писал таких слов, если бы собирался бросить меня. Я не оттолкнула его. Это огромное облегчение.

Сегодня понедельник, а это значит, что мне пора звонить Гарри.

С той попытки убить меня, Син всегда запирает дверь в спальню, но я все равно иду перепроверить. Последнее, что мне нужно, чтобы он подслушал наш с Гарри разговор.

Когда я убеждаюсь, что дверь прочно закрыта, достаю свой телефон из прикроватной тумбочки. Гарри знает, как я ненавижу звонить ему в такое время - у них сейчас середина ночи, а ему нужно больше отдыхать. Но это самое безопасное время для звонка.

Все было бы иначе, если бы Гарри не заболел. У нас было бы больше времени, чтобы набраться опыта для работы под прикрытием, но, что важнее всего, он был бы здесь со мной. У нас всегда был именно такой план. Я всё так же собиралась убить Тана, но Гарри должен был сделать это со мной. Мы должны были быть командой.

Если бы он только не заболел этим гребаным раком.

Эллисон отвечает на звонок, отчего мое сердце обрывается. Я сразу же понимаю, что что-то не так. Он бы никогда не дал ей этот телефон, если бы ему не стало хуже.

- Что случилось?

- Не переживай. Все в порядке.

Полное дерьмо.

- Если на этот телефон отвечаешь ты, значит что-то не так,- в моей голову сразу же проносятся самые худшие мысли, и я, чтобы успокоить себя, начинаю глубоко дышать,- Насколько все

плохо? - она не отвечает, - Элли! Ответь мне. Сейчас же.

- Попридержи коней, - она отвечает шепотом, и я с трудом могу расслышать, что она говорит, - Я сейчас выйду в коридор, чтобы не разбудить его.

Я была права. Гарри в больнице.

- Когда он попал в больницу?

- Два дня назад. Изначально у него диагностировали пневмонию, но вчера выяснили, что у него развился радиационный пневмонит.

Моя сестра иногда забывает, что она медсестра, а вот я нет. Я не понимаю языка медицинских терминов, так что понятия не имею, что такое радиационный-как-его-там.

- Объясни, пожалуйста. Только так, чтобы я тоже поняла.

- Это заболевание легких, вызванное радиационным облучением.

Но его не подвергали облучению неделями... если он, конечно, не врал мне об этом.

- Когда он последний раз подвергался радиационному облучению?

- Шесть недель назад.

Хорошо. Я чувствую себя немного легче, когда узнаю, что он не лгал мне.

- Это очень серьезно? Мне нужно приехать домой?

- Он поправится. Ему сейчас дают стероиды, чтобы избежать воспаления. Его должны выписать сегодня, или завтра, зависимо от того, что покажут анализы. Но, послушай. Пока что он стабилен. Но я не могу знать, что случится завтра, и, возможно, у меня не будет времени ждать, когда ты сама позвонишь домой. Можешь дать мне свой номер, который у тебя всегда под рукой?

Это очень рискованно.

- Эллисон, это не лучшая идея.

- Но, что если случится что-то неотложное и мне нужно будет срочно с тобой связаться? Ты ведь не часто выходишь на связь. Я не хочу, чтобы, если случилось что-то плохое, ждать неделю пока смогу тебе это сообщить.

Я и так ужасно чувствую себя и без ее напоминания, какой плохой дочерью я являюсь.

- Он говорит, что дело, которым ты занимаешься, очень важно для твоей карьеры, и я не сомневаюсь в этом, но, пожалуйста, прислушайся ко мне, Блю. Я сейчас нахожусь здесь с ним одна, и я не боюсь. Я в ужасе, - ее голос ломается, - Я не хочу быть одна, если случится худшее.

Я помню, как это было, когда умерла ее мама. Мы справлялись только потому, что могли опереться друг на друга. И я не хочу взваливать все на ее плечи.

Я не могу сдержаться и из меня вырываются всхлипы.

- Мне просто нужно еще немного времени, и я вернусь домой.

- Пожалуйста, поспеши. Сделай то, что должна, и возвращайся так скоро, как только сможешь.

Элли не знает, что со мной происходит. Она не в курсе, что я больше не работаю в Бюро. Я решаюсь дать ей телефон Дебры, а потом она уже соединится со мной.

- Я дам тебе номер. Тебе ответит женщина, и ты должна будешь сказать ей, что у тебя есть проблемы с твоим аккаунтом номер: 314-79.

- Подожди. Я ни за что не запомню это, так что сейчас запишу.

Потрясающе. У нее в голове куча медицинской информации, а она не может запомнить простой набор цифр, без того чтобы записать его, и возможности, что эту запись найдет кто-то, кто не должен.

- Хорошо. Запиши это на отдельном листочке, не в блокноте. Когда сможешь запомнить этот номер, листок уничтожь. Не нужно его откладывать и хранить где бы то ни было, - она ничего не отвечает, но я точно знаю, что она планирует сделать; она хочет записать номер в свой блокнот, - Элли, ты слышала, что я сказала? Я серьезно говорила, когда сказала тебе записать номер на отдельном листочке. Только там, Элли.

- Я поняла, Блю.

Умница.

- Скажи папе, что я звонила. И передай, что я люблю его. Я позвоню так скоро, как только смогу.

- Пожалуйста, постарайся это сделать поскорее. Он расстроится, что не смог поговорить с тобой, - я слышу улыбку в ее голосе, - Даже боюсь говорить ему, что ты звонила. Он будет ругать меня, что я его не разбудила.

- Свали все на меня. Скажи, что я попросила его не будить, чтобы он смог как следует отдохнуть. Постараюсь позвонить завтра, если получится.

Я заканчиваю разговор, прежде чем полностью расклеюсь. И я не имею в виду, что просто начну плакать. Когда я уже не могу сдержать слез, то падаю на диван и кричу в подушку.

Я чувствую, как вокруг меня оборачивается сильная рука, прижимая к дивану, и меня накрывает паника. Я начинаю со всех сил бороться, даже не отдавая себе отчета в том, что делаю.

- Перестань бороться со мной, - я слышу голос Синклера, - Все хорошо, малышка. Здесь только я. Больше нет никого.

Мое тело постепенно расслабляется, и так же поступает и он.

Его губы прижимаются к моей шее.

- Здесь только мы - только ты и я.

- Прости меня, - я выдавливаю между всхлипами, - Мне так жаль.

- Все в порядке, - он встает с меня, и я переворачиваюсь на спину, после чего он садится на диван и притягивает меня к себе на колени, оборачивая руку вокруг моей талии, - Расскажи мне.

Я пожимаю плечами.

- Рассказать о чем? - спрашиваю я, осознавая, что уйти от ответа у меня не выйдет, но немного оттянет время для того, чтобы придумать правдоподобную ложь.

- Что - или кто - довел тебя до такого состояния, что ты была готова, не разбираясь, избить меня?

- Не понимаю, о чем ты говоришь, - лгу я.

- Давай, Блю. Мы уже это проходили.

- Через что?

- Через то, что лгали друг другу, - он поглаживает мою руку и целует плечо, - Ты всегда мне можешь рассказать правду. Ты же это знаешь?

Я не могу. Эта правда способна помочь меня убить, при случае.

Но Син не оставляет мне шанса. Он хочет узнать, что довело меня до такого состояния, и я должна ему что-то ответить.

- Когда я была младше, то подверглась нападению. В итоге, все закончилось хорошо, но я так и не смогла отпустить эту ситуацию. Это все еще внутри меня.

- Кто это сделал? Я найду его, и он пожалеет, что вообще родился.

Я почти верю, что он так и сделал бы, если бы это не был его отец.

- Это был наш сосед, - я делаю то, что хорошо умею - лгу, - Он уже умер.

- Но последствия его действий все еще живут в тебе, - он прижимает меня ближе к себе, и я откидываю голову на его плечо, - Я рад, что ты доверяешь мне настолько, что смогла поделиться этим. Спасибо.

Я не отвечаю, просто потому что не знаю, что сказать.

- Почему ты кричала, когда я зашел?

Как я могу объяснить ему свое состояние, не рассказывая деталей?

Думай, Блю, думай.

- Я проснулась и поняла, что ты ушел даже не попрощавшись со мной. Я опять постаралась уснуть, но у меня ничего не вышло, и я пошла на диван. Наверное, я все же уснула, потому что твой голос разбудил меня посреди кошмара. И я просто испугалась, потому что ты лежал на мне, и я не могла двигаться.

- Ты так редко спишь спокойно. Мне жаль, что это все еще беспокоит тебя.

Значит, он поверил мне. Это кажется даже слишком легко.

Я уже почти расслабилась, но теперь поняла, что не помню, куда положила свой секретный телефон, по которому связываюсь с папой.

Я поворачиваюсь на коленях Сина, чтобы посмотреть на полу. Телефон лежит рядом с его ногами. Блин. Как сделать так, чтобы он его не увидел?

Единственное решение, что приходит мне на ум – секс. Моя единственная надежда.

Я провожу носом у него по щеке, пока мои губы не достигают его уха.

- Я могу спать спокойно, только если ты лежишь рядом со мной, - я погружаю свои пальцы в волосы на его затылке, - Или на мне. Так что, может, заберешь меня к себе в кровать и заставишь меня почувствовать себя... в безопасности?

- Ммм...- он скользит рукой по моему бедру, пока не достигает края трусиков, - Может быть, я так и поступлю.

Я встаю с его колен и тяну его за руку, чтобы он встал со мной.

- Пожалуйста?

Я оборачиваю свои руки вокруг его шеи и притягиваю для поцелуя, пока ногой отправляю телефон под диван.

- Я не поэтому вернулся домой.

- Считаю это дополнительным бонусом.

Мне нужно быть более осторожной. Если бы Син вернулся домой 2 минутами раньше, он бы застал меня за разговором с Эллисон. Это было бы настоящей катастрофой.

- Нам нужно поговорить кое о чем.

Хорошие новости никогда не начинаются с таких слов.

- Ахх... Ты вернулся, чтобы поговорить со мной?

- Да, - он опять садится на диван, откидывая голову на спинку, - Я сегодня утром говорил с мамой.

- Ох, - как странно, им ведь почти не о чем говорить, - Почему вы встречались?

- Я попросил ее позавтракать со мной. Мне нужно было обсудить кое-что очень личное, а она единственный человек, которому я мог это доверить, - объясняет он.

- Я поняла.

Он решил, что лучше поговорить с женщиной, с которой годами почти не общался, чем со мной. Я думала, мы продвинулись вперед в наших отношениях, но, наверное, я ошибалась.

Он берет меня за руку и улыбается.

- Наш разговор был о тебе, так что обсуждать тебя с тобой же было бы как-то странно.

- Почему вы говорили обо мне?

- Я не был честен с тобой в кое-чем.

- Это не секрет, - смешок вырывается из меня, прежде чем я могу его сдержать, - Прости, но помнишь ли ты, что я осведомлена, кто ты и что ты.

- Мысль, что ты знаешь меня, как не знает ни один человек в мире, никогда не покидает мою голову.

- Так о чем ты должен был мне соврать? - спрашиваю я.

- Это не ложь. Я просто кое о чем умолчал. Это разные вещи.

- О чем? - он выглядит напуганно, - Я знаю, что ты не рассказываешь мне всего. Я знала, что так будет, когда мы только начали сближаться и не собираюсь злиться на тебя за это.

- Это еще спорный вопрос, - хмыкает он, - Я не сказал тебе, что мужчина, который напал на тебя несколько недель назад, был одним из нас, членом Братства.

Эта фраза продолжает кружиться у меня в голове.

- Я только что почувствовала, как вся краска сошла с моего лица, - я никогда не понимала, что это значит, до этого момента, - Я убила одного из братьев?

- Это была не твоя вина, - он берет меня за руку, - Ты ведь не знала.

Теперь уже не имеет значения, знала я или нет.

- Я не понимаю. Прошли недели с того времени, а ты мне ни слова не сказал. Что это значит?

О мой Бог. Они собираются прийти за мной, когда я буду меньше всего этого ожидать. Должно быть так. Они точно собираются убить меня за это.

- Мне нужно убираться отсюда.

Син оборачивает руку вокруг моей талии, а его глаза находят мои.

- Ты никуда не уйдешь.

О Боже. Это Син. Он тот, кто должен меня убить.

Невозможно придумать худший способ умереть, чем от рук любимого человека.

- Его звали Малкольм. Его послал Абрам. Он не должен был убивать тебя, а просто выяснить, кто ты и на кого работаешь.

Мне не нужно спрашивать зачем.

- Ты должен был сказать мне, что он был членом Братства.

Он, возможно, подписал мой смертный приговор, когда не рассказал мне этого.

- И что бы ты сделала, если бы узнала?

- Убралась бы отсюда как можно скорее.

- Успокойся. Никто не знает, как было все на самом деле, кроме моих родителей. Но, есть причина, по которой я говорю тебе это сейчас. Абрам послал к тебе Малкольма, потому что думает, что ты сливаешь кому-то информацию о нас. Пока он не убедится в обратном, ты не будешь в безопасности.

Я совсем запуталась.

- Это твой способ сказать мне, что мне лучше уехать?

- Нет. Это мой способ сказать тебе, что ты остаешься и позволишь мне тебя защитить, - он переплетает наши пальцы, - Ты доверишь мне свою безопасность?

- Да. Но теперь я боюсь за нас обоих, - я не знаю, как это скажется на нем, - Ты ради меня пойдешь против Братства. Я знаю, что это непросто для тебя.

- Это хороший способ показать им из чего сделан их следующий лидер. Хороший маневр для меня, и отличный урок для них.

Его слова ранят меня. Слушая его, я понимаю, что его действия не имеют ничего общего со мной. Он просто хочет кому-то что-то доказать.

Мне давно нужен был хороший пинок, чтобы вернуться к реальности. И вот он, прямо в самое болезненное место. Пришло время закончить свою миссию и убираться отсюда.

- Да, маневр хорош, но нужно ли раскачивать лодку? Я ведь не останусь здесь навсегда.

- Что это значит?

- Я просто хочу сказать, что скоро уеду, а твои братья тебе это еще не скоро забудут. Они будут чувствовать, как будто ты предал их ради женщины, так может более мудро выбрать свою битву?

- Ты стоишь любой борьбы.

Вот сейчас я полностью в замешательстве. Я больше не понимаю его мотивов.

- Ты делаешь это потому, что хочешь быть со мной, или потому что хочешь доказать им что-то?

- Оба варианта, - он обхватывает мое лицо рукой, проводя по щеке большим пальцем, - Ты такая глупышка. Ты ведь не видишь этого, да?

- Вижу что?

- Крайние меры, на которые я пойду, только чтобы быть с тобой.

Вот оно. Именно то утверждение, которое я так отчаянно хотела услышать.

Господи, я, как сумасшедшая, люблю этого мужчину, но хуже всего, что он никогда этого не узнает.

Человек, которого я ненавижу больше всего в мире, привел меня к человеку, которого я так безмерно люблю. Как вообще такое возможно?

Глава 22

Синклер Брекенридж

Прошла уже неделя с тех пор, как мы говорили с Блю о ее роли в моей жизни. Я не смог сказать ей, что люблю её, и поэтому показал ей это единственным путем, который знаю. Я овладевал ей, часто. Я сделал ее своей любимыми возможными способами, кроме того, чтобы сказать ей три коротких слова. Но она выглядит довольной. Пока что.

Сейчас Блю на кухне печет шоколадные печенья. Это то, чем она занимается, когда расстроена или переживает. Каким-то образом это дарит ей состояние комфорта.

Я подхожу к ней, чтобы подарить поцелуй в шею, и ща одно украсть печенье. Она замахивается, чтобы ударить меня по руке, но промахивается, потому что я быстрее.

- Ах ты, непослушный мальчик.

Я отправляю печенье в рот. Оно по-настоящему домашнее, даже тесто куплено не в магазине, а сделано дома, что делает его еще вкуснее.

- Значит ли это, что меня нужно отшлепать?

- Может быть, - я оборачиваю руку вокруг талии Блю, и пока она устраивается в моих объятьях ближе ко мне, беру еще одно печенье, - А вот сейчас уже определенно нужно.

- Моя сладкая малышка, - говорю ей на ушко, после чего целую в шею, - Мне уже пора идти на встречу.

Она поворачивается в моих руках лицом ко мне.

- Ты волнуешься? Потому что я, кажется, волнуюсь за нас двоих.

Не буду лгать об этом. Это слишком важно для нас.

- Ну, есть небольшое беспокойство по поводу нашего диалога.

Она выглядит так, будто собирается заплакать.

- Тебе необязательно делать это.

- Нет, обязательно, - моя мама права, мне нужно поставить Абрама на место, - Это важно хотя бы по одной причине.

Я прижимаю ее ближе, а она обнимает меня еще сильнее.

- Я боюсь за тебя.

Меня сейчас тоже нельзя назвать слишком самоуверенным.

- Я не знаю, когда вернусь. Это будет зависеть от того, как все пройдет, - я целую ее в макушку,

- Не переживай, если я не вернусь к утру.

Она поднимает на меня глаза.

- Ты серьезно? Тебя не будет всю ночь?

- Я не знаю. Может быть, - я пожимаю плечами, - Стерлинг придет к тебе через час и отвезет к моим родителям. Я не хочу оставлять тебя на ночь в доме, к тому же, это может быть небезопасно. Так мне будет спокойнее.

Ни один из членов Братства не посмеет тронуть ее в доме моих родителей. Даже, если это прикажет им Абрам. Они все слишком боятся гнева моего отца. Мой дом, это уже другое дело, поскольку он уже посмел посылать сюда людей.

- Это действительно так важно?

Мне не нравится эта мысль, но я правда не могу предсказать следующие действия Абрама.

- Скажем так, я не хочу, чтобы позже выяснилось, что лучше бы я тебя оправил подальше отсюда, - я обещал Блю, что защищу ее, и я намерен сдержать свое слово, но, если я пойму, что на самом деле не смогу это сделать, то приму любые меры, чтобы обеспечить ее безопасность, - Тебе, вероятно, следует собрать сумку, ты ведь останешься там на ночь.

- Почему я не могу отделаться от чувства, что это намного серьезнее, чем ты мне сказал?

Потому что так и есть. Она уже достаточно хорошо меня знает, чтобы читать меня, как раскрытую книгу.

Я прикасаюсь своим лбом к ее и потираю свой нос с ее, на манер поцелуя Эскимосов.

- Не волнуйся, малышка-Блю. Уже завтра все наладится.

- Син, я...

Я знаю, что она хочет сказать, какие слова крутятся у нее на языке. Я вижу это по ее выражению лица, по ее глазам. Я кладу палец ей на губы и качаю головой.

- Шшш... не надо. Прибереги это для другого случая, в более счастливое время.

Они кивает, и слеза падает ей на щеку.

- Хорошо.

- Я должен идти.

Она кладет ладони мне на щеки и целует.

- Возвращайся ко мне поскорее.

- Не бойся. Я вернусь так скоро, как только смогу.

Мой отец занимает место в конференц-зале во главе стола, пока Митч и я садимся напротив Абрама и Джейми. Если кто-то еще не догадался, кто за кого играет, то это можно с легкостью

вычислить по нашему расположению.

Абрам потеряет свое положение, когда я закончу стажировку. Он был заместителем моего отца годами. Они договорились, что он будет занимать эту должность, пока я буду слишком молод. Потом я вызвался стать адвокатом Братства вместо того, чтобы сместить Абрама, так как мой отец все еще должен был провести несколько лет на месте лидера, прежде чем смог оставить его. Тогда это было лучшее решение, но сейчас я уже не уверен в этом. Абрам слишком сильно наслаждается данной ему властью и контролем.

- Как вы все поняли, мы здесь, чтобы обсудить мои отношения с Блю.

- Ты трахаешь ее, - ухмыляется Абрам, - Не думаю, что это можно назвать отношениями.

Начало мне уже не нравится.

Абрам, да и любой другой человек, вообще не осведомлены о наших отношениях.

- Ты ничего не знаешь о наших отношениях, так что твои выводы в любом случае неверны.

Он ударяет рукой по столу.

- А никаких отношений и вовсе не должно быть. В Братстве не принято связываться с девушками не из нашего круга. И ты знал это, но продолжал с ней встречаться. Как ты думаешь, что скажут тебе твои братья, когда выяснят это?

- Братья знают, - говорит Джейми, смотря на меня, - Лейт звонил мне, когда я только подъезжал сюда. Он говорит, что сейчас в Дункане только это и обсуждают.

Как удобно - братья узнают это как раз перед нашей встречей. Уверен, что за это нужно благодарить Абрама.

- Рассказывай, сынок. Что наши братья говорят о их будущем лидере под ручку с посторонней женщиной? - он выглядит таким довольным собой.

- Ну, они не в восторге.

- Как я и говорил.

Джейми смотрит на меня, вместо своего отца.

- Блю считают концом нашей общины. Поэтому нам нужно обсудить, как устранить ее.

- Но ей можно доверять. Она больше похожа на нас, чем ты можешь представить. Если бы ты знал ее, ты бы увидел это.

Она не перестает меня удивлять. Такое ощущение, что она была рождена, чтобы стать одной из нас.

- Но мы не знаем ее, вот в чем суть. И она не одна из нас.

- Я попросил вас о встрече, и хочу, чтобы мы вместе приняли решение, - говорю я.

- Ты нарушил одно из наших важнейших правил. Ты однажды станешь во главе всех нас, потому что ты сын Тана, и мы знаем это. И мы готовы принять эту американку, потому что ты

принял. Но позволь спросить у тебя вот что: что случится, когда один из братьев попросит нас так же обойти правила для него, а мы откажем?

Я не знаю, как реагировать на это. Ненавижу признавать это, но Абрам прав. Мы не можем позволить братьям думать, что они могут нарушать правила.

- Сынок, быть лидером братства это обоюдоострый меч, - наконец, говорит кто-то кроме Абрама, - Как у лидера, у тебя есть возможности к действиям, которых нет у других братьев, но ты должен помнить, что как они отчитываются перед тобой, ты отчитываешься перед ними. Хороший лидер должен быть примером для других, - говорит мой отец.

Не могу поверить, что он мне говорит такое, хотя сам был в такой же ситуации.

- То есть, хочешь сказать, что ты подал правильный пример, когда у тебя был роман 20 лет назад с американкой? - мне нужно чтобы он вспомнил, каково любить женщину, не входящую в наш круг.

- Аманда не жила по середине Братства, она была в США, где у нее не было никакого контакта с ним. Я хранил в секрете наши отношения, как тебе следовало поступить с Блю. Но сейчас для этого уже слишком поздно.

Митч поднимает открытые ладони вверх.

- О ком вообще вы говорите?

- О папиной любовнице, - отвечаю я.

- Что? Мама знает?

- Это было много лет назад, Митч, - говорит отец, - Давайте вернемся к теме, по которой мы здесь собрались. Думаю, мы все уже поняли, что Синклер не собирается отказываться от отношений с мисс Макаллистер. И теперь нам нужно решить, что с этим делать.

- Очень скоро закончится его стажировка. А также я считаю, что его связь с этой американкой ставит под угрозу жизнеспособность нашего Братства. Я считаю, что настало время ему выбрать жену из нашего круга.

Мама говорила, что Абрам хочет женить меня на Уестлин, что ж, посмотрим, так ли это.

- У тебя есть какие-то предложения, по поводу того, какую женщину мне нужно выбрать?

- Есть. Я уверен, что Уестлин будет тебе хорошей женой.

- Папа! - говорит шокировано Джейми, - Ты же это несерьезно? Они же брат и сестра!

- Не по крови. Его союз с твоей сестрой укрепит Братство как ни одной другой женщиной.

Он должен знать, что такого не будет никогда.

- Я никогда не женюсь на Уестлин.

- Из-за американки!

- Это не имеет ничего общего с Блю.

- Если бы ты провел с ней немного времени, ты бы изменил свое мнение.

Я провел с ней большую часть своей жизни.

- Я не вижу Уестлин ни в какой другой роли, кроме как моей младшей сестры. Я не смогу это сделать, - я думаю, они пока не станут на меня давить с этим вопросом, поскольку я еще не закончил стажироваться, - Я выберу жену, когда придет время, но до тех пор я не собираюсь бросать Блю.

- Тогда позвольте внести предложение, как это должно быть, - говорит Абрам, - Блю должна стать одной из нас.

Он же не имеет в виду, чтобы я женился на ней. Это не входит в его планы.

- Что это значит?

- Инициацию.

- Но женщин не иницируют, - возражает Митч, - Так не делают.

- Так никогда не делали, это разные вещи, - говорит Абрам, - Мы живем в мире равноправия. Так что мешает нам начать иницировать женщин?

Мне следовало бы ожидать чего-то такого от него.

Он хочет, чтобы ее избили - чтобы она прошла тест на выносливость, тем самым доказав, что она достойна состоять в Братстве. Он думает, что она провалит его, но я знаю лучше. В мире нет никого сильнее моей малышки-Блю. Но я все равно не позволю ей пострадать только потому, что так хочет Абрам.

- Нет! Ни один из членов Братства никогда не ударит ее!

- Мисс Макаллистер никогда не примут, пока она будет считаться посторонней. Инициация - единственный способ сделать ее одной из нас.

Я мог бы заставить их принять ее, как мою жену, но брак - это не то, чего хочет каждый из нас. Это долговременное решение временной проблемы.

И опять, Абрам прав. Инициация - единственный способ, чтобы братья признали ее одной из нас. Но я ни в коем случае не допущу, чтобы она проходила через их испытание.

- Хорошо. Она пройдет через инициацию, но тест вместо нее пройду я.

- Нет, это должна сделать она.

- Наши мужчины часто принимают наказания вместо своих женщин, - возражаю я.

Я не позволю этому случиться иначе.

- Он прав, Абрам, - соглашается мой отец, - Это привычная практика в нашем Братстве, когда братья искупают провинности своих жен. В этом нет разницы.

Я не даю ему возразить.

- Тогда решено. Блю пройдет инициацию со всеми ее формальностями, а за ее спиной, я пройду вместо нее испытание. А когда все закончится, никто и никогда не посмеет усомниться в ее месте среди нас.

- Син, ты точно уверен на счет этого? – спрашивает Джейми, - Ты же знаешь, как много парней не проходили этот тест.

Никогда в жизни не был ни в чем так уверен, как сейчас.

- Я мог бы не пройти это испытание для себя, но для нее - я это сделаю.

- Это, блять, так глупо, - Митч бьет рукой по столу, - Папа! Скажи ему не делать этого!

- Я согласен с тем, что это единственное решение, при котором братья смогут ее принять. Но, так же это повысит их уважение к нему. Они будут почитать его за жертву, которую он принесет, и так же поверят в то, что Блю стоит их доверия, - я замечаю гордость в глазах отца, - Это решение настоящего лидера.

Абрам полностью подавлен. Он проиграл эту битву, и потерял свое место в верхушке, и мы оба это знаем.

- Кто-нибудь, позвоните Фергисону и скажите, что мы встретимся с ним на черном участке. У нас есть новый инициированный для него.

Алек Фергисон оборачивает цепи вокруг моих запястий.

- Я не хочу делать это с вами, босс.

Уверен, что не хочет. Никто, находясь в здравом уме, не захочет избивать своего будущего жожака, не рискуя своей жизнью.

Да еще и большинство моих братьев, которых я знаю большую часть своей жизни. Намного сложнее причинить боль человеку, с которым ты однажды играл в песочнице.

- Все нормально, Алек. Не переживай, я не буду тебе это припоминать.

Цепи затягиваются, когда он использует шкив, чтобы поднять мои руки над головой.

- Я не должен был соглашаться на это. Это неправильно.

- Как Шона? Я давно ее не видел.

- Большая, - отвечает он, - Ждем третьего через три недели, но думаю, она родит уже к концу этой недели. Врачи сказали, что в этот раз у нас будет девочка. Так что Шона сейчас радуется, покупая все эти розовые платишки.

- Прими мои поздравления.

Алек женился на Шоне несколько лет назад, но я не могу вспомнить обстоятельств их союза.

- Твой брак был запланирован, или ты сам себе выбрал жену?

- Мы выбрали друг друга. Знаешь, ее отец не был в восторге от меня. Он думал, что она

достойна кого-то лучше, типа Джейми или Лейта.

- Ты любишь ее?

- Очень.

Он натягивает цепь до тех пор, пока я не оказываюсь стоять на кончиках пальцев, и протезе. Я не уверен, что из этого получится.

- На что бы ты пошел, чтобы видеть Шону в своей жизни?

- Я бы сделал все, для нее и наших детей.

Он закрепляет цепь так, что я остаюсь висеть, как туша в мясной лавке.

- Тогда ты должен понять, почему я добровольно иду на это. Я хочу остаться со своей девушкой, и оградить ее от той боли, что ей уготовлена, чтобы ей не пришлось больше страдать в жизни, которую она еще не полностью поняла.

- Сейчас я понимаю, босс.

- Надеюсь, братья тоже поймут.

- Они были возмущены, когда узнали о ваших отношениях с американкой. Они чувствовали, что их предали, но то, что вы делаете, сейчас наверняка изменит их отношение. Никто из главенствующих никогда не делал такого. Вы добровольно опускаетесь на место обычного брата, чтобы заслужить их поощрение для принятия вашей девушки, вместо того, чтобы просто заставить их это сделать. Они это оценят.

- Я не рассматривал это с такой стороны.

- Все равно, со временем вы бы поняли, что приняли очень мудрое решение, - он ухмыляется, - И это не причинит боли вашей девушке. Она очень хорошенькая, эта мисс Блю.

- Да, она действительно милашка, - говорю я, пока он готовится к первому удару, - Никакого особого лечения после. Это будет засчитано как очередное доказательство для братьев. Не хочу, чтобы кто-то сказал, что для меня делали поблажки. Единственное, о чем я тебя попрошу, так это не трогать мою левую ногу ниже колена. Она и так еще не полностью восстановилась.

- Конечно. Надеюсь, вы в курсе, как проходит процесс? - спрашивает он.

- Да, - прошел уже год, как я видел, когда последний раз проходили такой тест, но я прекрасно запомнил весь процесс, - Давай начнем, не терпится уже покончить со всем этим.

Первый удар приходится по моей пояснице, как раз по левой почке.

- Ухх...

Это так больно, что я почти обмочился.

- Простите, босс.

- Не извиняйся каждый раз, как бьешь меня, потому что тогда тебе придется делать это всю

ночь. Продолжай, и это закончится быстрее.

- Как скажете, сэр.

Другой удар приходится по моей другой почке. По-моему, это даже больнее, чем предыдущий удар.

- После такого мне следует ожидать, что я буду несколько недель писать кровью, да?

- Скорее всего.

И я незамедлительно получаю удар в левый глаз. Кажется, болит не так сильно, как удары по почкам. По ходу, бокс подарил мне некий иммунитет к ударам по лицу. А следующий удар приходится мне в другой глаз. Теплая жидкость стекает по моему лицу.

- Босс, подумайте о том, что когда вы пройдете через это, ваша девушка по-настоящему хорошо отблагодарит вас за это.

И станет полностью моей. Это единственное, о чем я могу думать, пока Фергисон не бьет меня в живот. После этого, единственная моя мысль о том, что это только начало.

Глава 23

Блю Макаллистер

- Я не понимаю, почему Син не вернулся. Он уехал больше трех часов назад, - я еще раз выглядываю в окно, чтобы посмотреть, не подъезжает ли он, но его нет, - Знаю, он говорил, что его может не быть всю ночь, но что они так долго могут обсуждать?

Изабелл сидит на диване и читает журнал о знаменитостях.

- Когда имеешь дело с Абрамом, случиться может что угодно.

- Как я поняла, вы не очень-то беспокоитесь по поводу Абрама.

- Не совсем так, - она прекращает читать и кладет журнал рядом с собой, - Я уверена, что он социопат. Он не считается ни с кем и ни с чем. У него нет ни совести, ни жалости, это легко можно увидеть по его агрессивному поведению.

После того, как я покинула Бюро, я нашла место, где смогла изучить способ мышления преступников, психопатов и социопатов, поскольку была уверена, что Тан такой же, как они. Мне казалось важным узнать, о чем они думают, я думала, что это поможет мне влиться в их мир.

Думаю, большинство членов Братства очень близки к состоянию социопатии, поскольку они с легкостью способны преступить любые законы. Но все же не совсем, потому что, все таки, не живут двойной жизнью, скрывая свое второе «я». Психопаты - это совсем другое дело.

- Ты что думаешь он еще и психопат?

- Не уверена, что понимаю разницу.

- Психопаты не могут чувствовать никаких форм эмоциональной привязанности, или

сочувствия к кому-либо. Они создают впечатление приятных людей, и умеют втереться в доверие. Они выглядят очень эмоциональными, но на самом деле ничего не чувствуют. Они хорошие манипуляторы, и поэтому их семьи никогда даже не подозревают о их истинной природе.

- О Господи! Ты только что точь-в-точь описала Абрама. Откуда ты все это знаешь?

- Я несколько лет специализировалась по психологии, - лгу я.

Мой телефон начинает вибрировать, и я слышу звук входящего сообщения.

- Наконец-то! Не могу поверить, что он так долго держал меня в неведении.

«Вот на что Син пошел ради тебя. Ради его же блага, надеюсь, что ты стоишь этого.»

Что это значит?

- Он прислал видео и текстовое сообщение, - я зачитываю его Изабелл.

- Кто-то другой прислал это, - Изабелл подходит ко мне, чтобы видеть экран телефона, - Включи видео.

Я нажимаю кнопку, и видео начинает проигрываться. Несколько долгих мгновений уходит у меня на то, чтобы понять, на что я смотрю.

Это Син. Он цепями подвешен к потолку и выглядит абсолютно безжизненно. Мужчина, которого я никогда не видела, бьет его, а он уже едва реагирует.

- Что они, блять, с ним делают? - она отворачивается, - Изабелл! Почему этот мужчина бьет его? В сообщении сказано, что он делает это для меня. Я не понимаю.

- Это называют испытанием на выносливость. Это тест, который проходят мужчины, которые или не были рождены, или не были выращены в Братстве. Этим они доказывают свою силу, чтобы состоять в Братстве.

Это какой-то бред.

- Но Син родился и вырос в Братстве.

- Он - да, но ты - нет.

- Я все равно не понимаю, что происходит.

- Я могу только догадываться, но, я думаю, что он договорился о твоём вступлении в Братство.

- Что?

- Каждый, кто хочет вступить в Братство, должен пройти это испытание, чтобы его приняли. И он решил пройти его вместо тебя.

- Нет! Я не хочу, чтобы он этого делал.

- Учитывая это видео, уже слишком поздно для этого.

Сообщение пришло с номера Сина, и я набираю его, уже зная, что подойдет к телефону не он.

- Вижу, что ты получила мое сообщение, дорогая, - я предполагаю, что говорю с психопатом собственной персоной.

- Пожалуйста, останови это сумасшествие, Абрам. Я не хочу, чтобы он делал это ради меня.

- Потому что ты не хочешь, чтобы он пострадал, или потому что не хочешь состоять в Братстве?

Ни то, ни другое.

- Мы почти закончили, милая. Синклер сейчас почти не может соображать, но не думаю, что он хотел бы, чтобы мы делали это с тобой.

Неужели это продолжается уже три часа?

- Подожди минутку, дорогая, - говорит Абрам, - Он пытается сказать что-то. Что такое, Синклер? Я не понимаю тебя... Ох, я думаю, что он говорит «нет». Он почти без сознания, так что мне трудно разобрать, что он говорит.

Я не знаю, что мне делать. Я не хочу, чтобы Син страдал из-за меня.

- Следует ли Тану забрать его с собой, к себе домой, или лучше будет отвезти его в вашу квартиру?

Я смотрю на мать Синклера.

- Тан находится там.

Не могу поверить, что отец может спокойно смотреть, как избивают его сына.

- Подожди, он пытается мне еще что-то сказать, - говорит Абрам, - Кажется, он говорит, что хочет домой.

Я тоже думаю, что ему будет более комфортно в своей кровати.

- Отправь его в квартиру. Я буду ждать.

- Как хочешь, милая.

Я полностью ошеломлена, когда заканчиваю звонок. И полностью убеждена, что Абрам - психопат. Выглядело так, как будто он наслаждался тем, что происходит с Сином.

- Я пошла. Мне нужно подготовить все к его приезду. Можешь позвонить Стерлингу, и попросить, чтобы отвез меня домой?

- Я поеду с тобой, - говорит Изабелл, - Я собираюсь помочь тебе ухаживать за ним.

- Мне следует позвонить Джейми, - судя по виду Синклера, ему точно потребуется медицинская помощь.

Лучший друг Сина отвечает на первом же гудке.

- Я уже с ним, Блю.

Мой уровень злости подскакивает вдвое. Да что не так с этими людьми? Какой нормальный отец и лучший друг смогут наблюдать за таким?

- Ты был с ним, когда из него выбивали все дерьмо? И ничего не сделал, чтобы помочь ему?

- Он сам решился на это, и он должен сам объяснить тебе почему.

- Ты хоть представляешь, как я должна себя чувствовать, зная, что он занял мое место?

- Ты должна им гордиться. То, что он сделал ради тебя, заслуживает большого уважения.

Эти люди - чокнутые. Почему я должна гордиться его страданиями?

- Мне так не кажется. Меня просто убивает мысль, что он испытывает мучительную боль, а причина тому - я.

- Это говорит о его чувствах к тебе, - отвечает Джейми, - Он пошел на это, чтобы доказать, как он любит и доверяет тебе.

- Он мог бы мне просто об этом сказать. Так было бы намного проще.

- С ним все будет в порядке, Блю, - Джейми смеется, но я не вижу ничего смешного, - Я дам ему кое-что от боли, когда они закончат. Так что, когда он будет дома, то, скорее всего, без сознания.

Когда последний раз мы были в похожей ситуации, я чуть не потеряла его.

- Обещай мне, что ты позаботишься о нем, Джейми.

- Я клянусь.

Я, в квартире Синклера, смотрю из окна на огни Эдинбурга, когда Изабелл застает меня врасплох своим вопросом.

- Мой сын уже сказал, что любит тебя?

- Нет.

- Ему не нужно говорить этих слов, чтобы ты поняла, что так и есть, - она на минуту замолкает, - Может быть, ты никогда и не услышишь этих слов от него.

- Я пыталась сказать ему, что люблю, а он остановил меня, когда понял, что я хотела сказать, - улыбаюсь я, - Он положил палец мне на губы и сказал приберечь это до лучших времен.

- Он хочет, чтобы это был особенный момент, когда вы скажете это друг другу в первый раз. Он такой романтик.

- Даа.

- Ты не понимаешь нас пока. Сейчас тебе то, что он сделал, кажется ужасным, но я расцениваю это, как акт настоящей любви. Со временем ты поймешь, на какой прекрасный поступок он пошел ради тебя.

Не могу представить себе, когда начну думать, что его в хлам избитое тело – акт любви.

- У Синклера нет опыта в любовных делах. У него даже не было примеров, когда он рос. Будь с ним терпеливей.

- Думаю, он проделал потрясающую работу, - я переключаю свое внимание на приближающиеся фары машины, но она проезжает мимо, - Он хочет наладить отношения с тобой.

- Я знаю. И мне нужно поблагодарить тебя за это, - говорит Изабелл.

- Я ничего особенного не сделала.

- Ты свела нас вместе. Я не думала, что это вообще возможно после стольких лет, что мы провели порознь. Я думала, что Тан научил его ненавидеть меня, как он.

- Вы всегда ненавидели друг друга? - спрашиваю я.

- Нет, Тан любил меня, когда мы только поженились. Но я была влюблена в другого человека, и обвинила его в том, что он нас разлучил. Мое прохладное отношение к нему превратило его в другого человека, которого уже никто не мог полюбить.

Это неправда. Я уверена, что моя мать любила Тана.

Это ложное мнение, что она не могла полюбить монстра. Я полюбила. Неужели я иду по ее стопам? А Син – младшая копия своего отца?

- Может, выпьем чаю? Похоже, нам придется ждать долго.

- Давай.

Я отхожу от окна, а Изабелл поднимается со своего кресла.

- Нет, я сделаю сама. Ты лучше продолжай смотреть.

Через минуту она уже входит в гостиную с подносом.

- Тебе два сахара и немного молока, так ведь?

- Да, - она запомнила это еще с тех дней, когда я жила у них, пока Син был в больнице.

Я помешиваю свой чай.

- Блю, ты когда-либо удивлялась тому, как тебя вообще втянули в это безумие?

- Я бы солгала, если бы сказала «нет». Я думала об этом, но потом вспоминала Сина, и точно понимала почему, - я пытаюсь сделать маленький глоток, но чай слишком горячий, - Он будет в плохом состоянии, когда приедет, да?

- Да, и, скорее всего, довольно долго. Он будет нуждаться, чтобы ты была на его стороне.

- Я ни в коем случае не оставлю его, - я бы не смогла, даже если бы захотела.

- Хорошо, - улыбка появляется на ее лице, - Он будет черпать силы, из того, что ты рядом с

ним.

Мои руки так трясутся, что я с трудом могу поднести чашку к своим губам, не разлив её.

- Наверное, это была плохой идеей - пить чай. Я слишком нервничаю.

- Это будет долгий день, а мы не спали. Тебе понадобятся силы.

Я слышу звук подъезжающей машины. Я быстро ставлю чашку на край стола, и срываюсь к окну.

- Они здесь.

Я подхожу и становлюсь в дверном проеме, ожидая их. Я хочу закричать в ужасе, когда Джейми и Митч заносят Сина в квартиру.

Он весь в крови. Его лицо разбито и опухло. Я даже хочу спросить, мой ли это Синклер, так как мужчина не может быть им.

Единственный положительный момент во всем этом - он выглядит расслабленным.

- Ты дал ему что-то?

- Да. Морфий, - спасибо Боже, - Куда нам его отнести?

- В кровать, я все подготовила, - я ожидала, что будет много крови, так что поменяла простыни на старые.

Син падает мертвым грузом на кровать. Не знаю, это из-за его повреждений или наркотика.

- Он проспит несколько часов, но тебе нужно будет ввести ему еще обезболивающего, прежде чем предыдущее полностью выйдет из организма, - Джейми достает шприц из своей сумки и кладет на прикроватную тумбочку, - Сделай ему укол где-то около восьми, и его не будет тревожить боль. Если прождешь слишком долго, удвой дозу.

Что за черт? Он требует слишком многого для моих примитивных медсестринских навыков.

- Я не знаю, как делать уколы.

- Тут нечего знать, - он показывает мне место на бедре Сина, - Уколи сюда, потом потяни немного на себя, если крови нет, то медленно выпусти всю жидкость. Вот и все, ничего сложного нет.

Думаю, это должен делать кто-то, у кого есть опыт в таких делах.

- Ты издеваешься?

- Ты хочешь, чтобы он мучился от боли?

Он знает, что нет.

- Конечно, нет.

- Он прошел через это ради тебя и самое малое, что ты можешь для него сделать, так это

сделать укол морфия.

Ну вот, сейчас я чувствую себя еще хуже.

- Не переживай, она сделает это, - говорит Изабелл Джейми, - Я помогу ей.

У меня есть ощущение, что для Изабелл не впервой ухаживать за избитыми членами Братства.

- Это была долгая ночь, леди, так что я пойду, отосплюсь в гостиной. Если что-то случится - не стесняйтесь меня будить.

Син весь грязный. Не хочу, чтобы он лежал в промокшей насквозь кровью и грязью одежде.

- Его нужно искупать. Поможешь мне снять с него одежду?

- Проще просто разрезать ее.

- Согласна, - ни в коем случае не хочу причинить ему еще больше боли.

Изабелл приносит с кухни ножницы и передает их мне. Я начинаю с низа его штанов и двигаюсь вверх. Я слышу ее резкий вдох, когда она замечает его протез.

- О Господи! Его нога...

Я останавливаюсь и перевожу взгляд на нее. Она закрывает свои губы рукой.

- Ты не знала? - я понятия не имела, что для нее это будет неожиданностью. Она ведь его мать. Как она может не знать таких важных вещей?

- Никто не сказал мне, - она подходит к изголовью кровати и убирает волосы со лба Сина, - Я даже подумать не могла, что такое могло случиться с моим мальчиком.

- Он потерял ногу шесть лет назад в перестрелке.

- Мне сказали, что он проходит курс интенсивной терапии.

- Он и проходил, но только из-за того, что потерял ногу, - она начинает плакать, я знаю, что Син не хотел бы этого, - Все хорошо. Он уже приспособился к этому. Это даже и недостатком-то назвать нельзя. Он нормальный в любом смысле этого слова.

- Они очень хорошо хранили этот секрет, но он рассказал тебе. Это о многом мне говорит.

- Он знает, что я никогда не выдам его тайну.

Я возвращаюсь к своей работе, и продолжаю разрезать его брюки, а потом перехожу к рубашке. Когда я заканчиваю, то снимаю с него остатки одежды и мокрой тряпкой омываю каждый дюйм его израненного тела.

Он в плохом состоянии - у него бесчисленное количество гематом, синяков и ссадин. Он едва заметно морщится, когда я протираю его торс, и я делаю вывод, что по меньшей мере одно ребро у него сломано. Одно его плечо выглядит как-то неправильно, и я догадываюсь, что оно вывихнуто.

- Кажется, Джейми не заметил, что с его плечом, - говорю я, - Его нужно вправить.

- Разбудить его?

- Нет, пока. Я в 8 сделаю ему укол морфия, и тогда, чтобы боль не сильно тревожила его, позовем Джейми.

Когда наступает 8 часов, и приходит время сделать Сину укол, я делаю все, как сказал мне Джейми. Я протираю спиртом участок кожи на его бедре, и нахожу то место, что показал мне Джейми, куда лучше колоть. И не могу решиться. От мысли, чтобы воткнуть иглу в его плоть меня тошнит.

- Не знаю, что со мной такое. Обычно я не настолько щепетильная.

- Для первого раза это нормально. Как только сделаешь один раз – это пройдет, - в качестве поддержки, она кладет мне руку на плечо, - Когда он проснется, он будет гордиться тем, как ты о нем заботилась.

Он так много сделал для меня, так что это самое малое, чем я могу ему отплатить.

- Брек, это Блю. Я собираюсь сделать тебе укол обезболивающего в бедро, - я понятия не имею, слышит ли он меня, но, думаю, лучше его предупредить.

Я ввожу иглу ему под кожу, но он никак не реагирует, из чего я делаю вывод, что он все еще в отключке из-за предыдущей дозы морфия.

Когда все окончено, я убираю волосы с его лба.

- Отсыпайся, мой Брек.

Глава 24

Синклер Брекенридж

У меня болит все тело, начиная от макушки головы, заканчивая пальцами ног. Я открываю свои глаза, или точнее глаз, так как левый опух и не открывается, и поворачиваю голову, отчего мой мозг начинает пульсировать. Я понимаю, что это, скорее всего, последствия действия наркотика, которым меня накачал Джейми. У меня каждый раз так, после этого.

Я пытаюсь осмотреть, где я нахожусь, и, с облегчением понимаю, что лежу в собственной кровати. Хорошо. Это единственное место, где я хотел бы сейчас находиться.

На улице уже почти стемнело, и я делаю вывод, что уже вечер, а значит, я проспал больше 12 часов. Неудивительно. Уверен, Джейми и об этом позаботился.

Блю спит рядом со мной, свернувшись калачиком. Я не могу сопротивляться порыву дотронуться до нее, так что я провожу тыльной стороной ладони по ее щеке.

- Я люблю тебя малышка-Блю. И я всегда буду защищать тебя, не важно, как опасно для меня это будет.

Она крепко спит, и я еще раз поглаживаю ее щеку. Насколько эгоистичным нужно быть, чтобы разбудить ее, но я не могу себе сопротивляться.

- Малышка.

Она потягивается и смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Она тянется к моему лицу, и ощущения от ее прикосновения довольно странные. Половина моего лица онемела и опухла, я полагаю.

- Брек. Ты проснулся.

- Только что, - она осторожно, чтобы не потревожить меня, придвигается ближе.

Я так сильно люблю ее прикосновения, но сейчас не думаю, что смогу их вынести. Все ужасно болит.

- Просыпаться и видеть тебя, лежащей рядом со мной – самое прекрасное зрелище, о котором я мог только мечтать. Только и думаю о том, чтобы так было всегда.

- Ты уехал вчера ночью на встречу с советом Братства. Как, скажи мне, все могло настолько далеко зайти?

Я пересказываю события прошлой ночи.

- Так что, такого развития событий не ожидал никто.

- По-видимому.

- Абрам очень недоволен, - но это лишь преуменьшение. Он в бешенстве.

- Почему? Он имел возможность понаблюдать, как из тебя выбили все дерьмо. Наверное, он даже попкорн с собой притащил, чтобы посмотреть шоу.

Вау. Она зла.

- Он хотел этого с того момента, как я сообщил ему, что не собираюсь брать в жены его дочь Уестлин.

Блю делает удивленное лицо.

- Но она же твоя сестра.

- Не по крови. Помни, что Абрама усыновили. Братство приняло бы этот брак, скорее всего даже с радостью. Наш союз укрепил бы Братство. От этого выиграли бы все, кроме меня.

- Он хочет, чтобы ты стал его зятем, чтобы он мог влиять на тебя.

Она все правильно понимает.

- Точно.

- Он стал бы кошмарным свекром.

- Без сомнения, - я соглашаюсь, - Надеюсь, теперь он понял, что этого не случится.

- Хорошо, - ее рука находит мою, - Тебе очень больно?

Еще как. Чувствую себя, как будто попал под поезд, но я никогда ей в этом не признаюсь. Не

хочу, чтобы она слишком беспокоилась.

- Не все так плохо.

- Лжец.

- Меня называли и хуже, - я смеюсь, но резко прекращаю, потому что боль просто ужасная, - Ммм...

- Хорошо, мистер «Не все так плохо», скажи мне, что сделать, чтобы тебе стало хоть немного легче.

- Мне полегчает, как только я встану и смогу сходить в туалет. И боюсь, что мне понадобится твоя помощь, - она обходит кровать и становится с моей стороны, - Предупреждаю, сегодня я немного медлительный.

- Не переживай, у меня в запасе все время мира. Я ведь заклеившая женщина, и мне некуда спешить.

- Да, твой мужчина сейчас не в лучшей своей форме.

- Мы партнеры, Брек, - она наклоняется и целует мой лоб, - Ты заботишься обо мне - я забочусь о тебе.

Она вытаскивает из шкафа мой халат, когда я пытаюсь сесть на край кровати. Затем, она помогает мне встать.

- Дальше я сам справлюсь.

- Мне будет спокойнее, если я тебе помогу.

Мне ужасно не хочется, чтобы она присутствовала при том, как я буду писать, скорее всего, с кровью от моих отбитых почек. Не хочу, чтобы она еще больше переживала.

- Давай, малышка-Блю. Ты сама никогда даже не писаешь с открытой дверью.

- Я закрываю дверь, потому что я леди и не хочу, чтобы ты знал, что у меня так же есть телесные функции. Но ты же постоянно при мне ходишь в туалет. Ты не стеснительный, так что не начинай сейчас.

- Не спорь со мной об этом.

Она все же кивает и выходит, прикрывая за собой дверь.

Когда я заканчиваю, я еще раз радуюсь, что Блю этого не видела. Крови было много, достаточно, чтобы стоило рассказать об этом Джейми. Я не уверен нормально ли это, даже учитывая то, через что я прошел.

- Я все.

Она помогает мне вернуться к постели и снимает мой протез.

- Может, что-нибудь поешь?

Я слишком хреново себя чувствую, чтобы есть.

- Может, разве что попить. Не отказался бы от виски.

- Алкоголь и наркотик, который тебе кололи нельзя смешивать. Лучше принесу тебе чаю.

Я улыбаюсь ей в след. Она собирается быть такой занозой в заднице, пока я буду выздоравливать. И мне это так нравится.

Прошла неделя со времен моего избиения. Мне намного лучше, и все благодаря отличным медсестринским навыкам Блю. И настало время ее инициации в Братство. Церемония будет проходить в загородном доме моих родителей. Это будет полностью отличаться от обычной встречи в конференц-зале с несколькими свидетелями, и кучей бутылок виски из Дункана.

Мама планирует нетипичную церемонию для Блю. Ни Блю, ни наши с ней отношения нельзя назвать обычными. Ее принятие в наш круг будет первым таким в своем роде, и поэтому церемония должна быть соответствующей.

Я подхожу к двери ванной.

- Малышка, ты готова? Даже если мы выедем прямо сейчас, то все равно опоздаем.

- Дай мне еще пару минут.

Конечно. Она говорила мне то же самое десять минут назад, когда нам нужно было выезжать.

Пятнадцать минут спустя она выходит из ванной, разглаживая свое платье.

- Я не уверена на счет платья. Как ты думаешь?

Оно сексуальное - черное, обтягивающее и короткое. Просто потрясная комбинация. Она полностью убрала волосы с лица, и они струятся у нее по спине. Каждая минута, на которую мы опоздаем - стоит того. Она выглядит поразительно.

- Никогда не видел никого красивее тебя.

Каждый, кто посмотрит на нее сегодня, сразу поймет, почему я готов пройти через ад ради нее.

- Хорошо. Тогда, я готова ехать.

- Пока нет, - я достаю коробочку из кармана своего пиджака, - У меня есть кое-что для тебя.

Я открываю крышечку так, чтобы она могла увидеть специально сделанную для нее подвеску с кельтским узором.

- Ох, Брек! Она прекрасна, - я жду, чтобы она поняла, что это не просто подвеска, - Это то, о чем я думаю? - я улыбаюсь, и она уже знает мой ответ, - Она повторяет узор твоей татуировки.

- Я хотел выбрать что-то более женственное или романтическое, но оказалось, тебе действительно понравился мой кельтский щит. И мне нравится идея о том, чтобы носить одно и то же, даже если у меня оно под кожей, а у тебя на шее.

- Мне нравится, - она поворачивается ко мне спиной и поднимает волосы, - Оденешь?

- Конечно.

Я закрываю замок.

Она отпускает волосы и подходит к зеркалу, чтобы посмотреть, как она смотрится. Она касается подвески на шее.

- Она идеальна. Спасибо.

Мама уводит от меня Блю сразу же, как только мы приезжаем. Для моей мамы это намного больше, чем простая церемония в Братстве. Она рада тому, что наконец сможет официально представить Блю, как мою девушку. Они так хорошо поладили. Это делает меня таким счастливым.

Мы наслаждаемся выпивкой и закусками, когда папа зовет нас в сад. Над всем садом стоит огромный тент, под которым много столов с белыми скатертями, горят свечи и стоят цветочные композиции. Больше похоже на свадебную церемонию, чем на инициацию нового члена Братства.

- Мы собрались здесь сегодня, чтобы принять Блю в Братство, как одну из нас. Синклер и Блю, подойдите ко мне.

Мы присоединяемся к моему отцу на портативной деревянной танцплощадке рядом с высоким столом в центре. Он ничем не отличается от остальных столов, кроме его высоты и кинжала на нем.

Я намеренно не рассказал Блю об этой части ритуала.

- Лиам Синклер Брекенридж, принимаешь ли ты ответственность за Блю Макаллистер?

- Принимаю.

- Возьми кинжал.

Я следую инструкциям отца. Без малейшего предупреждения я хватаю руку Блю и провожу лезвием по центру ее ладони. Она вскрикивает, не знаю, то ли от удивления или же боли. Я делаю надрез на собственной ладони и переплетаю наши пальцы вместе. Наша кровь смешивается и стекает по нашим локтям, капая на пол.

- Примешь ли ты ее к себе под крыло и возьмешь ли на себя обязанность ознакомить ее с нашей системой?

- Да, - я крепче сжимаю ее руку, - Возьму.

- Блю, повторяй за мной.

Папа начинает зачитывать указ нашего Братства. Я слышал его уже миллион раз, но сейчас его подкорректировали под нашу ситуацию. Но я слушаю только голос Блю, который повторяет за папой слова.

- Я буду преданной и никогда не предаю никому ни один секрет Братства. Я никогда не

наврежу семье другого члена Братства. Я позволю сестрам научить и объяснить мне мою роль в Братстве. Моя кровь – это кровь Синклера, а кровь Синклера – моя. С этого дня и навсегда, мы одна семья под названием Братство. Я торжественно клянусь.

Вот и все. Блю – моя, и одна из нас отныне. Я наконец могу открыто показать свою привязанность к ней, и не ждать осуждения со стороны. Следующим шагом будет – сообщить всем, что я заклеил ее. Но единственное, что я сейчас по-настоящему хочу, так это овладеть ей.

Каждый находящийся здесь человек хочет познакомиться с ней, но им придется подождать. Ее торжественное заявление так завело меня, что мне не терпится оказаться внутри нее.

Я беру ее за руку и тяну за собой.

- Пошли.

- Куда ты меня ведешь?

- Родительский домик для гостей мама здорово обновила, после того, как вы с ней прошли по магазинам. Проведу тебе там экскурсию, и покажу, на что ты ее вдохновила.

- Если бы я раньше знала, как тебя заводит домашний декор... - смеется она.

- То, что меня заводит, не имеет никакого отношения к декору.

- Церемония инициации всегда такая... возбуждающая?

Я полностью с ней согласен. Это было очень сексуально.

- Это первый раз. Обычно это просто двое мужчин в конференц-зале с несколькими свидетелями. Старший член Братства берет на себя обязанность обучить новичка.

Мама появляется перед нами и преграждает нам путь.

- И куда ты ее ведешь?

- Ммм...

- Я так и знала, что ты ответишь. Вам нужно развернуться и вернуться к гостям. Скоро подадут ужин, и я не позволю ей все пропустить, секс в доме для гостей может и подождать.

Меня только что обломала собственная мама.

Мы с сожалением возвращаемся к нашему столу и занимаем места рядом с моими родителями. Я опускаю ладонь под стол и нахожу рукой бедро Блю. Я медленно глажу его, поднимаясь все выше.

- Даа, совсем не ногу ягненка мне бы сейчас хотелось. Я бы предпочел обернуть эти ножки вокруг себя.

- Ты такой испорченный, - она хихикает и убирает мою руку, - Ты получишь все, что захочешь, но позже.

Я замечаю, что она не ест, а просто гоняет еду по тарелке.

- Тебе не нравится то, что тебе подали?

- Нет, дело не в этом, - она морщит свой носик, - Это все из-за болезни. Меня все еще беспокоят некоторые симптомы.

- Может, тебе стоит показаться терапевту?

- Мой доктор предупреждал меня, что такое может случиться, так что ничего страшного. Но, если в ближайшее время ничего не изменится, я подумаю о твоём предложении.

Когда ужин окончен, толпа начинает медленно передвигаться в середину сада, на мамин импровизированный танцпол. Конечно же, первый танец с виновницей торжества достаётся мне.

- Ты ведешь себя так с каждым новичком?

- Только с тобой.

- Чувствую себя особенной, - улыбается она.

- Ты и есть особенная, - я целую ее лоб.

Я хочу признаться ей, что люблю ее, но, опять таки, это не то время. Это не должно случиться на виду у всего Братства.

- Здесь так много народу, они все члены Братства? - спрашивает Блю.

- Большинство. Те, кто не состоят в Братстве, сотрудничают с нами. Их пригласили, потому что очень важно, чтобы вы познакомились.

- Я никогда не смогу запомнить всех этих людей.

- Со временем запомнишь, - моя фраза звучит так, будто она останется здесь навсегда, но мы оба знаем, что это не так.

Это станет огромной проблемой, когда придет время уезжать. Но я не хочу сейчас об этом думать. Я слишком счастлив, и не хочу портить момент.

Песня заканчивается, и я отпускаю Блю, чтобы она могла пообщаться со своей новой семьей, но остаюсь рядом, на танцполе. Краем глаза замечаю, что Уестлин встает со своего стула и идет в мою сторону, так что я хватаю ближайшую девушку и танцую с ней.

- Этот твой способ попросить меня потанцевать с тобой? - спрашивает Лорна.

- Это мой способ показать тебе, что мы будем танцевать.

- Хорошо, - мы начинаем двигаться под музыку, и я нахожу глазами Блю, для меня это уже так же естественно как дышать, - Ты удивил меня, и каждого члена Братства.

- Почему?

- Тем, что пошел на такое ради Блю, - отвечает Лорна.

- Угу.

- Приятно знать, что ты не бессердечный.

Не судит ли она меня по Лейту?

- Блю говорила, что у тебя есть чувства к Лейту.

- Не понимаю, о чем ты.

- Я говорю о том, что ты влюблена в него.

Она не отрицает этого.

- Он вспоминает о том, что я существую, разве что в те моменты, когда пишет нам на работе расписание смен.

Он помнит о том, что она существует, хотя бы потому что часто оказывался между ее бедер. Мы все там были. Но я понятия не имел, что не единственный, кто перестал спать с ней.

- Ты не спишь с ним?

Она смотрит в пол и качает головой.

- Нет, с тех пор, как он увидел нас с тобой почти два года назад. После этого наши отношения стали странными.

Я знал, что Лейт видел нас вместе, но никогда не придавал этому значения. Мне не приходилось об этом думать, так как я знал, что все трое из нас развлекались с ней.

- У нас чисто рабочие отношения, кроме тех моментов, когда он не напьется. Тогда, он ведет себя немного свободнее со мной.

Как странно.

- Мне поговорить с ним?

- Нет. Он явно избегает меня, так что я не хочу, чтобы он знал, что я чувствую.

- Что если он чувствует то же самое.

- Это не так. Поверь мне, он знает, что я с радостью приму от него хоть какое-то подобие отношений, но он этого не хочет.

Блю сделала меня более романтичным, так что я решаюсь дать Лорне маленький совет.

- Я собираюсь тебе рассказать кое-что о мужчинах в целом. Мы эгоистичные собственники, когда дело доходит до наших женщин. Мы не хотим чтобы кто-то другой даже притрагивался к ним. Если ты хочешь Лейта - перестань спать с остальными.

- Я не спала ни с кем с того дня.

- Ты не занималась сексом почти два года?

Она качает головой.

- Выражение его лица, когда он застучал нас вместе - преследует меня. Даже не знаю, смогу ли я когда-то забыть это и быть с кем-то другим.

Не Лорну ли Лейт имел ввиду, когда мы дрались на ринге? Он тогда сказал, что я отбираю у него все, чего он хочет. Тогда я не понял, о чем он, но сейчас, похоже, понимаю.

Песня заканчивается, и мы останавливаемся.

- Прости меня, - не уверен, за что именно я извиняюсь, - Если ты решишь, что мне стоит с ним поговорить об этом, дай мне знать.

Она выглядит так, будто сейчас заплачет.

- Этого никогда не случится, но спасибо за предложение.

Далее я танцую с дочками членов Братства, некоторые выглядят искренне опечаленными. Наверное, из-за того, что их мечта выйти замуж за будущего лидера Братства сегодня умерла. Меня успокаивает мысль, что они были влюблены не в меня, а в эту мечту.

Когда я сталкиваюсь лицом к лицу с Уестлин, я просто вынужден потанцевать с ней. Сбежать от нее, значит сделать ситуацию по-настоящему неловкой. Я беру ее ладонь в свою, и двигаюсь так же как всегда, но все равно танец получается другой. Наверное, это потому что она надеялась стать моей женой, а я эту мечту только что разрушил.

- Как тебе вечеринка? - мне хочется спросить совсем другое, но получается только это.

Я не хочу делать ей больно. Она ведь моя сестра. Мы выросли вместе, и я люблю ее. Я бы никогда намерено не причинил ей боли.

- Все прекрасно. Тетя Изабелл хорошо все продумала.

- Да, по-моему, даже слишком.

- Иначе никак. Не каждый день будущий лидер Братства занимает место на испытаниях ради женщины, в которую он влюблен, чтобы она стала частью нашего мира.

- Прости, что так вышло, - второй раз за вечер, я не понимаю, за что извиняюсь, - Я понятия не имел, что ты чувствуешь.

Она выглядит сбитой с толку.

- В смысле, что я чувствую?

- Ну, ты ведь планировала выйти за меня замуж.

- О Боже, Син, нет. Я бы никогда не вышла за тебя. Мой отец - единственный, кто планировал, что я стану твоей женой. Не я, - она немного подается назад, чтобы рассмотреть мое лицо, - Ты поэтому избегал меня весь вечер?

- Это главная причина.

- Нет. Это папа просто помешался на этой идее. Я никогда этого не хотела. Я бы быстрее ушла из Братства, если бы у меня был выбор.

- Боже, такое облегчение это слышать.

Я обожаю Уестлин. Она выросла рядом со мной, Лейтом и Джейми и я не представляю свою жизнь без нее. Хорошо, что она не замешана в этом.

- Я рада, что мы наконец все прояснили.

- Я тоже, - соглашаюсь я.

- Я бы очень хотела подружиться с Блю. Никогда не общалась ни с кем близко, кто не вырос в Братстве.

- Она бы тоже очень этого хотела. Я уже переживал за нее, она находится здесь несколько месяцев, а у нее, кроме моей мамы, ни одной подруги. Уверен, ее порадует возможность общения с кем-то ее возраста.

- Представишь нас друг другу немного позже?

- Обязательно.

- Мне нужно тебе еще кое-что сказать, - говорит после паузы Уест.

- Да?

- Я не хочу выходить замуж за мужчину из Братства.

Вот блять.

- Ты же знаешь, что твой отец никогда не примет постороннего в качестве твоего мужа.

- Меня не волнует, что скажет папа.

Неужели, это из-за моих действий она так решила?

- Когда ты решила это?

- Несколько лет назад. Это не имеет никакого отношения к тебе и Блю.

Но Абрам, конечно же, подумает иначе. Я не только отверг его дочь в качестве жены, так еще и сподвиг ее отказаться от замужества в Братстве.

- Можешь сделать нам обоим одолжение и подождать с тем, чтобы сбросить на всех эту бомбу?

- Не переживай. Я не собираюсь это делать в скором времени. Не хочу добавлять тебе проблем.

Да уж. Проблем у меня и так предостаточно.

Абрам еще не закончил со мной и Блю. Я уверен в этом. Все, я что могу сделать, так это ожидать его следующего хода. Потому что уверен, скоро он его сделает.

Глава 25

Блю Макаллистер

Теперь все официально. Уже как две недели я официально состою в Братстве. И я окончательно и бесповоротно влюблена в его будущего лидера. Я хочу остаться с ним навсегда. Бесспорно, наша жизнь мало смахивает на идеальную. Это глупо и рискованно, оставаться здесь, но это то, что я выбрала, потому что не хочу отказываться от него.

И я никогда не смогу признаться в этом Гарри. Иначе он рискует умереть от сердечного приступа, даже прежде чем рак доберется до него.

Но я не отказалась от моего решения убить Тана. Я все еще хочу убить его, только не в скором времени. Я пока не готова, к тому что Син так быстро займет его место.

Совершенно ясно, что весь мой предыдущий план рухнул. Но... дерьмо случается.

Я нахожусь в тысяче миль от моего умирающего отца и мне срочно нужно поехать к нему. Вчера я говорила с Эллисон, и она сообщила, что Гарри стало хуже. Это не было неожиданностью для меня. Но теперь мне нужно придумать причину, по которой мне нужно будет вернуться в США для Сина. И, кажется, я уже знаю, что ему скажу.

Син работает в своем кабинете. Я становлюсь в дверном проеме, и несколько секунд у меня уходит на то, чтобы оценить, как же он красив, прежде чем побеспокоить его. Он до сих пор одет в свой костюм, который носил на работу, за исключением пиджака и галстука. Он закатал рукава своей рубашки до локтей и надел очки для чтения. Ммм... я была права. Он чертовски горяч.

Его глаза переключаются от книги, лежащей на его столе, на компьютер, когда замечает меня. Кривая ухмылка появляется на его лице, и я так люблю это его выражение лица. Особенно, когда появляется ямочка у него на щеке.

- Эй, ты.

- Ненавижу отвлекать тебя, но не найдется ли у тебя минутки?

- У меня всегда есть для тебя время, - он отодвигается от стола, и хлопает по своим бедрам, - Иди ко мне.

Я сажусь к нему на колени, ложа руку ему на плечо для поддержки. Он откидывает волосы с моего лица, чтобы беспрепятственно смотреть в мои глаза.

- Все в порядке?

- Да. Просто хочу поговорить с тобой о кое-каких мыслях, что посетили мою голову недавно.

- Звучит серьезно, - он руками поглаживает круговыми движения мою поясницу.

- Боюсь, мне мало быть просто заклеянной женщиной. Я привыкла работать. Ежедневная йога и готовка еды - не мое.

- Хорошо, я понял. Тебе скучно. И подозреваю, что ты пришла ко мне, потому что нашла решение этой проблемы?

- Как ты отнесешься к тому, чтобы я перевезла свой фотобизнес сюда? - спрашиваю я, понятия не имея, какой ответ получу.

- Хмм... Мне нравится эта идея, но считаю, что твои способности было бы лучше использовать в

Братстве.

Не понимаю, к чему он клонит.

- Я бы хотела приносить пользу, но каким образом?

- Ты фотограф. А нам часто требуется такой профессионал.

Мне нравится эта идея все больше.

- Ты имеешь ввиду, что я должна буду вести фото наблюдение?

- Да. Нам нужно, чтобы наблюдение велось регулярно, так что думаю, это предложение стоит рассмотреть.

Наблюдать за криминальными авторитетами привлекает меня куда больше, чем шумные свадьбы и плачущие дети. Тем более, меня этому обучали.

- Мне нравится.

Сейчас, та часть, где я должна рассказать ему, что мне нужно вернуться в США.

- Все мои вещи остались в студии дома. Мне нужно будет поехать и привезти все сюда. Так же, дела моей тети уже урегулированы, и я могу спокойно закрыть студию там, до тех пор, пока не вернусь домой.

- Мне нужно обсудить это с отцом, но думаю, ему понравится эта идея.

- Надеюсь, когда я начну приносить хоть какую-то пользу, он примет меня как обычного члена Братства, потому что до сих пор, из-за меня только избили его сына.

- Согласен. И поездка домой даст тебе шанс встретиться с сестрой и отцом. Уверен, ты соскучилась по ним.

- Да, ужасно, - он даже не представляет как.

- Тогда, тебе стоит ехать, - Син снимает очки, и кладет их на стол, - Я мало уделял тебе времени в последнее время. Прости за это, просто столько работы навалилось.

- Все хорошо.

- Я вот думаю, может, выберемся куда-то сегодня вечером? Я могу пригласить нескольких друзей, и сходим в казино. Как ты считаешь?

Звучит весело. Я давно не играла во что-то азартное.

- Мне нравится эта идея.

Нас собралось шестеро. Син пригласил Джейми и Лейта. А я пригласила двух девушек, с которыми вообще здесь знакома - Уестлин и Лорну. Это хреново для Джейми, поскольку Уестлин его сестра, но Лорна влюблена в Лейта, так что возможно я ей даже сделала одолжение, что свела их вместе вне работы.

- Во что ты хочешь сыграть первым делом? – спрашивает Син.

Блэкджек – вот моя игра. Я умею считать карты, но оставлю пока что это при себе. Думаю, это у меня от мамы. Это в моей крови.

- Думаю, стоит начать с американской рулетки.

Уестлин, Лорна и я садимся за стол, а мужчины становятся за нашими спинами. Син бросает на стол купюры, чтобы крупье разменял их на фишки.

- Первый раунд мой.

Мы никогда не обсуждали финансовый вопрос, но я и так знаю, как много денег у Сина. Это было частью моих исследований о нем – знать, как много и откуда поступают его финансы. Из этого я и узнала, что у него есть вложенные инвестиции, которые ничего не имеют общего с Братством. Он очень грамотно распоряжается деньгами, и, подозреваю, что это еще одна причина, почему все одинокие дамы из Братства имеют на него виды. Мне не нравится мысль о том, как много женщин хотели бы быть с ним.

Единственное, что будет греть мое сердце, после того как я уеду, так это то, что после того, на что он пошел ради меня, ни одна женщина не усомнится в его чувствах ко мне. Не смотря на то, что он никогда не говорил мне слова любви, а может никогда и не скажет, я не сомневаюсь – Синклер любит меня.

Все делают свои ставки, и лишь одна я ставлю на zero и двойное zero. Это мои любимые ставки, поскольку выигрыш на них на порядок больше.

- Это все твои ставки?

- Да. Если они выгорят, я неплохо заработаю, - я не собираюсь пускать деньги по ветру и ставить на глупые числа, просто потому что трачу не свои деньги.

А вот Лорна понятия не имеет, что делает. Она ставит на совершенно противоположные числа исключая самих себя, которые ни за что не выиграют. Так что я поворачиваюсь к Лейту, стоящему сзади.

- Тебе следует помочь Лорне, она понятия не имеет, что делает.

- Она сама справится, - он делает глоток виски.

- Она не понимает правил игры. Ее ставки не имеют смысла.

- Тогда, ей не стоило садиться за стол, если не понимает правил.

Лейт так холоден с Лорной. Я никогда не замечала, чтобы он вел себя так с остальными девушками с бара. Позже, спрошу у Сина, с чем это может быть связано.

С американской рулеткой нет никаких успехов, так что я решаю, что пора перейти за другой стол и немного поиграть в блэкджек.

- Так, я уже достаточно проиграла здесь. Теперь, хочу попробовать удачу в картах. Пойдешь со мной?

- Да, - мы садимся рядом, - Знаешь, как играть?

Я избегаю прямого ответа.

- Нужно собрать наиболее приближенное количество карт к 21, если больше - то проиграла?

Он выглядит удовлетворенным моим ответом.

- Удачи, - желает нам крупье и сдает карты.

Первые карты оказываются мелкими, и я пытаюсь с помощью логики просчитать карты. Мелкие карты выгодны крупье, но хорошие новости в том, что пока он сдает мелкие карты - это увеличивает мои шансы, что на руки он нам сдаст большие, которые мне и нужны. Когда я проигрываю, то остаюсь рядом с Сином, и он увеличивает свою ставку.

- Тебе не следовало делать это. Ты проиграешь.

- Посмотрим, - он может быть таким упрямым ослом.

Он набирает слишком много, как я и говорила.

- Выигрывает казино, - объявляет крупье.

- Я же сказала.

- Ты тоже проиграла.

- Я проиграла мелочь, в отличие от тебя.

- Чтобы выигрывать нужно уметь проигрывать.

- А можно просто наблюдать и делать мудрые ставки, - возражаю я.

- Окей, малышка. Покажи мне, как это делается.

И именно это я и делаю, всю следующую игру. Мой выигрыш растет, когда его только уменьшается.

- Ты прирожденный игрок.

Да, и он понятия не имеет почему.

Я выигрываю четыре игры подряд и замечаю, что за нами уже наблюдают. Нам нужно уходить.

Я приближаюсь к Сину, чтобы подарить ему поцелуй в щеку и шепчу на ухо.

- Пора сваливать, Брек.

- Но у тебя так хорошо пошла игра, - да, но сейчас не время спорить.

- Не хочу, чтобы ты задерживался, тебе же на работу завтра, - я собираю свои выигранные фишки, - Пошли, поменяем деньги и поедем домой.

- Син, ты привел с собой хорошего игрока сегодня, - ох, блять.

Парень, что наблюдал за нами ранее, знает кто такой Син. Не думаю, что это закончится чем-то хорошим.

- Это Блю Макаллистер, - представляет меня Син, и теперь этот парень знает и меня, - Блю, познакомься, Тод Коберн.

- Привет, Блю. Приятно познакомиться с тобой.

Я киваю и улыбаюсь в ответ.

- Мне тоже приятно.

- Мы так и не увиделись с тобой на инициации Блю.

Что?

Тод ухмыляется и обводит рукой помещение.

- Кто-то должен был присмотреть за этим местом.

Крупье за соседним столом подходит к нам.

- Мистер Коберн, прошу прощения, что перебиваю вас и мистера Брекенриджа, но у нас есть проблема.

- Работа зовет, - извиняющимся тоном говорит Тод.

На лице Сина появляется дразнящая улыбка.

- Это казино принадлежит Братству?

- Да, - смеется он.

- Я уже думала бежать отсюда, потому что считала, что меня уличили.

- В чем?

- В подсчете карт, если ты понимаешь, о чем я.

Я смотрю на нашего крупье, и она мне улыбается.

- У меня заняло некоторое время, чтобы это выяснить, - она смотрит на Сина и ухмыляется, - Она хороша.

- Да. Боюсь, она хороша во всем, за что бы не взялась.

Глава 26

Синклер Брекенридж

Блю собирается домой, и я не увижу её 2 недели. Понятия не имею, как я справлюсь без нее все это время, если за три месяца мы и дня не провели порознь.

Прощались мы всю ночь напролет. Я думал, у меня есть достаточно времени в запасе, чтобы сказать Блю, что у меня на сердце. Я. Тебя. Люблю. Три простых слова, но я так и не смог себя заставить их произнести.

Работа забирала у меня почти все время, которое я так хотел провести с Блю. Именно поэтому, я уеду домой после обеда, чтобы провести оставшийся день с моей девочкой. Ее самолет вылетает вечером, так что у нас будет еще несколько часов, чтобы... попрощаться еще раз.

Я уже в душе, когда слышу, как она проскользает в ванную. Я ожидаю, что она присоединится ко мне в любую минуту, но она этого не делает, так что я отодвигаю дверцу душа и нахожу ее обнаженную, стоящую напротив зеркала.

- Любуешься собой?

- Нет, - она смеется и поворачивается ко мне, показывая на место на своем бедре, - Я вот думаю, как будет твоя татуировка смотреться на мне, скажем, здесь?

Она хочет сделать тату?

- Великолепно - вот как она будет выглядеть.

- Ты одобряешь?

- Конечно.

Она присоединяется ко мне под душем, обнимая меня со спины.

- Я знаю, что говорила тебе это уже тысячу раз прошлой ночью, но я буду скучать по тебе, как сумасшедшая.

- Я тоже буду по тебе скучать, малышка-Блю. Я серьезно, - я могу легко сказать ей, что буду скучать, но слова, которые действительно хочу сказать так и не получается произнести.

Но у меня еще есть сегодняшний вечер. Возможно, я все же найду идеальный момент.

- Ты увидишься со своим доктором, пока будешь в Штатах? - надеюсь, она все таки сходит на прием, потому что меня очень беспокоит ее здоровье.

- Обычно, проходит несколько месяцев между нашими приемами.

- Если ты не посетишь врача там, то я найду лучшего здесь и позабочусь, чтобы ты к нему попала, когда вернешься, - я не позволю ей, ждать еще несколько месяцев.

Я поворачиваюсь к ней лицом и оборачиваю вокруг нее свои руки.

- Хотел бы я, чтобы у меня было время заняться с тобой любовью в душе, но у меня его нет. Сопровождение рано утром.

- Не переживай. Мы наверстаем упущенное, когда ты вернешься.

Уже пять часов вечера, и я уже почти выхожу из дверей офиса, когда Хизер преграждает мне путь.

- Мистер Брекенридж, я так рада, что поймала вас. Вам пришло сообщение от вашего дяди. Он хочет, чтобы вы срочно зашли в его офис.

- Сейчас?

- Да, сэр. Он сказал, что это не может ждать.

Как, блять, вовремя. Если я прямо сейчас поеду к Блю, то у нас будет еще четыре часа до ее самолета. Я не хочу потратить это время споря с Абрамом, вместо того, чтобы провести его в постели с ней.

Я набираю его номер.

- Я получил твое сообщение, но Блю сегодня улетает, мне нужно отвезти ее аэропорт, - не совсем правда, - Можем отложить это на утро?

- Ни в коем случае! Тебе обязательно нужно увидеть это до того, как она уедет, - сомневаюсь в этом, - Поверь мне, Синклер. Ты захочешь услышать, то что я тебе скажу.

- У тебя есть десять минут, - это и все время, которое я позволю ему отнять у меня с Блю.

Между нашими офисами расстояние в пятнадцать минут ходьбы пешком, но поскольку я спешу, то вызываю такси.

Секретарь Абрама все еще на месте, когда я захожу.

- Мистер Брекенридж вас уже ждут.

- Спасибо.

Я останавливаюсь в дверях кабинета. Абрам занят бумагами на своем столе и выглядит так, будто полностью свихнулся, так что я стучу, чтобы он обратил на меня внимание.

- Я здесь.

- Ах, Синклер. Проходи садись, мой мальчик.

Он не звал меня «Мой мальчик» годами. Он сбивает меня с толку. Не думаю, что он готовит хорошие новости.

- Я ненадолго, поскольку спешу.

- Да, я слышал, что Блю сегодня уезжает.

- Всего на пару недель. Она едет, чтобы забрать свое оборудование для студии и повидаться с семьей. Она не видела их месяцами, - почему я перед ним отчитываюсь?

Он делает мне знак рукой, чтобы я заходил.

- Ты заставляешь меня нервничать, когда стоишь там. Проходи садись.

Я делаю, как он сказал.

- Только десять минут. Самолет вылетает в 8.

- Тогда, мне следует поторопиться, - говорит он, - В последнее время кто-то постоянно вмешивался в мои планы, поэтому, чтобы защитить свои интересы, я проанализировал наши самые слабые места.

Я уже знаю, о ком пойдет разговор – о Блю.

- Опять? Seriously? Почему ты просто не можешь отпустить это?

Он раскладывает передо мной несколько фотографий.

- Посмотри на это, и ты поймешь почему.

Я беру в руки стопку и смотрю. На одной из них Блю одета в выпускную форму. На следующей, она стоит рядом с табличкой «Академия ФСБ. Квантико, Вирджиния. А на следующей, она стоит с дипломом в руках.

- Где ты взял это?

- В доме Гарольда Макаллистера, ее отца, - он разбрасывает по столу фотографии и что-то начинает искать, - Чем дальше, тем становится все интереснее, - он находит фотографию Блю с мужчиной, одетым в форму ФСБ,- Как видишь, Блю пошла по стопам своего отца.

Я в шоке. До меня наконец доходит, что всё это время Блю лгала мне, но я не понимаю почему. У нас нет никаких дел с США.

- ФСБ не сможет тронуть нас. Мы никак не связаны со Штатами.

Абрам встает и наливает нам виски.

- Плевать на ФСБ. Дело все в том, что Блю говорила, что она просто фотограф с Мемфиса, а доказательства доказывают другое.

Должно быть какое-то объяснение, что Абрам ошибается, и что я не люблю женщину, которая предала меня.

- Я не понимаю, но все выясню.

- Это не твоя работа. Лейт привел ее к нам. Это его ошибка, за которую он заплатит. Но ты принял ее в свою постель и ввел в нашу семью. Теперь тебе и убирать её отсюда.

Он явно не подразумевает просто отправить ее домой.

- Ты хочешь, чтобы я убил ее.

- Я хочу, чтобы ты сдержал обещание, которое дал.

Я помню, что обещал, что буду тем, кто разберется с ней, если она окажется не той, за кого себя выдает.

- Я знаю, но...

Но я люблю ее.

- После первого предательства, другого уже не будет.

Я знаю, о чем он. Много братьев умирали и за меньшее.

- Ты знаешь, что иначе никак. Тебе следует ожидать это от каждой женщины, что встретится

на твоём пути.

Я понимаю, но не могу принять этого.

- Этому должно быть какое-то объяснение.

- Она предала тебя и Братство. Ей больше нельзя доверять. Она должна умереть.

Я не могу этого сделать.

- Я люблю ее. Она моя. Я заклеил ее.

- Ты настолько любишь ее, что сможешь умереть вместо нее?

Да, но мое убийство не защитит Блю от Абрама. Он хочет ее крови.

- Слушай очень внимательно, Синклер. Блю играла роль идеальной женщины для тебя, потому что это ее работа. Именно поэтому ты так легко влюбился в нее, но это все ненастоящее.

Я беру фотографию с изображением Блю и вижу женщину, которую я не знаю.

- Все это было ложью, вымыслом, а правда прямо перед глазами, и я этого не увидел.

Что это говорит обо мне?

Абрам откидывается назад в кресле, пальцы сцеплены друг другом.

- Не представляю, что ты сейчас чувствуешь. Это огромное предательство. А для Блю это было всего лишь работой. И она чертовски хорошо ее выполнила. Не вини себя так сильно. Подумай об этом, как о жизненном уроке.

- Я не понимаю, как убить женщину, которую любишь.

- Быстро. Пока твое сердце – или член – не заставили тебя передумать.

- Я потеряю единственную женщину, которую когда-либо любил.

- Твое сердце говорит тебе это, но правда в том, что эта женщина нереальна. Женщины, которую ты любишь – не существует.

Попробуй убедить в этом мое сердце.

- Я понимаю, что она заставила тебя влюбиться в себя. И потому тебе следует убить ее быстро и безболезненно.

Он прав. Опять. Но я не понимаю, как убить женщину, которую так сильно люблю. Я не могу представить большего греха.

Я сижу на диване и потягиваю виски, когда Блю заходит в комнату.

- Син?

- Я здесь.

- Кажется, шторм только набирает обороты, - она включает светильник, - Почему, во имя всего святого, ты сидишь здесь с выключенным светом?

- Я слушаю дождь.

Она замечает выпивку в моей руке.

- И это лучше всего делать в темноте с алкоголем в руках?

- Да, это прочищает мозги, - она остается стоять, а мне кажется, что с минуты на минуту она выяснит, что я все знаю и сбежит, - Тебя не было дома, когда я пришел.

- Я оставила тебе записку, что мой чемодан сломался, - она подходит к столу и показывает его мне, - Я побежала, чтобы купить новый, пока магазины не закрылись.

Она подходит и садится ко мне на колени. Она проводит ладонью по моей щеке.

- Ты сам на себя не похож. Что случилось?

Я должен убить тебя, потому что ты предала меня, и это разбивает мне сердце.

- Я буду ужасно по тебе скучать, малышка-Блю.

Она запускает пальцы мне в волосы.

- У нас еще есть пара часов, позволь поднять тебе настроение.

Она касается губами моих губ и целует медленно, но сильно.

- Ммм... Мне нравится, когда ты на вкус как виски, - она посасывает мою нижнюю губу, - Пошли в постель.

Убить ее быстро, пока сердце или член не заставят меня передумать. Это то, что я собираюсь сделать, но не сейчас. Я не готов пока представить свою жизнь без нее.

- Веди.

Глава 27

Блю Макаллистер

Син целует мои губы всю дорогу до спальни, пока мои ноги не ударяются о край кровати. Тогда, он встает на колени, обнимая меня за ноги, прижимаясь головой к моему животу.

- Я не знаю, как это сделать, как тебя отпустить.

Я приглаживаю его волосы.

- Ты так говоришь, будто это навсегда. Я вернусь через две недели, всего четырнадцать дней, подумай об этом в таком ключе.

Он забирается руками под мое платье, находит трусики и спускает их к ногам. Я переступаю их, и снимаю свое платье через голову. Лифчик летит следом за ним, и вот я стою, обнаженная и уязвимая, перед этим мужчиной, держа в руках свое сердце и протягивая его ему.

Он прижимается губами к моему животу, и оставляет на нем поцелуй, прежде чем последовать ниже. Потом проводит по низу моего живота носом.

- Ты всегда так вкусно пахнешь.

Он немного отталкивает меня, так что я падаю на кровать. Он поднимает мои ступни на кровать по обе стороны от него. Оборачивает свои руки вокруг моих бедер и раскрывает их еще шире. Я уже знаю, что за этим последует, но из меня все равно вырывается крик, когда я чувствую первое прикосновение его губ. Каждый раз, как впервые.

- Оох, Син.

Я погружаю свои пальцы в его волосы, пока он творит что-то непередаваемое своим языком в медленном, неторопливом темпе. Мое тело напрягается по мере ускорения его ритма. Наслаждение медленно накатывает на меня, но когда он вводит в меня палец, то обрушивается лавиной.

- Аах...

Все в моем стоне говорит о наслаждении. Через мгновение эта сладкая пытка продолжается опять, и эйфория разносится по всему моему телу. Абсолютное блаженство.

Полный экстаз – вот, что дает мне Син каждый раз, когда мы вместе.

Он поднимается, и я наблюдаю за лучшим в моей жизни шоу, когда Син раздевается. Когда он так же обнажен, как и я, то ползет по кровати, пока мы не оказываемся лицом к лицу. Он смотрит в мои глаза, как бы изучая их или запоминая.

Его тело устраивается между моих ног, и он бережно входит в меня. Он двигается медленно, не прерывая контакта наших глаз. Я прижимаю свою ладонь к его щеке, и через мгновение, он накрывает ее своей и прижимает ее еще ближе. Он закрывает глаза, и я понимаю, что он наслаждается нашим прикосновением.

Его глаза остаются закрытыми, когда он рычит и ускоряет темп, вбивая себя в меня глубже. Я чувствую его содрогание внутри меня, после чего он полностью расслабляется на мне.

Он лежит между моих ног, все еще находясь внутри меня. Я провожу рукой по его спине, вызывая у него мурашки. Мне нравится так делать.

- Во мне.. ты видишь, - он резко открывает глаза и смотрит на меня.

Во мне бурлит эмоция, которую я до этого никогда не испытывала, и я больше не могу держать это в себе.

- Я люблю тебя, Синклер.

Я замираю, когда чувствую дуло холодного пистолета у своего виска.

- Что ты делаешь?

- После первого предательства, другого уже не будет.

Я понятия не имею, что это значит.

- О чем ты говоришь? Я не предавала тебя.

- Кто. Ты. Блять. Такая? - он кричит.

Вот дерьмо. Как много он знает?

- Руки за голову. Быстро!

Я медленно делаю, как он сказал.

- Брек, что бы ты не узнал, это уже неважно. Ты знаешь меня настоящую.

Он вдавливая пистолет так сильно, что он, скорее всего, отпечатается на моей коже.

- Я думал, что знаю, - он прикусывает свою верхнюю губу, качая головой, - Скажи мне, Блю? Если играть роль очень хорошо, разве она станет реальной? - его голос ломается на последнем слове.

Да, ему больно, но я не забыла, кто держит дуло у моего виска. Это все еще Синклер Брекенридж. Он убьет меня, если верит, что я предала его или Братство. Но мне нечего это сопоставить.

Мне нужно попытаться докричаться до него.

- Спроси меня еще раз, кто я такая.

Он делает, как я сказала.

- Кто ты?

- Я твоя малышка-Блю. Та, кто любит тебя.

- Сказала женщина с дулом у виска, - он презрительно ухмыляется, - Ты не сможешь сказать ни одной гребаной вещи, чтобы удержать меня вынести тебе мозги прямо сейчас.

Проходит несколько мгновений.

- Блять! Почему, я не могу это сделать?

Он закрывает глаза, и я медленно отодвигаю его руку, что держит пистолет, от своего лица.

- Потому что ты не монстр.

Он отодвигается и садится, кладя руку с пистолетом себе на бедро. Другой рукой включает свои волосы.

- Ты гребаный агент ФСБ.

- Я была. В прошлом, - мне нужно убрать этот пистолет с его руки, - Не знаю, могу ли говорить обо всем этом, пока ты в руках держишь это. Меня это немного смущает, тем более, что минуту назад, ты хотел меня им застрелить, - я делаю жест в сторону прикроватной тумбочки, - Не мог бы ты положить его пока мы поговорим?

- Никаких лишних движений, Блю. Я серьезно. Ты знаешь, на что я способен, - он

задерживается на секунду, а потом все же кладет пистолет, - На кого ты работаешь?

- Ни на кого.

- Ты лжешь.

- Нет. Я здесь ради себя самой, - и вот оно, - Я приехала отомстить. Твой отец убил мою мать.

- Абрам был прав. Ты дочь Аманды Лоуренс.

- Все думали, что я тоже умерла в ту ночь. Но, как видишь, это не так.

- Мой отец не убивал твою мать. Он любил ее.

- Ты ошибаешься. Я была там. Я видела его. А когда он с ней закончил, то держал подушку у меня на лице, о тех пор, пока я не перестала бороться. Он подумал, что я умерла.

- Если ты на секунду хотя бы остановишься, то поймешь, что не права.

Он полностью расслабился, так что я бросаюсь к тумбочке, чтобы забрать пистолет. Он не пытается помешать мне, что удивляет.

- Обе руки за голову. Медленно двигайся к изголовью кровати.

Он улыбается и делает, как я сказала.

Я достаю из-под матраса наручники, что положила для момента похожего на этот. Я кидаю их ему на грудь.

- Пристегни себя к изголовью.

Он качает головой, но делает, как говорю.

- Считаю, что я сам вложил пистолет тебе в руку.

Я знаю это. Синклер Бреккенридж не допустил бы такой халатности.

- Почему ты не убила моего отца, как задумывала? У тебя было полно возможностей сделать это.

Я не отвечаю и иду к одежде разбросанной по полу. Нахожу свою, и начинаю одеваться.

- Потому что ты влюбилась в меня, - говорит он.

Я в трусиках и в лифчике с платьем в руке.

- Да, влюбилась. И это все разрушило.

Я надеваю платье и обуваюсь, стараясь не отводить от него пистолета.

- Я тоже влюбился в тебя.

- Сказал мужчина, пристегнутый к кровати.

- Ты не собираешься убивать меня, так что мне незачем лгать.

Я подхожу и сажусь на краешек кровати.

- Ты прав. Я не собираюсь убивать тебя, но собираюсь оставить пристегнутым здесь, чтобы сбежать, прежде чем Братство пошлет за мной кого-то еще.

- Мне нужно тебе кое-что сказать.

Не уверена, что мне следует это слышать. Даже если его руки пристегнуты над головой, он может сделать мне больно другим способом.

- У меня нет времени, мне нужно убираться.

- Пожалуйста, не уходи пока. Пока никто не придет за тобой. Дай мне пару минут. Это все, о чем я прошу.

Это опасно, но я хочу услышать, что он скажет.

- Только быстро.

- Я люблю тебя, как одержимый. Меня убьет, увидь я, как ты уходишь сейчас через дверь, но я понимаю, почему ты должна это сделать. Тебе небезопасно здесь оставаться. Ты должна уйти до тех пор, пока я не смогу уладить дела с Братством, после чего я найду тебя.

Он понятия не имеет, о чем говорит. Он не сможет меня найти, если я сама этого не захочу.

- Ты не знаешь меня. Меня учили скрываться. Меня уже нет, когда я выйду за дверь.

- Потому что ты агент?

Да.

- Ты никогда больше меня не увидишь.

- Это вызов?

- Называй, как хочешь.

Я забираю сумку с кресла и достаю ключи от наручников, оставляя их на шкафу.

- Когда мой самолет оторвется от земли, я напишу Джейми, чтобы он пришел сюда.

Я накрываю его простыней, чтобы он не был полностью голым, когда его обнаружат.

- Спасибо, - он смеется.

Мне не следует это делать, но я сажусь на кровать рядом с ним, чтобы поцеловать его последний раз. Но я не так глупа, так что прислоняю пистолет прямо напротив его сердца.

- Я собираюсь поцеловать тебя, но одно неправильное движение и ты окажешься бессердечным, как все и думают.

Я прикасаюсь губами к его и дарю поцелуй с привкусом горечи.

- Я люблю тебя, Синклер Брекенридж. Будет чертовски больно больше никогда тебя не увидеть.

Я целую его последний раз и иду к двери. Открываю ее, и оборачиваюсь через плечо, чтобы посмотреть на мужчину, которого я люблю, в последний раз. Я касаюсь руками своих губ, все еще чувствуя его вкус.

- Мы оба знаем, что я могу или остаться или выжить. Оба варианта вместе невозможны.

Я знала, что этот день наступит с самого начала. Но я даже не думала, что будет настолько больно. Ощущение, как будто кто-то устроил пожар в моей грудной клетке.

- Я все улажу, малышка, обещаю. Мы будем вместе. Просто нужно немного времени.

Я качаю головой.

- Помнишь, ты говорил мне, что хочешь знать остальную часть моей истории? Что ж, теперь ты знаешь ее конец.

mir-knigi.org